

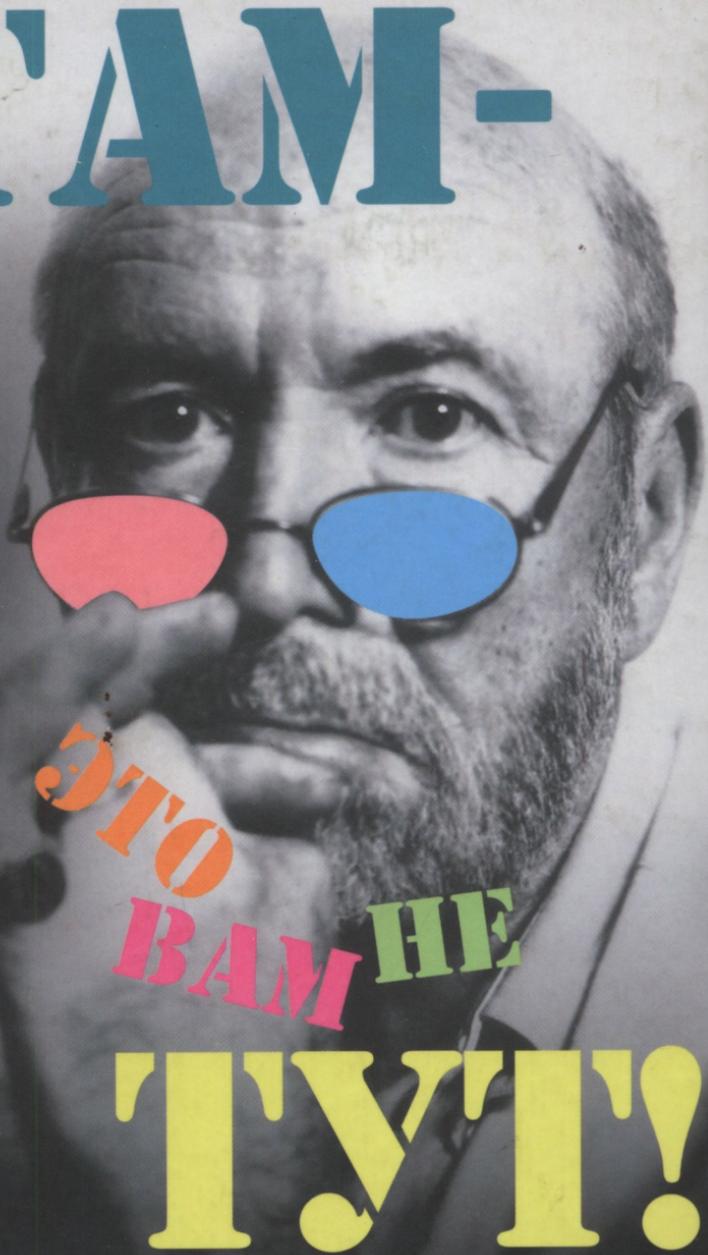
ЮРИЙ ДРУЖНИКОВ **ТАМ-** ^{ЭТО} **ТАУТ!**
^{ВАМ} ^{НЕ}

ЮРИЙ ДРУЖНИКОВ

ТАМ-

ЭТО
ВАМ ^{НЕ}

ТАУТ!

Юрий Дружников

УДК 821.161.1-7

ББК 84 (2Рос=Рус) 6-7

Д 76

Юрий Дружников

Д 76 Там – это вам не тут! – М.: ИД «ПоРог», 2005 – 352с.
ISBN 5-902377-19-6

«Там – это вам не тут!» – самая несерьезная книга русско-американского писателя Юрия Дружникова. Устав от яростных разоблачений советских легенд о Павлике Морозове (книга «Доносчик 001»), о Пушкине, превращенном в идола («Русские мифы», «Дуэль с пушкинистами»), опубликовав роман о детстве своего поколения («Виза в позавчера»), преодолев номинации своих книг на премии «Национальный бестселлер» и «Букер» (романы «Узник России», «Суперженщина») и оказавшись в «Золотом списке ЮНЕСКО» (роман «Ангелы на кончике иглы»), калифорнийский отшельник решил отдохнуть.

Дружников начал сочинять смехотворные повести, фации и жарты – то веселые, то грустные, то злые миниатюры о прошлой и нынешней жизни «там и тут». Некоторые из этих рассказиков печатались на странице «Двенадцать стульев» «Литературной газеты», в популярных журналах и газетах разных стран, другие истории – русские читатели по обе стороны океана видят впервые. Наконец-то юморески и сатирески Дружникова собраны под этой обложкой вместе.

*Рисунки М.Беломлинского (США) и Ю.Диденко (Германия)
Фото на обложке Е.Шустова (Польша)*

© Юрий Дружников, 2005

© Издательский Дом «ПоРог», 2005

© И. Резников, оформление, 2005

ISBN 5-902377-19-6

Юрий Дружников

ТАМ-
ЭТО
ВАМ НЕ
ТУТ!

**Смехотворные повести,
фацеции и жарты**

Издательский дом «ПоРог»
Москва
2005

Вместо предисловия

ПРИВЕТ ОТ ФАЦЕТИСТА

«Дайте мне анекдот, и я напишу пьесу», — лихо заметил русский классик. Анекдоты превращают и в романы. «Беру анекдот, кладу в соковыжималку, и стекает сериал из двухсот пятидесяти частей», — подмигнув, сказал мне один мексиканский продюсер.

А что получится, если писателю не дать анекдота? Тогда получится какой-нибудь обыкновенный Шекспир.

Под словом анекдот к нам идет любая остроумная байка. Услышав анекдот, мы: а) смеемся и б) пересказываем его другим. Анекдот способен на всё. Советский Союз рухнул при помощи анекдота, низведшего

Юрий Дружников

идеологию до пародии. Нынешнюю власть трогать не будем, ибо смеемся уже без анекдотов. В Америке анекдот может сместить президента. Русского президента не сместишь ничем, и приходится ждать естественного исхода.

В остальном, и тут, и там дня не проходит, чтобы не поржать над чем-то новеньким, серьезно происходящим наверху. Хотя разница все-таки есть.

У истоков русской литературы, когда польский язык был на Руси почти родным, наши предки пользовали другое слово для смешных историй — фацеция, пришедшее из латыни. Проще говоря, фацеция — это совсем короткий, или не совсем короткий смешной, или не совсем смешной, а, наоборот, грустный рассказик. Фацеции, то есть анекдоты, юморески, байки, фельетончики, рассказы или даже стихотвореньца, стали популярны в России в конце XVII века. Итальянцы тоже натворили уйму смешного и обеспечили своими фацециями всю Европу. В польском фацеция и сегодня остается. У поляков есть и другое слово — жарт, шутка, в общем-то синоним анекдота.

Там — это вам не тут!

Фацеция породила славный русский эквивалент — смехотворную повесть. Глядите-ка: не смешную, а смехотворную — большая разница!

Мне нравится, как звучат слова фацеция и жарт. Жаль, что они вышли из разговорного обихода, но, может, мы с вами их оживим? В этом случае, прошу считать меня фацетистом.

Вот вам, дорогой читатель, для чистого развлечения разные смехотворные повести, фацеции и жарты: шутки, анекдоты, юморески, байки, глупости, вздор, пустяки, фельетончики, даже рассказы и стишки. Плюс жанры, которые я сам придумал.

С приветом от фацетиста!

Не шутите, да и не шутимы будете.

TAM

АВТООТВЕТЧИК

Голова зажата между двух айсбергов. Они сдвигаются. Череп хрустит. На ощупь обнаружил трещину. Из нее что-то сыплется. Значит, оказался песок вместо мозгов. Рассол не помог. Бутылка пива прошла ниже, голову не задела. А ведь чуток с соседом на ночь приняли. Можно сказать, дегустировали.

Шведский простой «Абсолют» и «Абсолют» на черной смородине — разница принципиальная. Французский «Грей гус» и голландская «Кеттл Уан» — обе тоже хорошо очищенные, но разница сгладилась. Война с «Финляндией» хотя и увенчалась победой, наши ряды чуть было не поредели, так как сосед отключился. Но воспрял. «Смирновскую» добирали, поскольку шведов, фран-

Юрий Дружников

цузов, голландцев и белофинов прикончили. Перестроились на «Горбачева» — процесс пошел, но вяло. «Столичная» уже сопротивлялась, и это разозлило. Ликвидировали ее с ненавистью как классового врага. «Болдинская осень» внесла романтику: разбивая бутылку, поранил себе щеку, а соседу локоть. При шмоне холодильника обнаружили полбанки текилы с червяком. Червяка разорвали по-братски на двоих.

Сосед уполз домой, прихрамывая на левую руку. Слышу — из желудка полчервяка зовет вторую половину. В затылке что-то пульсирует. Мальчики кровавые в глазах. Может, девочки — пол неясен. Во лбу звезда горит от удара об телевизор: хотел поцеловать Хилари Клинтон. Сигарета прожгла карман — чувствую запах паленого. Плохо мне. Дотянуться бы до телефона, не то в обнимку с унитазом остыну навсегда. Цифры прыгают, ускользают от пальца. Теряю созна... Длинные гудки. Слава те, Господи, не занято.

Hello! Чтобы слушать по-английски, нажмите 1, по-испански — 2, по-китайски — 3, по-вьетнамски — 4.

Там — это вам не тут!

Нажимаю 1.

Ваш звонок очень важен для нас. Для контроля за качеством обслуживания разговор может записываться. Если ваш телефон 530-477-1433, нажмите 1, если нет — 2. Если четыре последних цифры вашего номера социального страхования 8692, нажмите 1, если нет — 2. Если вы Юрий, нажмите 1, если вы не Юрий — 2. Если Дружников — 1, если не Дружников — 2.

Жму 1 из последних сил.

О'кей, мистер Дружников! Теперь мы предлагаем вам целый ряд возможностей. Прослушайте внимательно, что выбрать.

Как это «внимательно», когда айсберги сближаются, а бедная головушка моя между ними? И песок сыплется, сыплется...

Если хотите купить, нажмите 1, если продать — 2, если у вас медицинские проблемы — 3.

Юрий Дружников

Вы нажали 3. Если у вас хроническая болезнь, нажмите 1, если новая — 2. Если имеются очевидные симптомы болезни — 1, если простое недомогание — 2. Если высокая температура — 1, если нормальная — 2.

Черт вас знает, какая у меня температура...

Возможно, у вас нет термометра. Хотите заказать его всего за 12 долларов с доставкой на дом в течение шести недель? Нажмите 3. Если предполагаете, что у вас простуда — 1, если грипп — 2, если не простуда и не грипп — 3, если сыпь на теле — 4, если другие проблемы — 5. Вы нажали 5. Если вступали в интимные отношения в предыдущие 48 часов — 1, если раньше — 2. Хотите в ожидании ответа послушать поп-музыку? Нажмите 1. Любите классику? Нажмите 2. Хотите Моцарта — 1, не Моцарта — 2.

Черт с вами, давайте Моцарта, только ответьте скорей!

Там — это вам не тут!

Спасибо за обращение в неотложный медицинский сервис. В настоящее время дежурный врач находится на лечении и не может ответить на вопрос о вашем здоровье. Оставайтесь на линии, будем рады помочь вам в других жизненно важных делах.

Помогите хоть в чем-нибудь!

Если вы одиноки, нажмите 1, если состоите в браке и желаете развестись — 2. Если вы мужчина — 1, если женщина — 2. Если желаете вступить в отношения с женщиной — 1, если с мужчиной — 2, если не с женщиной и не с мужчиной — 3. Если вы педофил — 1, если нет — 2. Если вы еще не решили вопрос о вашей сексуальной ориентации — 3, если хотите изменить пол — 4. Если ваша сексуальная ориентация вас больше не волнует — 5. Другие проблемы? Оставайтесь на линии, вас подхватит первый же освободившийся автоответчик второго уровня. Ждите ответа. Примерный срок ожидания — 10 минут.

Юрий Дружников

Жду минут пятнадцать. Что же остается? Унитаз нагрелся от моей головы.

Прослушайте жизненно важную информацию. Заказать продукты питания — 1, промтовары — 2, поменять масло и фильтр — 3, покрасить автомобиль — 4, установить тарелку, чтобы смотреть 900 программ телевидения — 5, чтобы 600 программ — 6, чтобы 300 — 7. Если надо постричь траву — 8, постричь голову — 9, если не траву, не голову, и не постричь — «ноль».

Может, станет легче, если постригу голову?

Нажав 9, вы сделали правильный выбор. Ваш визит к парикмахеру назначен на следующую пятницу, 4:15, адрес: Ли Юен стрит, рынок, Гонг-Конг.

А я в Сан-Франциско.

Чтобы застраховать голову перед стрижкой, нажмите 1, застраховать жизнь, — 2, если хотите умереть без страховки — 3

Там — это вам не тут!

Не могу больше! Жму 3. Жму
3333333333...

Опять сделан правильный выбор! Если вы еще не застраховали дом от землетрясения, сделайте это прямо сейчас, нажав кнопку «ноль». Если от землетрясения дом застрахован, можете застраховать от наводнения, нажав «ноль». Если все страховки сделаны, прослушайте важную информацию от автоответчика третьего уровня.

Вы уверены в точности всех нажимов? Нажмите 1. Если сомневаетесь — 2, чтобы вернуться к вопросам автоответчика первого уровня. Теперь, если захотели что-нибудь купить, нажмите 1, если продать — 2, если у вас остались медицинские проблемы — 3, если недовольны политикой правительства — 4.

Конечно, не доволен!

Изложите ваше возмущение правительством Соединенных Штатов. Для этого нажмите кнопку 1. Если недовольны правительствами других стран, на-

Юрий Дружников

жмите 2. Время, чтобы подробно высказать претензии любым правительствам, не ограничено. В соответствии с Первой поправкой к Американской Конституции это записываться не будет. Когда закончите, нажмите кнопку «*». Если вы недовольны вообще всем на свете, нажмите «ноль».

«Ноль!»

Если у вас бывали раньше психические проблемы, нажмите 1, если нет — 2.

Вы нажали 2. Ждите консультацию специалиста... Ждите консультацию специалиста... Ждите... В ожидании ответа послушайте компакт-диски: поп-музыка — 1, джаз — 2, классика — 3. Нажали классику? Бетховен — 1, Гершвин — 2, Стравинский — 3. Вам также предоставляется новинка нашего сервиса: не слушать музыку вообще. Для этого нажмите 4 и просто ждите соединения с автоответчиком третьего уровня. Об этом уведомит сигнал «бип».

Бип!

Юрий Дружников

В настоящее время все психотерапевты в нашем офисе консультируются друг у друга и не могут ответить на ваш звонок. Нам можно звонить 24 часа в сутки, семь дней в неделю. Наша цель — обслужить вас наилучшим образом. Хотите оставить отзыв о качестве обслуживания? Если вы удовлетворены — 1. Благодарим за внимание. Если не очень довольны — 2. Благодарим за внимание. Если очень не довольны — 3. Благодарим за внимание. Хотите пополнить «Словарь новых ненормативных выражений», который готовит профессор Брандмейстер? Нажмите 4.

Как вы убедились, работа нашего автоответчика безупречна: разговор обошелся вам всего 3 доллара 99 центов в минуту. Нажмите 1 — продиктовать номер вашей кредитной карты, или 2 — прослушать адрес в Мексике для отправки чека за 27 минут 15 секунд на 107 долларов 73 цента. Надеемся, вы станете нашим постоянным клиентом, поэтому 15 секунд предоставлены бесплатно.

Внимание! Вам приготовлен сюрприз. Всего за 900 долларов можете купить наш

Там — это вам не тут!

комплект автоответчиков. Все друзья и знакомые, звоня вам, смогут перечислять на ваш счет по 3 доллара 99 центов за минуту. Чтобы уплатить за автоответчики, нажмите 1, если сомневаетесь, покупать или нет, оставайтесь на линии: наши автоответчики с удовольствием придут вам на помощь.

Нажав «ноль», можете еще раз послушать информацию сначала. Желаем вам весело провести уикенд. Good-bye!

Тут голова прошла. Потрогал — не хрустит. Песок не сыплется. Айсберги уплыли. Мальчики кровавые разбежались. Половина червяка умолкла, переварившись. Звезда во лбу погасла до следующей дегустации.

ВЫБРАННОЕ МЕСТО ИЗ ПЕРЕШИСКИ

Юрию Дружникову.

Имейл: druzhnikov@uc.edu

«Профессор Дружников, это Трик из вашего класса Russian-121, тот самый бритоголовый, который всегда задает вопросы, и, как некоторые считают, смешной. Ваша книга о советском герое Павлике Морозове произвела на меня глубокое впечатление. Сообщаю, что тоненькая русская девочка, которая сидит сзади меня (ее имя звучит как Маш-ша), сегодня на контрольной шепталась с другой русской, ее подружкой, и та подсказывала ей ответы. Я точно знаю, что Маш-ша списывала в те моменты, когда вы

Там — это вам не тут!

отвечали кому-нибудь на вопрос и не могли следить. Например, хотя они перешептывались по-русски, я несомненно различил слова «Оруэлл» и «Солженицын». Мистер Оруэлл и мистер Солженицын гуляли шепотом между ними туда-сюда минимум четыре раза. Когда это сошло незамеченным, Маш-ша вообще потеряла честь и списывала все подряд.

Примите меры и зорко следите за указанной девочкой, потому что она не уважает Оруэлла и Солженицына, обманывает вас, класс Russian-121, университет, Соединенные Штаты Америки и все мировое общество.

Прошу держать этот имейл в строгой тайне. Преданный вам студент Трик Келли».

Юрию Дружникову.

Имейл: druzhnikov@uc.edu

«Профессор Дружников, прошло два дня с тех пор, как я отправил вам имейл с информацией о студентке, которая списывала на контрольной, но ответа не получил. Если вы нуждаетесь в доказательствах, что она будет

Юрий Дружников

списывать на следующей контрольной, то, поскольку я по-русски не понимаю, дайте мне карманный диктофон, которым вы записываете свои лекции, я сяду поближе к Машше и запишу все на пленку. Преданный вам студент Трик Келли».

Трику Келли.

Имейл: tkelley@uc.edu

«Не беспокойтесь, Трик. Я разберусь и приму необходимые меры. Дружников».

Юрию Дружникову.

Имейл: druzhnikov@uc.edu

«Профессор Дружников! Как же мне не беспокоиться? Я просто вне себя от происходящего. Прошло четыре дня с тех пор, как я отправил вам имейл с информацией о той, которая списывала на контрольной, но в классе о наказании студентки ничего не объявлено. Я решил сообщить о вашей бездеятельности в отношении этой студентки в Юридический отдел университета, хотя меня слегка смущает, что придется там

Там — это вам не тут!

встретиться с этой студенткой лицом к лицу. Что делать, не знаю, не могу спать спокойно. Преданный вам студент Трик Келли».

Трику Келли.

Имейл: tkelley@uc.edu

«Писать в Юридический отдел не надо. Если не спится, сосредоточьтесь на чтении романа «Бесы», по которому скоро контрольная. Дружников».

Юрию Дружникову.

Имейл: druzhnikov@uc.edu

«Профессор Дружников, меня тревожит неизвестность. Приняли ли вы уже необходимые строгие меры по отношению к студентке Маш-ше, которая сидит сзади меня? Выяснилось, что в Юридическом отделе университета лицом к лицу встречаться не надо, поэтому я пошел туда. Там мне сказали, что списывание является серьезным преступлением и может наказываться исключением из университета. Я сообщил им, что вы не приняли мер по предотвращению спи-

Юрий Дружников

сывания этой студенткой. Но мне объяснили, что у профессора должны быть веские доказательства списывания, поэтому даю дополнительные сведения. Накануне контрольной я пригласил Маш-шу в кафе «Рома» выпить кофе, а она со мной не пошла, сказала, что ей надо готовиться к вашей контрольной. Но раз она списывала, значит, не готовилась. Спрашивается, что же она делала в тот вечер, когда отказалась пойти со мной в кафе «Рома» пить кофе? Преданный вам студент Трик Келли».

*Кафедра немецкой и русской
литературы, Юрию Дружникову.
Имейл: druzhnikov@uc.edu*

«Дорогой профессор Дружников, по информации студента вашего класса Russian-121 Трика Келли (Номер Социального Страхования 438-99-7165) студентка Маш-ша, фамилии которой заявитель не знает, списывала во время контрольной. Хотите ли вы, чтобы наш отдел, выяснив данные этой студентки, начал административную процедуру, передав дело

Там — это вам не тут!

в деканат и комитет по изменению оценок? Просьба представить нам списанные работы и другие доказательства. С уважением, Мелисса Каррингтон, Юридический отдел».

*Юридический отдел,
Мелиссе Каррингтон.
Имейл: melissacar@uc.edu*

«Дорогая Мелисса, спасибо за письмо. В данный момент я лично занимаюсь этим важным вопросом и, в частности, тем, насколько доказательна жалоба студента Келли. Никаких шагов Юридического отдела не требуется. Объективную оценку студентке я выставлю сам, тем более, что я член комитета по изменению оценок. Как только мне понадобится помощь, непременно дам вам знать. Дружников».

*Юрию Дружникову.
Имейл: druzhnikov@uc.edu*

«Профессор Дружников, завтра утром контрольная, а я не имел времени прочи-

---

Юрий Дружников

тать роман Достоевского «Бесы», так как собирал для вас важную информацию. Сообщаю новые сведения в доказательство того, что студентка Маш-ша совершенно точно не готовилась к контрольной, а значит, не могла не списывать. Студент из класса Russian-121 Фатаурари Тахлахацариат признался мне, что накануне контрольной он проводил время с Маш-шей в кафе «Синяя борода». Тот факт, что она отказалась пойти в кафе «Рома» со мной, а проводила время со студентом из Эфиопии в кафе «Синяя борода», является антисемитизмом и расовой дискриминацией. Об этом я вынужден сообщить в Комитет по защите прав человека. Прошу вас сделать для меня контрольную по «Бесам» на следующей неделе. Преданный вам студент Трик Келли».

Трику Келли.

Имейл: tkelley@uc.edu

«Завтрашняя контрольная по «Бесам» не может быть для вас отложена, ибо через неделю финальный экзамен. Дружников».

Там — это вам не тут!

Юрию Дружникову.

Имейл: druzhnikov@uc.edu

«Студентка Маш-ша, как я выяснил у ее эфиопского приятеля Фатаурари Тахлахациариата, прочитала «Бесов» и хорошо знает материал. Маш-ша раньше называла меня смешным, а теперь согласна во время контрольной дать мне списать ответы, но я боюсь, что вы сообщите об этом в Юридический отдел. Трик Келли».

Трику Келли.

Имейл: tkelley@uc.edu

«Я не сообщу ни в Юридический отдел, ни всему мировому сообществу, но, как вам известно, списывание является серьезным преступлением и может наказываться исключением из университета. Ваша оценка за контрольную будет адекватно снижена. До финального экзамена прошу внимательно перечитать «Доносчика 001, или Вознесение Павлика Морозова» и посетить меня в приемные часы для повторного обсуждения этой книги».

ЗАЧЕМ ПЕРВИРОВАТЬ ПУШКИНА?

Пришел конверт с вложенным компакт-диском от известной в Америке компании «Минибит», выпускающей компьютерное обеспечение, с предложением воспользоваться их новым «революционным» (так написано в письме) продуктом. Это — «Первый Интертекстуальный Правщик-Интеллектуал» для редактирования любого текста «с целью достижения его совершенства».

«Впервые в истории разработанная квалифицированными инженерами-полиглотами «Минибита» программа помогает достичь высокого качества стиля» (перевожу

Юрий Дружников

как можно ближе к тексту). «Она не только уточняет значения слов и выражений во всех грамматических формах, но и редактирует текст, помогая пользователю любого уровня усовершенствовать стиль документа, сделав его более адекватным замыслу. Доведенный до совершенства текст мгновенно переводится на другие языки».

Цена — 250 долларов, но, согласно именному письму, мне вручается бесплатно. «Администрация «Минибита» надеется: когда вы убедитесь в неоспоримых качествах программы, вы напишете о ней критический отзыв. И поскольку «Минибит» предполагает, что вы, как и все американские слависты, к которым мы обращались, очень заняты, то к данному письму прилагается написанный вами отзыв, который можно просто подписать и вложить в оплаченный конверт вместо чека на 250 долларов».

Текст гласил: «Дорогая администрация компании «Минибит»! Не представляю, как я жил раньше, когда мне приходилось самому редактировать бесконечные тексты. Теперь опытный, умный, интеллигентный автоматический редактор делает всю работу

Там — это вам не тут!

за меня в считанные секунды. От всего сердца благодарю коллективный мозг компании «Минибит». Рекомендую всем моим коллегам, писателям, журналистам и студентам во всех странах мира приобретать новую программу. Это — наш путь к успеху!» Ниже мелко написано: «Подпись поставьте здесь».

Первое желание — отправить пакет обратно или просто выбросить в мусорную корзину. Но жена в тот вечер возвращалась с работы позже, я был голодный и, чтобы скоротать время до обеда, вставил диск в компьютер.

«Welcome! — появилось яркое, как восход солнца, окно. — Добро пожаловать в программу «Первый Интертекстуальный Правщик-Интеллектуал». Можете называть меня просто «Пи-пи». Зазвучала «Ода к радости» из Девятой симфонии Бетховена, только вместо слов хор (наверное, хор компании «Минибит») пел:

— Пи-пи, пи-пи, пи-пи, пи-пи...

Музыка умолкла, появилось окошко: «Введите текст в редактируемое пространство».

Юрий Дружников

Хм... Что бы такое отредактировать? Впечатываю текст, пришедший на ум первым:

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.*

«Пи-пи» покряхтел, видимо, готовясь к работе.

«Это текст на русском языке? — спросил он после некоторых раздумий. — Нажмите «Yes» или «No». Нажимаю «Yes».

«Это проза?» — «Yes» или «No»? «No».

«Это стихи?» — «Yes» или «No»? «Yes».

Появилось окошко: «По-видимому, у вас имелись трудности при выборе слов для написания данного текста. «Пи-пи» поможет преодолеть неточности стиля и сделать текст безупречным. Кликните: «О'кей».

Пушкин, который тоже смотрел в монитор с портрета Кипренского, скинул шарфик с плеча и почесал затылок. Хозяином положения стал «Пи-пи».

Там — это вам не тут!

«Кликните требование усовершенствовать стиль первой строки «Я помню чудное мгновенье». Кликнул.

«Ждите. «Пи-пи» анализирует возможности улучшения текста».

«Я помню» — написано достаточно грамотно, но поскольку человеческая память ограничена во времени, точнее сказать «еще не забыл». В выражении «чудное мгновение» слово «чудное» — субъективное преувеличение, а «мгновение» не является точной физической величиной. Окончательно отредактированный текст строки «Я помню чудное мгновенье» следующий:

Я еще не забыл зафиксированную секунду.

— Неслабо! — похвалил Пушкин.

«Пи-пи» переходит к редактированию второй строки: «Передо мной явилась ты».

«Передо мной» — неопределенное выражение, без указания, где именно в пространстве. «Явилась» — для существа женского рода неясное движение, носящее мистический характер, следует заменить на «появилась». Отсутствует также мотивиро-

Юрий Дружников

вочная установка. «Пи-пи» предлагает следующий вариант строки «Передо мной явилась ты»:

*Преградив мне путь, с неясной целью
появилась ты.*

«В связи с усложнением текстового материала допускается возможность дальнейшего уточнения стиля». «Yes» или «No»?

Пушкин кивнул в знак согласия, и я решительно нажал «Yes».

«По вашему требованию проводится дополнительная коррекция текста. Наиболее вероятно, «чудное мгновение», когда «передо мной явилась ты», — это покупка нового компьютера, дизайн которого представляет собой «гений чистой красоты». К сведению пользователя программы: компьютер на русском языке мужского рода, поэтому логический вариант первых двух строк может быть следующим:

*Я еще не забыл зафиксированную секунду:
Тебя поставил я на стол.*

Там — это вам не тут!

«Yes» или «No»?

Пушкин оттолкнул локтем бронзовую гречанку, тренькающую на лире, высунул из портрета руку и сам кликнул «No».

«Хотя это ухудшает качество вашего текста, «Пи-пи» возвращается к предыдущему варианту второй строки и переходит к третьей:

Как мимолетное виденье

«Чтобы ликвидировать «мимолетное видение» на экране, следует увеличить яркость и контрастность монитора». «Yes» или «No»? «No» — глянув на Пушкина, нажал я.

«Ваша основная проблема — отсутствие семантической задачи. Слово «мимолетное» позволяет предложить улучшенный текстовой аналог. Уточненный вариант строки «Как мимолетное виденье» следующий:

Как пролетающее мимо телевидение.

«Yes» или «No»? Опять «No»? Следовательно, проводим максимальную коррекцию строки «Как мимолетное виденье»:

Юрий Дружников

---

*Как НЛО, пролетевший с высокой
скоростью.*

«Yes» или «No»?

Я хотел нажать «No», но Пушкин придержал мою руку.

— Что это за хреновина — НЛО?

— Видимо, «Неопознанный Летающий Объект».

— Интересно! — воскликнул Пушкин. — Нажми «Yes».

«Вы сделали правильный выбор, — сообщил «Пи-пи». — Переходим к последней строке: «Как гений чистой красоты».

«Чистая красота» — неправильное словосочетание, так как не существует «грязной красоты». «Чистый» в данном контексте лучше заменить на «умытый». Слово «гений» — не конкретное, для усиления звучания строки используется словосочетание из фразеологического словаря «Пи-пи». Вывести на экран законченный текст целиком? «Yes» или «No»?

Пушкин длинным ногтем на мизинце нажал «Yes».

Там — это вам не тут!

Как в воду глядел! Появилось окошко: «Теперь ваш текст пригоден для перевода. Напоминаем, что «Пи-пи» с абсолютным совершенством переводит тексты на двадцать восемь основных языков мира. Высветите языки, на которые перевести текст, и кликните «Перевод».

Переводить я не стал: зачем нервировать Пушкина? Он уже и так упер взгляд в пластмассовую копию своего пистолета, которая висит у меня на стене, а мониторы нынче дороги.

Тут как раз жена пришла, и запахло обедом. Пушкин потянул носом воздух, вылез из портрета Кипренского, пнул меня коленкой в бок и, сотворив элегантный жест руками, с выражением прочитал текст Грибоедова, улучшенный с целью достижения совершенства:

*Вон из Калифорнии, сюда я больше
не ездук!*

*Похиляю без оглядки вокруг
земного шара на аэробусе*

*Искать, где лишенцу из России
есть адресок, городок, дружок, задок, итог,*

Юрий Дружников

---

*кабачок, особнячок, острог, плевок, погребок,
пупок, совок, теремок, уголок, хуторок, чер-
тог, эпилог...*

ИЗЛОМ СУДЬБЫ

Пародия на калифорнийское танго

Последний поцелуй — я уйду к другому.
Нет более пути единого с тобой,
И линия судьбы подвергнулась излому:
Мой цвет теперь навеки голубой.

Припев:

Другие краски,
Идите прочь!
Ах, голубые ласки
И голубая ночь,
И небо голубое,
И Тихий океан,
И танго голубое,
И голубой роман.

Юрий Дружников

Душе моей так близко
Родное Сан-Франциско:
Здесь каждый boy —
Латентный голубой.

Об этом не боюсь пропеть стране и миру,
Все нынче решено, и наш закончен бал.
Зачем, скажи, зачем ты
шла со мной к овиру?
В Саратове у нас я сам себя не знал.

Привет.

НОМО SOVOKUS

- Юру попрошу.
- Слушаю.
- Юраша, привет! Не узнал?
- Пока нет.
- Ха! Не узнал, потому что ты меня не знаешь. Я тут щас в Америке, точнее, в Нью-Йорке.
- Понятно. Давайте перезвоню, чтобы вам не тратиться.
- Зачем перезванивать? Не беспокойся, я коллект звоню, за твой счет. Ты, собственно, где находишься-то?
- Я? Дома...
- Ясно, что дома, а дом-то где?
- В Калифорнии, где же...
- Так я и рассчитывал. Хорошо, что в Калифорнии...

Юрий Дружников

— Простите, а как вас зовут?

— Допустим, Жора, но это не важно.

— А что важно?

— То, что мне скоро обратно в Москву ехать, а я еще этот, как его, Лос-Анджелес хотел охватить.

— Интересный город...

— Во! И я так считаю. Мне, собственно, чего надо: Нью-Йорк я уже освоил, теперь перебрось меня с этого берега на твой, в Лос-Анджелес. Ну, если подаришь хороший видюшник, только новый, конечно, не откажусь. Главное, сперва перебрось. У меня с финансами, сам понимаешь...

— Перебросить? Сейчас, Жора. Бегу, завожу мотор, взлетаю. Но вам придется подождать, пока долечу. От нас полета до Нью-Йорка часов семь.

— Во дает! Самолет свой... Это ж меняет дело! Мне Крюк про твой самолет ничего не сообщил...

— Кто это — Крюк?

— Ну Димка Крюковский — щас перспективное дело в Москве раскручивает. Вспомнил?

— Не знаю такого.

Юрий Дружников

— Зато он тебя знает! Говорил, что его сосед Штукович в Америку ездил и тебя по нью-йоркскому радио слышал. Врубился теперь?

— Нет, еще не совсем врубился.

— Совсем и не обязательно! Свой самолет, а! Я-то рассчитывал, ты мне только билет купишь, этот... раунд трип, и все дела. А коли самолет, другой разговор... Слушай, давай по дороге в Канаду сгоняем, я в Монреале к дубленке приценюсь, о'кей? У нас опять гайки завинчивают, а у вас тут свобода и изобилие, надо помогать соотечественникам. Если не хватит, ты мне сотен пятьдесят подкинешь в порядке гуманитарной помощи, — не забудь с собой взять. Жду тебя, друг, в аэропорту Джей-Эф-Кей, возле Макдоналдса. Знаешь? Кстати, яхта у тебя на ходу? Она где?

— Яхта?! Ах, да, яхта... Тут рядом... на Тихом океане.

— То-то же! Народу известно, что у тебя шикарная яхта. Значит, в кругосветку ходишь? Ну, в кругосветку мне щас не надо, лучше прошвырнемся вдоль Южной Америки.

Там — это вам не тут!

— Ладно! Сажусь в самолет и за вами вылетаю. Только вот проблема: на чем лететь?

— В каком смысле?

— Самолета-то у меня два: «Боинг» и этот, как его, «Дуглас». Какой предпочитаете?

— Шутишь, что ли? Ах, шутишь!.. Тогда, может, на яхте за мной приплывешь?

— Приплыл бы, да из Тихого в Атлантику через Панамский канал идти, там таможенная пошлина высокая. И потом, долго...

— Не! Долго меня не устроит... Ладно, закажи по телефону билет, всего-то и делов. Шутить со мной не надо.

— Это вы меня расшучиваете. Купить билет не могу, он будет стоить сейчас тыщи полторы.

— Отказываешь? Странно... А в Москве болтают, ты тут процветаешь... Коли деньги кончились, пойдешь на улицу, нажми кнопку в автомате, да wygrеби.

— Вот вы и wygrебайте, если это так просто.

— Уже пробовал, ногами по нему колотил. Не дает, сука, приезжим! Ну, если не

Юрий Дружников

билет, хоть обед-то можешь мне по телефону заказать? Тут вот ресторан рядом — «Русский самовар». У нас в стране голод, сам понимаешь. Жрать охота. Еле долетел сюда, в Нью-Йорк. Щас грохнусь в голодный обморок.

— Простите, я забыл ваше имя.

— Жора, я же сказал!

— Да, Жора, а вы, собственно, по какому делу в Штатах?

— Как по какому? Других посмотреть, себя показать. Чего ж не поехать, если выпускают.

— Действительно... У вас тут есть родственники, друзья, коллеги? Может, они за вами прилетят? Я ведь не только вас не знаю, но и про вашего друга Крюка впервые слышу. И про Штуковича слыхом не слышал. Самолет у меня отсутствует. Яхты тоже не имеется. Да и времени лететь или плыть нет: я работаю.

— Ха! Никто не работает, вся Америка сидит у камина, тянет коньячок, ловит фан. А он, видите ли, работает... Значит, не хочешь проявить заботу о своей бывшей родине?

Там — это вам не тут!

— Давайте закончим разговор. Спасибо, что позвонили.

— Ты только не хами! А еще говорят, у американцев традиционное гостеприимство... Я вот соображаю: как мне тут вообще остаться? Ладно, сам долечу, мне только у тебя придется пожить. Помогите коллеге обустроиться...

— Какая у вас специальность?

— Широкая.

— Понимаю, а все ж? Если сузиться...

— Допустим, искусствовед.

— Книжки пишете? Лекции читаете?

— Вот именно, близко к этому.

— Как ваша фамилия?

— Зачем тебе моя фамилия, если даже билет не хочешь купить? Организуй мне тур по университетам. Конечно, с питанием.

— Язык у вас свободный?

— Русский-то? Свободней не бывает.

— А английский?

— Тебе что, перевести трудно? Я буду тебе десять процентов отстегивать.

— Вы на искусствоведа где учились?

— Где-где... В тюрьме. За продажу краденых икон три года отсидел. Купи пароч-

Юрий Дружников

ку. Перепродашь — заработаешь. Не хочешь? А жалуешься, будто денег нету. Кстати, леди у тебя не найдется подходящей? Само собой, американки, которую можно...

— Можно что?

— Что-что! Я бы женился. Временно, конечно. Ладушки! Давай мне телефон Бобко, он уж точно раскошелится...

— Не знаю я Бобко!

— Даже Бобко не знаешь? Чего же вы все тут делаете в Америке? Слушай, в ЦРУ у тебя нет своего человечка? Могу им военные секреты продать...

ДОРОГИЕ РОДИТЕЛИ

Перевод с полуанглийского

Dear Mom and Dad, то есть вы, мои дорогие мамочка и папочка!

Если вы еще не потеряли меня совсем, то вот я, ваша любимая дочка Марина. Я, конечно, сама виновата, что вы не имели счастья меня найти, потому что уже порядочно времени вам не писала и не звонила.

Извиняюсь, что пишу коротко: русского языка я патологически забыла, а с английского у меня из одесской школы остались не-

Там — это вам не тут!

большие проблемы от вашей эмиграции. Но так, вообще-то, не волнуйте себя вашими вздохами: у меня все в абажуре. Не писала потому, что я большая свинья, а не звонила потому, что телефон у меня отключен за неплату. Конечно, я могла бы послать имейл маме в офис, но computer, который вы мне купили перед началом семестра, украли.

Остальное все okay. Переутомленная в университете, я поехала отдохнуть в Мексику на уик-энд, но немножко задержалась, так как в Мексико-сити познакомилась с очень хорошим боем Роберто Рабиновичем. Он славный черный мексиканец, и представьте себе, не знает, что он Рабинович. Вернее, знает, но не знает, что это такое. Я ему рассказала про антисемитизм и холокост, он все понял, только спросил, кто такие евреи. Роберто обещал полететь со мной посмотреть нашу Одессу, если я куплю билеты, только не пришел меня проводить. Все мои деньги у него остались, и адреса его нету.

Папуленька и мамуленька! Вас ожидает большая радость. По дороге из Мексики случайно обнаружилось, что я чуть-чуть беременна, и доктор в Лос-Анджелесе ска-

Юрий Дружников

зал, что у меня будет двойня. Мне почему-то кажется, один будет беленький, а другой черненький. За обследование нужно срочно уплатить \$850. На вашей кредитной карте у меня лимит давно пустой, и безо всякого моего желания испортится ваша кредитная история на всю жизнь. Dad, не разрывай нервы, ведь можно уплатить частями, всего лишь по 33 процента в месяц, okay? А то, что доктор нашел венерическое, Mom, он сказал, что вполне лечится.

Без вас я очень скучаю и очень вас люблю. Пришлите мне скоростижно \$2500 уплатить за семестр, а то меня кикнут из университета. Вы скажете, что уже послали, но те деньги как-то странно исчезли, сама не знаю, куда.

Ты, папочка, не рви на себе последний волос. А ты, Mom, не бери в голову, что апартамент, который вы с Dadом мне сняли, пришлось освободить. Я заснула и забыла выключить тостер. Квартира выгорела внутри, но дом хорошо сохранился. Пожарные вывели меня на улицу очень вежливо, осталось только отправить деньги за ремонт, когда вам пришлют счет.

Там — это вам не тут!

Кстати, я случайно разбила машину своей подруги, пришлось ее отдать под пресс. Не подругу, а машину, которая оказалась без страховки. У меня забрали права. Полиция почему-то считает, что я была пьяная, но я этого, честно выражаясь, не помню. Череп у меня остался непроломленным, только шрам и сотрясение мозга от удара об стекло. Голова еще болит, а шея уже крутится и туда, и сюда. С левой руки гипс скоро снимут. Суд будет, но не пугайтесь. Ведь женщину, которая сама не знает зачем упала под мои колеса в темноте, врачи оставили на этом свете. Она уже вышла из госпиталя, хотя пока что на костылях.

В общем, я, как была, так и по-прежнему окаю. Питаюсь водой из фонтанчика в парке. Вода чистая, так что никаких причин для теребления ваших нервов нету. Сплю я у соседа, который только что развелся с женой, и ему не с кем спать.

Чтоб вам не было в тягость, на питание мне присылать не надо, я могу долго не есть.

Всегда любящая ваша дочка Марина.

ОДНО ЖЕЛАНИЕ

Какое может быть желание у нашего брата-эмигранта? Да самое, можно сказать, скромное, близкое к нулю. Вырваться бы только.

Приехали — черного буханку добыть к бутылке «Смирновской», чтоб отпраздновать начало жизни на второй родине. Ну, апартамент какой-нибудь захудалый — присесть да газетку расстелить. Одной спальни более чем достаточно — женщину привести. Хорошо бы днем пиццу развезти за наличные, чтобы вечером в ресторан. Да еще на пяток красных роз и бутылку белого вина, чтобы баба потеплела от моей роскоши. В самолете ведь познакомились, ей обратно в Россию переть.

Ну, двухспальную квартиру уж точно надо: она ведь сказала, что скоро вернется

Там — это вам не тут!

из Рязани с двумя детьми. «Хонду» придется взять, самую ношеную, чтобы встретить их в аэропорту. Хорошо бы пособие до пенсии выдавали, ан нет, надо работенку тыщ на 20 долларов в год. Еще одна квартирка требуется: родители жены из Рязани прибывают. В соседнем городке снял.

Работа мне нужна на 40 тыщ в год, лучше в какой-никакой компьютерной компании. «Тойоту» новую взять, чтобы не стыдно было рядом с сослуживцами парковаться. Жене старенькая «Хонда» жизненно необходима — к парикмахеру и на массаж ездить. Живем — ни своего дома, ни бассейна, ни сауны, ни джакузи. Пришлось купить двухэтажную избенку на три гаража в престижном районе, чтобы, как у людей. Детей стало трое, в частную школу отдал.

Желание у меня не бог весть какое: компанию свою открыть, маленькую, но чтоб командовать. Человек пятьдесят нанять — пускай собирают компьютеры и в третьи страны продают.

Жене «Лексус» купил. Тесть старую мою машину не желает, не престижно гово-

Там — это вам не тут!

рит, хочет новый джип. Купил. Сестра жены с мужем, сыном, невестой сына и родными невесты согласились к нам переселиться из Рязани. В письме заказывают квартиру с видом на Белый Дом. Так ведь это ж в другом конце Америки! Снял для них с видом на белый забор. Мужа сестры жены к себе взял менеджером.

О каком желании вы спрашиваете, если у меня нет даже предметов первой необходимости: ни дачи на Гавайских островах, ни квартиры на Елисейских Полях? О чем нашему брату-эмигранту мечтать? Какое у меня может быть желание, если мне почти ничего не надо?

Разве что вернуться да развернуться. Пирамиду сообразить, нефть купить, газ купить, сталь купить, алюминий купить, два-три банка купить и соединить. В общем, стать там олигархом: бронированные «Мерседесы», замок в Горках Ленинских, охранники — бывшие чекисты. В Думу избраться, Кремль приручить, страну наладить, в виде 51-го штата к Америке присоединить, стать губернатором штата Россия. Мавзолей Ленина купить, тело Ленина продать, стек-

Юрий Дружников

льный саркофаг оставить себе для перспективы сохраниться в веках.

В друзьях-собутельниках — генеральный прокурор, министры-силовики, еще Алка Пугачева, Мишка Жванецкий, Ирка Хакамада, Мишка Горбачев. Звоню им:

— Ну, что, братва?

— Плохо, — говорят. — Затирают. Ходу не дают. Мечты о лучшей жизни не достигли предполагаемого максимума в реализации.

— Дуйте, — говорю, — ко мне в Горки Ленинские! Не бойтесь, пропустят. Все обсудим.

Выглядываю из-за шторы на улицу: приехали, у ворот топчутся.

— Введите, — говорю охранникам.

Какое остается желание? Достаяю из сейфа буханку черного, бутылку «Смирновской». Сажу с гостями, имею фан. Блестяк!

TYT

M.
BELOM
LINSKY

«СОВИНЬОН»

Пародия на авангардную прозу

Дорогая Людмила пишет вам догадались нет солдат-сверхсрочник энской пограничной заставы которая видна на бугре поселка Планерское-Коктебель Аким Поворот. Не улыбайтесь такое мое фамилие наблюдал вас в бинокль а потом визуально через посредство личных дозорных глаз на пляже залива Коктебель тихая бухта Черного моря в свободное от вахты-дежурства время и нет тренировочных занятий по ловле диверсантов наряжающихся в женские платья похищенные на пляжах ЮБК.*

---

* Южный берег Крыма.

Юрий Дружников

Люда хочу называть ближе Людочка но опасаясь испугать грубостью!!

Вращаюсь ночью третий год включая год в Афганистане что фактически идет за три. Страдая от неполного счастья жизни на жесткой койке второго яруса в размышлении о гражданке и обзаведении какой-никакой семьей и шире кроватью где не коротаешь одиночество для чего все есть. И руки умелые не боятся ни левой ни правой халтуры для приработка и навык купить-продать-достать есть и искусство советского кино уважаю хотя западное честно сказать больше воздействует.

Прошу Людочка отвечать солдату на службе Родины хотите или нет встречаться-распивать вино «Совиньон» которое продавщица рябая Манька солдатикам дает вне очереди. А когда иссякнет у Маньки то не огорчайтесь нам баба Луша угол Коммунистической и Советской всегда сготовит из сахару бутылъ и мути нет вся на дне. В кино по увольнению можно конечно тоже но лучше на детский сеанс когда на вахте по охране рубежей а старший лейтенант Каракулько Н.В. дремлет а враг все равно спит.

Юрий Дружников

Ту вашу подружку если приходится брать с собой то сообщи заранее чтобы она неопытно проводила одиночество. Я вызову друга собой комсомолец голубые глаза хотя хромота натертая нога но и она не королева. И также командир старший лейтенант Каракулько Н.В. всегда пойдет за бутылку от бабы Луши навстречу солдату с уволнительной учитывая опыт сверхсрочной незаменимости службы и понимание остроты для солдата вопроса девушки как женщины.

Не бойтесь Люда обмана крепкого мужского слова которое мама тебе возможно всегда запрещала говорила не надо ходить с солдатами распивать «Совиньон» и в кино на последней ряд а тем более в кусты то я не такой. Все будет по чести исполнения солдатского долга по охране рубежей от гнусных замыслов Империалистических Агрессоров. А насчет кустов или искренности чувства увлечения предметом возникшего через бинокль во время боевой вахты заметив вашу красоту то повторяю за серьезность намерений не беспокойся.

Если что и утаю так про Афганистан как давал подписку о неразглашении ниче-

---

Там — это вам не тут!

го а то. Главное что остался живой и все органы при мне хотя утомление-сдвиг по фазе периодами в сторону мрачных мыслей и запятые средней школы отбило. Травкой больше не буду баловаться клянусь там ведь только со страха за жизнь дружественного народа Афганистана. Зато теперь на погранзаставе как курорт хотя за человека тебя не считают размазывают об пол казармы и голодаем с огородов колхозников ночью прикорм. А если Люда ребенок то даю слово солдатское и в церковь в белом платье вместе пойдем под венец не смотря член в КПСС.

Убедительно прошу умоляю продолжить переписку и знакомство пора кончать печатать не могу за окном командир Каракулько Н.В. окончил распитие вина «Совиньон» и возвращается в гневе без девушки и без сапог из кустов которая убежала как не своя. Мне не миновать губы двое суток на хлебе и воде но за вас пострадать Людмила приятно думать что за тебя. И за ваши рыжие волосы отдуваемые ветром на небольшое пространство от лба а также за другое что было отчетливо видно в бинокль с

Юрий Дружников

которым солдат сверхрочник Аким Поворот когда ты гордо выплываешь на пляж залива Коктебель для принятия воздушных и морских ванн и особенно в надетом черном купальнике на загорелое голое тело всегда на посту. Особенно надеюсь что ты не замужем а если развод был то не отчаивайся другое будет наоборот.

Надеюсь на твое быстрое получение через подругу моего искреннего письма полного горячего стремлением встречаться-дружить для серьезного намерения а не сразу покупать вино «Совиньон» или самогон у бабы Луши для распития в кустах как все.

Остаюсь с надеждой на ожидание вас выходить на пляж Залива Коктебель Голубая Бухта в черном купальнике открытая для всех спина а особенно круглый вырез между верхом и низом что захватывает дыхание на третьем году службы по охране рубежей нашей Родины. Аким Поворот.

ПОЩЕЧИНА

Я с удовольствием брился бы каждый день, но усы, а тем более борода росли медленно. И я кромсал себя безопасной бритвой только раз в неделю.

Чтобы иметь стильную прическу, по два часа просиживал в очереди к несравненному Кузе, лучшему парикмахеру Усачевки. Пульверизатор у него был поломан, Кузя наливал одеколон «Шипр» прямо на ладонь и огромными ручищами приглаживал голову, будто пробовал, хрустит ли арбуз, созрел ли.

После стрижки мать, встречая меня, затыкала нос пальцами.

— От настоящего мужчины, — морщась, ворчала она, — должно пахнуть чесноком. Так всегда отец парикмахерам говорил.

Юрий Дружников

Отца я смутно помнил. Он сам ушел от нас с матерью. А от той, другой женщины, когда началась война, его оторвал военкомат. Мать называла отца бабником.

Стал я часто вспоминать отца после того, как в школе мы прошли рассказ Шолохова «Судьба человека». Как и герой рассказа, отец мой попал в плен, но, в отличие от шолоховского героя, получил после войны десять лет лагерей за то, что сдался в плен живым. Я знал, что писать в книжках про лагерь нельзя, в книгах должно быть всё красиво и правильно, а не так, как в жизни, и рассказ Шолохова мне нравился больше, чем история с моим отцом, который умер за полгода до реабилитации, о чем нам прислали справку. Справка эта обрадовала мать тем, что ее прислали нам, а не второй жене.

Не знаю почему, но с тех пор, как я начал бриться, мать стала беспокоиться за мою генетику, видимо, опасаясь, что я стану таким же бабником, как отец. Однако деньги на следующую стрижку все же давала.

Наспех сделав уроки, я тщательно утюжил свои единственные брюки, но они у колен еще больше торчали. Видимо, тела

Там — это вам не тут!

при нагревании действительно расширяются.

— Когда вернешься? — осторожно спрашивала мать, опасаясь большего, чем происходило на самом деле.

— Сегодня, — бросал я и, чувствуя, как обыкновенное слово вдруг становится хамским, прибавлял: — Да ты не волнуйся.

К вечеру класс наш охватывало желание пройтись. Пройтись — значит, поговорить о протекающей вокруг нас жизни, о целесообразности поступления в вуз и, конечно, о любви.

Темнеть стало рано. Мы сходились у школы или Новодевичьего монастыря. Подняв воротники, брели до Зубовской площади по одной стороне улицы, а возвращались по другой. Встречая ребят из своего класса, мы останавливались под тусклыми фонарями, пожимали друг другу руки, будто не виделись год, и солидно расходились, продолжая вести светские беседы.

Мужики ходили отдельно, считая общий разговор с девочками несерьезным. Они ж ничего не понимали ни в окружающей жизни, ни в делах, ни в любви. Когда

Юрий Дружников

на пути попадались девчонки, кто-нибудь отпускал шуточку, и те под наш громкий хохот удалялись.

Другое дело — встречаться. Это совсем не то, что пройтись. Тут остаешься один на один. И хотя вслух все мы это активно презирали, всем хотелось встречаться и крутить любовь, как в кино. Именно это, пожалуй, и было главной причиной того, что я часами сидел в парикмахерской, дожидаясь творца мужской красоты Кузю, и каждый день тщательно гладил свои заношенные до предела единственные брюки под улыбчиво-тревожным взглядом матери.

Я пробовал писать стихи и даже прочитал в библиотеке «Жизнь» Ги де Мопассана. Но как только начинал думать о собственной любви, Ги помочь не мог, и я ощущал некую неполноценность. Мне тоже хотелось встречаться, как в кино, и вроде бы препятствий к этому не было, только я не знал, с кем. Ни мне никто не нравился, ни я никому.

Обидно, когда никто из девчонок тобой не заинтересовался. Но я изображал на лице полное равнодушие. Специально садился против зеркала во время веселых радиопе-

---

Там — это вам не тут!

редач, стараясь не смеяться, — тренировался держать каменное лицо. В классе это считалось особым шиком.

Да, все хотели встречаться. Только мой друг Севка был против встреч с девчонками и теоретически, и практически. В разговоре об этом он при удобном и неудобном случае обычно сплевывал через плечо и общал:

— Лично мне никто из них не нужен. Не до них...

Однажды, проходя мимо парты Жиловой, я услышал свою фамилию и замедлил шаги. Жилова сидела спиной ко мне и видеть меня, мне казалось, не могла. Шла речь об исправлении троек у какой-то ее подружки. А тройки эти, по мнению всезнающей Жиловой, были оттого, что их владелице нравился я. Нравился чуть ли не со второй четверти седьмого класса. Из-за этого-то она хуже учится, чем может.

Я ей нравлюсь, то есть она в меня... И скрывает почти два года!

— Не подслушивай! — повернув голову и заметив, что я остановился, крикнула Жилова.

Юрий Дружников

Поразмыслив, я пришел к выводу, что она, уж не знаю как, но распрекрасно чувствовала меня у себя за спиной и специально говорила так, чтобы я все услышал.

Подумаешь, сказал я сам себе в коридоре. Мало ли кому кто нравится! И стал сосредоточенно думать, кто же все-таки она.

Плохо в нашем классе учились многие. То есть не то чтобы совсем плохо, а так себе. А уж могли лучше абсолютно все, это как пить дать.

На уроке географии я составил карту размещения всех семнадцати девчонок класса. Решил отгадывать по внешним приметам и, продвигаясь в меридиональном направлении с юга на север, ставить нолики, а если найду — крестик. Крестиков получилось восемь, — это был явный перебор.

Едва карта заполнилась, прозвенел звонок. Географический метод результатов не дал.

На алгебре я приступил к операции гипноза, то есть решил смотреть на каждую до тех пор, пока она на тебя не оглянется, и тогда читать мысли на расстоянии. Смотрел я, высверливая глазами. Через некоторое вре-

---

Там — это вам не тут!

мя наши взгляды сходились, но в ответ мне либо высовывали языки и строили гримасы, либо показывали кулаки. Девчонкам в нашем классе палец в рот не клади. Ситуация не прояснилась, и пришлось сменить все крестики на нолики.

Вся трудность, понял я, в том, что у Жиловой слишком много подруг. Мой друг Севка получил ответственное задание навести справки. Сам он, как известно, ни с кем не встречался, называя любовь простой биологией, в отличие от сложной биологии, которой серьезно занимался. Но ради дружбы Севка согласился потратить свое драгоценное время на эту ерунду. Жилова ему безнадежно симпатизировала и ради этого даже занялась биологией. В одной из душевных бесед с Жиловой Севка как бы незначай выведал секретное имя.

— Это Колютина, — гавкнул Севка и хлопнул меня по шее. — Она ничего. С научной точки зрения. На четыре балла потянет.

Итак, Колютина! Динка Колютина... Как же я сразу сам не сообразил?

Действительно, когда я на нее смотрел, она не показала мне язык, как все осталь-

Юрий Дружников

ные, но скорчила гримасу и при этом заметно порозовела. Ведь Динка ни с кем не встречается и вечером выходит только пройтись. Ясно, что у нее никого нет. А главное, когда мы первенство школы в баскетбол выиграла, она подарила мне шоколадку. Не кому-нибудь другому, а мне. Вполне можно было против ее имени поставить два крестика. Впрочем, это мне теперь так кажется.

Колютина... Ночью она просыпается и просит: «Дай, мама, мне перо, бумагу». И пишет письмо: «Я вас люблю, чего же боле? Что я могу еще сказать?» Всю ночь слезы каплют на бумагу. А утром девичья честь побеждает: Колютина сжигает письмо на газовой плите, а пепел выбрасывает в мусоропровод.

Жизнь моя пошла иначе. Ни о чем другом, кроме любви, я теперь думать не мог.

В перемену подошел к Динкиной парте. И тихо, но так, чтобы слышала Жилова, сказал:

— Колютина, пойдем вечером в кино, у меня случайно есть лишний билет.

Билетов у меня не было, но это не важно.

Там — это вам не тут!

Жилова отвернулась, сделав вид, будто что-то уронила под парту и хмыкнула. Динка покраснела, отрицательно качнула головой, вскочила и побежала из класса в коридор.

И то обстоятельство, что она смутилась, еще более возвысило меня в собственных глазах.

После уроков Колютина сама подкралась ко мне в раздевалке и, отводя глаза куда-то в сторону, сказала:

— Знаешь, я, кажется, передумала и, наверное, в кино смогу, если, конечно, успею выдолбить алгебру, которую, ну, в общем...

И замолчала, растерянно глядя в потолок. Все ясно: она в меня по уши!

Я взял у Севки до завтра часы, чтобы засечь, на сколько Динка опоздает, и секунда в секунду подошел к воротам монастыря. Под надписью «Филиал Исторического музея» уже переминалась с ноги на ногу Колютина.

- Ты давно ждешь?
- Нет, — ответила она. — Полчаса.
- А насчет билетов я тебе наврал.
- Ой, это же еще лучше!

Юрий Дружников

Мы отправились гулять. Оказывается, она не хуже меня рассуждала о смысле жизни, и у нее появлялись интересные мыслишки. Она даже умела спорить, хотя в конце-то концов во всем оказывался прав я. Даже в области фигурного катания, которым она занималась два раза в неделю, а я никогда.

Дошагали мы до стадиона. Там было пусто и полутемно.

— Дин-ка-а-а! — крикнул я что было мочи.

— Ка! ка! ка! — ответило эхо.

— Тс-с-с, — она закрыла мне рот ладошкой, и я почувствовал запах каких-то необычайных духов.

Она поняла.

— Нравятся?

— А это какие?

— Мамины, — ответила она и быстро побежала по ступенькам между трибунами вверх.

Спускалась она, прыгая на одной ноге, и при этом смеялась и непрерывно болтала о всякой ерунде. Вернувшись, она погладила меня по голове и сказала:

Там — это вам не тут!

- Ты настоящий мужчина.
- С чего ты взяла?
- Вижу. Молчишь — значит много думаешь. И не пристаешь с глупостями...

Когда мы шли обратно, я чувствовал, как вся она светится вниманием и заботой, как серьезно слушает, что говорит ей ее идеал. Хотя говорил я с ней небрежно, острил как попало, не обдумывая заранее, что скажу, она все равно каждый раз смеялась, прямо-таки заливалась смехом. Глаза у нее блестящие, и в них было написано: «Ты самый замечательный, самый остроумный человек на свете. Даже если б на твоём месте оказались Райкин или Никулин, мне не было бы так весело, как с тобой».

Она была счастлива. В мерцающем свете уличных фонарей мне даже показалось, что она довольно-таки симпатичная, чего раньше, когда мы прогуливались в мужской компании и обсуждали девчонок, я ни за что бы не отметил.

Отца у Динки тоже не было и, как мы выяснили, начав с полунамеков, он был там же, где и мой, то есть в местах отдаленных, но, кажется, еще был жив.

Юрий Дружников

— Без мужчины в доме еще лучше, спокойнее, — повторил я фразу, которую не раз слышал от матери.

Динка посмотрела на меня внимательно, словно вдруг усомнившись в чем-то, и сказала глухо, почти про себя:

— Без мужчины в доме горе...

Она пошла так быстро, что я помчался за ней вприпрыжку.

На Усачевке возле школы Динка остановилась и долго выбирала место на стене, где будет установлена мемориальная доска с моим профилем и надписью: «Здесь учился...» и все такое. Колютина смотрела то на меня, то на стену, словно телепатически переносила мой профиль, усовершенствованный Кузей, на серую кирпичную кладку. Профиль с достоинством улыбался. Вдруг Динка спросила:

— Хочешь, домой тебя провожу?

— Валяй! — снисходительно ответил я.

Зашуршали листья и побежали по асфальту. Закапал мелкий дождь, сонный и ленивый, будто раздумывал, становиться сильнее или перестать. Мы вошли во двор.

— Смотри! — прошептала Динка и, встав на цыпочки, взяла меня за палец.

Там — это вам не тут!

На голых ветках липы повисли тяжелые капли — дрожащие бусы из дождя. Мы вместе тронули ветку. Бусы посыпались на нас.

— Может, и до двери проводишь? — спросил я.

— Провожу! — тряхнула головой Колютина, и волосы выбились из-под ее голубой вязаной шапочки.

Она вошла в подъезд и, не оглядываясь, стала в полутьме подниматься по ступеням, плавно и бесшумно, приподняв руки, точно дирижер. Я попытался было ей подражать, но скакал хромым козлом.

У окна, между этажами, она остановилась. И я ощутил ее порывистое дыхание совсем рядом возле своих губ. Динка заботливо, как моя мать, вытерла ладонью капли дождя с моих щек, качнулась, словно сделала какое-то «па» на льду, наши взгляды перемешались, и оказалось, что мы целуемся. Я сжал ее локти, но она мгновенно вырвалась и убежала.

На губах моих остался горьковатый привкус листьев, мокрых от дождя.

Теперь по вечерам, когда мне телефонили друзья, чтобы пройтись, я под разными

Юрий Дружников

предлогами отказывался, поскольку ждал другого звонка. У Динки телефона не было, и она звонила из автомата. Мы встречались, и на свежем, только что выпавшем снегу рядом с моими подметками сорок второго размера отпечатывались каблучки красных сапожек тридцать пятого. Я по-прежнему гладил брюки, правда, уже не так тщательно и не каждый вечер. Не разлюбит же меня Колютина из-за каких-то там мятых брюк! К мастеру Кузе я тоже больше не ходил и быстро зарос.

Мы встречались. Но встречаясь, я уже не мог пройтись с ребятами от монастыря до Зубовской и обратно. Автоматически я попал в разряд людей, которых мой друг Севка называл пропащими.

— Пропавшие хуже лишних людей из двенадцатого века, — вещал он, — ибо становятся рабами. С научной точки зрения.

С ним трудно было не согласиться: или девчонки, или настоящая мужская компания. Соединить и то, и другое никак не удается.

Решили мы, например, как-то идти на хоккей, а Динка вмешивается, говорит,

Там — это вам не тут!

что тоже пойдет. Я играю в баскетбол, а она приходит болеть, и ребята отпускают по этому поводу шуточки. Я на лыжах, и она тоже хочет на лыжах. Долго думал я, чем бы удивить интеллектуалов из нашего класса, и решил прочитать Гегеля. Пойму, не пойму — прочесть. И Динка захотела сидеть со мной в читальне. Оказывается, она тоже давно собиралась постичь Гегеля.

Единственное, что было точно интересно, — стоять с ней в подъезде, когда она меня провожала, и целоваться. И еще сжимать в руках ее длинные, какие-то бескостные пальцы так, что она постанывала от боли, но рук не отнимала.

Но и провожания ее мне скоро надоели. Все, что она мне рассказывала, я уже слышал. Спорить с ней было не о чем. Она во всем со мной сразу соглашалась, и это начало меня злить.

Начал я избегать Динку. Даже не пришел однажды к монастырю, где она ждала меня чуть ли не до ночи. Спросила, почему не пришел; я сказал, что был занят. Она не обиделась.

Юрий Дружников

Динка просто не понимала, что происходит и почему она мне мешает.

Севка поймал меня однажды в коридоре и стал вертеть пуговицу на моей куртке. Потом спросил:

- Ты с Колютиной-то хоть целуешься?
- Само собой.

Я отобрал оторванную пуговицу и в деталях набросал несколько сцен, большую часть позаимствовав из Мопассана. А в конце сказал:

- Надоела она мне...
- Детский сад все это. С научной точки зрения, — объяснил мой друг.

На другое утро, когда мы с ним снова стояли в коридоре и я втолковывал ему про Гегеля и философию духа, ко мне подошла Жилова.

— Почему ты избегаешь некоторых девочек? Можно ведь честно объяснить, и все...

Ну где ей понять, что я разочаровался в лучших чувствах? Оказывается, на деле получается совсем не так, как об этом твердят в книжках и показывают в кино! Только время тратишь, а его и без того мало. Решил я

Там — это вам не тут!

разом отвязаться и от Жиловой, и от Динки.

— Чего Колютина ко мне пристаёт? — возмутился я. — Целоваться ей надо, вот что!

Севка заржал молодым жеребцом на весь коридор.

Жилова вспыхнула, прикусила губу и испуганно отскочила от меня. А я повернулся к Севке, довольный, что наконец-то свободен.

— Ну, ты герой! — похвалил меня Севка. — Вечером пройдемся по-мужски и все выясним насчет свободы духа.

На большой перемене, когда дежурные выгнали всех из класса, чтобы проветрить, в коридоре меня отыскала Жилова.

— Зайди в класс, — строго сказала Жилова. — Там тебя ждут. Очень срочно!

— Кто?

Неудовольствие изобразилось на моем лице. Не ответив, она исчезла. Пожав плечами и сунув руки в карманы, медленной походкой я независимо вошел в класс.

За дверью стояла Колютина. Бледная, ни кровинки в лице. Сейчас будет уговари-

---

Юрий Дружников

вать, чтобы я не обижался, не сердился и попросит вечером встретиться.

— Здравствуй! — сказала она и загадочно улыбнулась.

— Мы что, не виделись?

— Виделись! Но я еще раз, для вежливости.

Почему она улыбается? И дышит так, словно три раза пробежалась до актового зала на пятом этаже и обратно.

Динка подошла ко мне вплотную, и я испугался, что сейчас она поцелует меня и кто-нибудь откроет дверь и увидит. Но она только пристально посмотрела мне в глаза. Не успел я вынуть руки из карманов, размахнулась и врезала по щеке так, что я едва устоял.

Пока я соображал, что к чему, Колютина плавно, по-дирижерски взмахнула руками и выскользнула из класса, аккуратно притворив за собой дверь.

Я огляделся. Никого. Даже дежурных нету. Хорошо еще, что без свидетелей.

Щеку жгло. Я держался за нее обеими руками, точно болел зуб. Неплохо бы дать ей сдачи. Да, конечно, дать сдачи! Сразу бы

Там — это вам не тут!

надо сообразить. Ну, да ничего, успею. Как? А вот так!

На следующей перемене я попросил Севку позвать Колютину в класс.

— Скажи, англичанка зовет...

— Англичанка? Пожалуйста.

Когда все выходили, я спрятался за дверью. Сложил руку лопаточкой и жду. Динка не идет.

И вот дверь открывается.

— Здравствуй! — говорю я.

— Мы что, не виделись? — спрашивает Динка и краснеет.

— Виделись! — гробовым голосом говорю я. — Но еще раз, для вежливости.

Размахиваюсь посильней, так, чтобы она не подумала, что я какой-нибудь слабак, и...

Придумал я это великолепно, но не очень был уверен, что такое на следующей перемене произошло бы. Все-таки я понимал разницу: она дала мне пощечину, а я ее ударю. И вообще, как любил повторять отец, это остроумие на лестнице. Так говорят французы, когда кто-нибудь с опозданием чего-либо сообразит.

Юрий Дружников

Тут зазвенел звонок, перемена кончилась. Ребята повалили в класс, я сел за парту вместе со своей пощечиной, так и не придумав, что с ней делать.

С того дня при встречах с Колютиной я отворачивался первым, чтобы как следует показать свою мужскую гордость. Но Колютина делала вид, будто вовсе не замечает меня.

Само собой, Динка расскажет о пощечине всему классу, и я буду опозорен. Придется в другую школу переходить. Но Динка никому не сказала. Я на чем свет стоит ругал толстуху Жилову, которая помогла подстроить эту ловушку, хотя Динка даже Жиловой не сказала, зачем звала меня в класс. Уж Севка бы мгновенно сообщил.

И все равно я злился на нее. Почему мне так обидно? Почему? Чего в ней страшного — в пощечине? Раньше на дуэлях убивали, и то ничего.

В библиотеке я взял толковый словарь и на букву «П» отыскал: «Пощечина — удар по щеке ладонью». Только и всего — удар по щеке. Не поддых, не по шее даже. Не ножом, не кастетом, не кулаком — просто ладонью.

Там — это вам не тут!

А так обидно. Нет, врет толковый словарь: пощечина — удар не по щеке, а по чему-то еще.

Мать что-то почувствовала и с тревогой смотрела на меня по вечерам, но спрашивать не хотела. Да и спросила бы, ничего не сказал бы, поэтому-то она и не спрашивала.

Я поймал себя на том, что слишком часто думаю о Колютиной. Учусь с ней года четыре, встречался целых два месяца, а оказывается, совершенно ее не знаю. Не такая уж она бесхарактерная. Если вдуматься, так даже смелая.

Оглядываться на нее я боялся. Она всегда теперь смотрела насквозь, будто не только меня, но даже моей парты в принципе не существует. Когда меня вызывали к доске, я спиной чувствовал ее ироническую улыбку: «Ну, чего этот трепач может сказать заслуживающего внимания?» Я краснел, путался, нес чушь и даже по любимой истории стал получать натянутые трояки.

В такой ситуации невольно станешь мрачным. А Динка веселилась, даже танцевала на переменах, напевая нечто ритмически-четкое. Может, это было показное, а мо-

Юрий Дружников

жет, ей стало легко жить после того, как она от меня отвязалась?

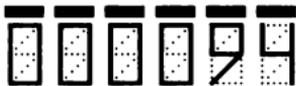
Мне казалось, что заболеваю. Разве плохо мне было бегать с ней по Воробьевым горам вдоль Москвы-реки и ловить ее лыжи, когда она летела в молоденький сугроб? Не мне ли завидовали ребята, когда после баскетбола Динка дожидалась меня возле мужской раздевалки, легко и просто брала под руку, а они, толкаясь, топали вокруг нас? А в читалке, разве не Динка выписывала мне цитаты из Гегеля, которые я потом, подглядывая в ее шпаргалки, декламировал Севке?

Мне не хватало ее серьезного интереса к моим ерундовым делам. Лучше бы она съездила еще раз по другой щеке, но смотрела на меня и видела, что я существую.

Нет, так больше продолжаться не может, надо что-то делать, как-то действовать. Мужчина я, в конце концов, или нет?

Решил подойти к ней. Решить-то решил, но не знал, как.

Сперва я снова отправился к мастеру Кузе и, просидев в приемной часа полтора, измяв только что выглаженные брюки, по-

Там — это вам не тут!

лучил свою порцию «Шипра». Я вспомнил, что говорил отец матери о запахе чеснока, но решил, что «Шипр» надежнее.

После этого отправился к Динке во двор и стал ждать.

Сидел я на скамейке и повторял фразу, с которой начну: «Прости меня. Давай поговорим».

Часа через два у нее в окне погас свет — видно, она собиралась пройтись. Я подошел к подъезду, шепча: «Прости меня. Давай поговорим». По лестнице кто-то спускался. «Прости меня. Давай поговорим...»

Хлопнула дверь. Колютина в голубой шапочке вприпрыжку выскочила из подъезда. «Прости меня. Давай поговорим». Ну же!.. Но язык мой словно приклеился к нёбу.

Поглядел ей вслед и, когда она скрылась, сказал громко самому себе:

— Прости меня. Давай поговорим!

Что было сил я ударил себя сперва по одной щеке, потом по другой и уныло побрел к дому.

Динка меня презирала. Я сидел сзади через три парты, но для нее я испарился, исчез с лица земли, стал космической пылью.

Юрий Дружников

Мне необходимо было излить кому-нибудь душу, и я предложил Севке вечером пройтись.

— Не могу, старик, встречаюсь, — ответил он.

— Неужели с Жиловой?

Он, как благородный человек, промолчал.

— А как же твои принципы с научной точки зрения? — осведомился я.

— Дело не в том, что она девчонка, — объяснил Севка. — Она здорово в биологии сечет.

— В простой или сложной? — ядовито поинтересовался я.

Но мой друг, видно, окончательно стал рабом и, сияя, заявил:

— Вообще!

Пропал человек. А я остался расти в одиночестве. Это было одиночество, к которому никак не приставишь слово «гордое».

Четверть века спустя я прочитал в старинной восточной книге, что не женщина несчастна, если она полюбила первой любовью подлеца. Несчастен подлец, который

Там — это вам не тут!

не воспользовался последней возможностью стать человеком.

Прочитал и возмутился. Ну и загнули! Подумаешь!..

Но тут передо мной возникла Динка в своем черном школьном фартучке.

— Здравствуй! — она усмехнулась.

— Давно не виделись, — сказал я.

— Да, двадцать пять лет... Но еще раз, для вежливости.

Она размахнулась и...

Постарев и многое позабыв, я помню эту историю, точно она произошла вчера. Только звали Динку не Динка и фамилия ее была не Колютина.

С той поры бывало в жизни всякое, но щека моя от той пощечины до сих пор горит.

НЕУДАЧНИКИ

1.

Мне нравилось одно существо с французского отделения.

Кое-что про нее удалось выяснить. Ее звали Лина. Она почти совсем окончила балетное училище Большого театра, когда ее, как она сама подругам объяснила, выбраковали. За что — я не мог догадаться, сколько ни глядел на нее в толчее перерывов между лекциями. Длинноногая, длинношеяя, с походкой, полной грации, она ступала по земле так, словно это был не грязный университетский коридор, а райская долина. Волосы у нее были абсолютно черные, туго затянутые на затылке аптечной резинкой. Глаза чуть раскосые, губы, всегда готовые растя-

Там — это вам не тут!

нуться в улыбке. И никакой косметики, все свое. Последнее обстоятельство по своим восемнадцати годам я считал высшей добродетелью. Ее подруги ходили с яркими сумками — она носила черный чемоданчик. Они постоянно прихорашивались — я ни разу не заметил, чтобы она погляделась в зеркало. Я бы на ее месте любовался собой ежеминутно. Короче говоря, она являла собой всему миру совершенство, сомнений у меня не возникало, кроме одного.

Единственным ее недостатком оказалась фамилия. Она портила картину. Фамилия была Умнайкина. С такой фамилией в наш ироничный век нужно думать над каждым словом. Лучше бы она была Глупышкина или Дурнайкина. Хотя жил известный физик Умов, но то было давно, в доироническую эпоху.

Фамилия ее, думал я, станет зацепкой, с помощью которой отыщутся другие недостатки, и постепенно я остыну. Но других недостатков не находилось. Как я ни противился, мысли об этом существе вдруг стали неотъемлемой частью моего бытия. Она казалась легкой и остроумной, близкой по

Юрий Дружников

духу, по интересам, — по всему. Правда, все это были только предположения, поскольку Лина Умнайкина оставалась недоступной. Со своей нерасторопностью и неизжитым еще комплексом неполноценности я только искал способа хотя бы переброситься с ней парой слов. Если б она мне меньше нравилась, сделал бы я это без труда. Несмотря на непрерывные тусовки всех со всеми, мы с ней, как ни странно, ни разу не оказались в одной компании. В одиночестве она мне не попала ни разу, приятельницы и особенно приятели так и липли к ней. Даже попытка просто поздороваться провалилась: она ответила рассеянно, словно пыталась вспомнить, кто это такой.

Сидя на лекции, я думал о том, как увижу ее в коридоре. В коридоре репетировал, как подойду и... Мне бы только подойти. Потом уж я бы не растерялся. Наконец решился: теперь или никогда. После звонка, чуть не сбив с ног профессора Крючкова, выскочил первым из двери, пробежал полтора коридора и, глотнув воздуха, остановился возле аудитории, где по расписанию должна была сидеть она.

Там — это вам не тут!

Умнайкина появилась из дверей, но, шепча ей что-то на ухо, рядом с ней волочился Баландин — длинный парень в очках с четвертого курса истфака. Баландин играл в волейбол за сборную университета и фактически был главным забивалой, вся сборная играла на него. Лина прислонилась к перилам у не то дорических, не то коринфских колонн и смотрела с балкона вниз. А Баландин, зажав между щиколоток спортивный чемоданчик, продолжал ей что-то страстно рассказывать. Я растерянно стоял возле двери в опустевшую аудиторию. Баландин покровительственно похлопал Лину по плечу, сел перед ней на чемодан и, взяв в руки воображаемую гитару, хрипло запел:

*— Прошел меня любимый мимо,
Прийти к фонтану повелев.
Пришла, смотрю — стоит любимый,
Увы, в кольце прелестных дев.
На ногу ногу запрокинув,
Стоит он в треске пышных фраз.
Я ж на диване рядом стыну
Уже, наверно, целый час.*

Юрий Дружников

Она его внимательно слушала, слегка улыбаясь и не подозревая, что это единственная песенка, которую Баландин знает и поет всем, на ком сосредоточился его взгляд. Бежавшие мимо студенты останавливались, с любопытством наблюдая за этой сценой. Он, вдохновленный публикой, продолжал:

*— Легли колонн густые тени...
У факультета на виду,
Руками охватив колени,
Своей я очереди жду.
А он, о смысле жизни споря,
Не собирается кончать.
О боже мой, какое горе —
Любить такого трепача!*

— Только так, а не иначе! — прибавил Баландин свою любимую поговорку. — Песня Ады Якушевой, ставшая впоследствии народной, посвящена ее первому мужу Юре Визбору.

Студенты разбежались. Баландин поднялся с чемодана, поклонился и поднес к глазам Умнайкиной ладонь. Что-то писал на ней, водя пальцем другой руки. На губах у

Там — это вам не тут!

Лины блуждала усмешка, губы шевелились, читая буквы, которые выводил лучший нападающий университета. Он сжал ее плечи, закрепляя свой успех, но она вырвалась и убежала. Баландин захохотал.

— Только так, а не иначе! — проходя мимо меня, повторил он. — Еще сутки, и крепость будет наша!

Подмигнув мне, он удалился довольный собой. А Лина уже была окружена девчонками. Я побрел несолоно хлебавши.

Баландинские штучки нам известны. Он всегда зазывает симпатичных девочек болеть. А поскольку наша сборная выигрывает благодаря его прыжку, получается, что все остальные ему только мешают. Таким образом, провожать приглашенную болельщицу он идет королем ринга. Если бы у меня был прыжок Баландина! Я бы допрыгнул до Лины в один момент.

Увидел я Умнайкину впервые в конце лета, на приемном экзамене. Сочинение писали сразу несколько потоков. Она сидела рядом, через узкий проход, и видна была мне вся — от черной аптечной резинки в волосах до блестящих пряжек на белых ту-

Юрий Дружников

фельках, которыми она упиралась в скамейку впереди. Она похожа на балерину, подумал тогда я и засмеялся: балерина слышала языком чернила с пальца. Почувствовав на себе пристальный взгляд, она оглянулась, сделала недовольную гримаску и только что облизанным пальцем показала сперва на меня, потом на свои глаза и на тетрадь. И улыбнулась. Если б я встретил ее в приемной комиссии, когда подавал документы, я подал бы их на французское отделение.

Сидя на лекции по истории западной литературы, я напряженно думал, как поступил бы Бальзак, чтобы сблизиться с Умнойкиной. Но Бальзак жил в эпоху иных человеческих отношений. Может, послать ей стихи? Но полфакультета пишет стихи, мои не лучше. Позвать ее в воскресенье на стадион, где я буду стартовать в кроссе филфака? Пусть увидит, как я, задыхаясь, бегу одним из первых среди последних. А что если пригласить ее в театр?

Мысль эта пришла в голову потому, что с театром у меня были непростые отношения.

Там — это вам не тут!

2.

В первый день лета, после получения аттестата зрелости, настроение мое оставалось радужным. На второй день оно омрачилось размышлением, как жить дальше. Весь третий день я жалел, что раньше об этом не думал, а на четвертый случайно столкнулся на улице лицом к лицу с Андреем Федорчуком. Лицо у Андрея было озабоченное, он спешил и, коль скоро узнал меня и остановился, зачем-то я ему, несомненно, понадобился.

— Чем занят? — Андрей ткнул в меня пальцем.

— Ничем.

— Чудненько! У меня деловое предложение. Я, понимаешь, теперь помощник режиссера. Беру тебя в театр.

Он бросал спасательный круг моим тревогам.

— Прямо? — не поверил я.

— Минуя вуз, — расхохотался он. — Завтра в одиннадцать ноль-ноль придешь к служебному входу. Будешь участвовать в гражданской войне.

Юрий Дружников

— Это как?

— Не бойсь! Нам людишки нужны для «Любови Яровой».

Он сгреб свои длинные волосы пятерней со лба и побежал дальше, а я остался на краю тротуара, жалея о том, что ничего толком не узнал, не выпросил. Неужто в театр со служебного входа? Ведь не пустят же!

За два года до этого к нам в школу пригласили выступить одного известного артиста. Потешая зал, он рассказывал смешные эпизоды из жизни за кулисами, и это было восхитительно. Девчонки и учительницы чуть с ума не посходили. Меня он загипнотизировал. Я вдруг увидел себя на его месте на сцене почему-то в широкополой шляпе с пером. Я фехтую на шпагах, объясняюсь в любви, срываю поцелуй и кланяюсь, кланяюсь, кланяюсь. Публика неистово аплодирует и бросает мне цветы, забыв о том, что пора бежать в гардероб занимать очередь. Короче говоря, решение было твердое, как сталь: буду актером.

Что касается конкретного пути из неартистов в артисты, над этим я как-то не очень задумывался. Впрочем, кое-что почитал. В

Там — это вам не тут!

книгах про великих актеров рассказывалось, как они преодолевали свои недостатки. Мне тоже хотелось преодолеть свой невысокий рост и, мягко говоря, недостаточно приятное выражение лица, далекое от требований, предъявляемых жаждающим пробраться в театральные вузы, где попавших счастливых превращали в жераров филиппов и марчелл мастрояни. Только не ясно было, как конкретно надо преодолевать.

Я пошел в драмстудию, которой руководил пятикурсник из театрального училища Андрей Федорчук. Почему-то он с уважением относился к моим сценическим опытам, подбадривал меня. А я принимал это уважение как дань моему таланту. Ведь сам Федорчук был без пяти минут настоящим режиссером.

Теперь, когда вахтер в театральной проходной поставил галочку в списке возле моей фамилии и пальцем указал, как пройти к помрежу Федорчуку, я подумал: вот я и стал актером. Такая у меня генетика. Мой компас вывел куда надо.

— А вот и еще один! — весело сказал Федорчук.

Юрий Дружников

Он взял меня за шиворот и повел к режиссеру. Так в студии во время репетиции он разводил нас за шиворот на свои места в мизансцене, — это проще, чем объяснять, где тебе, бестолочи, занять позицию.

Режиссером оказался усталый седой человек с внушительным животиком и одышкой, больше похожий на бухгалтера. К губе его присохла погасшая сигарета.

— Новобранец, — представил меня Федорчук. — Но с хорошим опытом.

— Опять из твоей студии? Ты их что, как пирожки, печешь?

Сопя, режиссер посмотрел на меня в упор, потом, отступив на шаг, прищурился и оглядел сверху вниз и снизу вверх, сложил свои огромные губищи дудочкой, нехотя вынул из кармана замшевой куртки руку. Он немного пошлепал губами и ткнул меня в плечо, как тыкают вилкой рыбу, которую надо доесть, но уже не хочется — невкусно.

— Для красного солдата мелковат, — проямлил он. — А белых у нас своих полно. Не надо!

— Да я ему уже вроде пообещал, — ска-

Там — это вам не тут!

зал просительно Федорчук. — Парень хороший, старательный. Наш человек...

— Ты б еще не нашего привел! — возразил режиссер и, повернувшись, крикнул. — Голубее нужен задник, голубее! На кой мне эта ядовитая зелень?!

Стрелка моего компаса заколебалась. Я вздохнул и хотел уйти. Но тут режиссер снова повернулся ко мне:

— Старина, а ты в джазе себя не пробова-вал? Имею в виду: чувство ритма у тебя есть?

Я скромно кивнул.

— Возьми его, — устало сказал он помрежу. — Проведи через второе действие. Пускай поработает лошадью.

«Любовь Яровая» шла полным ходом уже не в репетиционном зале, а на сцене, но еще без костюмов и грима. Меня поставили слева у кулисы, неподалеку от пульта помощника режиссера. На щите перед ним загорались и гасли сигнальные лампочки. Федорчук сидел во вращающемся кресле и бурчал в микрофон:

— Начинаю второе действие. Кончайте курить. Занятых в первой картине прошу на сцену. Пошевеливайтесь!

Юрий Дружников

Помреж недолго возился со мной. Я быстро сообразил, что и как делать. Все-таки в кармане у меня лежал аттестат зрелости. Ну, пусть не в кармане, а дома, в шкафу под бельем, — не придирайтесь к словам. По гениальному замыслу режиссера, когда красивые временно отступают, поручик Яровой должен в панике промчаться на лошади, в глубине за сценой остановиться, а затем появиться перед зрителем.

С лошадью, хотя это эффектно и привело бы зрителя в восторг, решили не связываться, как с дорогостоящей и трудноуправляемой стихией. Магнитофонов тогда в театрах еще не было, музыку делал небольшой оркестр в яме. Три дня с утра до вечера к ужасу родни и соседей лошадь тренировалась дома и достигла несомненных результатов. Стоя слева за кулисой, я держал наготове руки с зажатými в них кастаньетами.

Моя работа начиналась после взмаха руки Федорчука, следом за фразой на сцене тылового деятеля Елисатова «Как бы трюмо не повредили». Дождавшись этой фразы, я начинал цокать тихо, потом лошадь

Там — это вам не тут!

приближалась, и звук кастаньет становился громче:

— Та! Та-та! Та-та-та! Та-та-та. Та-та! Та-та-та-та-та! Та-та!

Тут поручик Яровой соскакивал с лошади и стремительно бежал через сцену. Вслед ему Елена, жена профессора Горностаева, кричала:

— А, голубчик! Что? Режь буржуев, как кур?!

Любовь Яровая испуганно спрашивала:

— Ай, кто, кто там?

А лошадь еще некоторое время цокала за кулисой копытами, перебирала ногами. После этого я был свободен.

Чувство причастности к большому искусству заставляло меня проводить за сценой долгие часы. Я с восторгом вбирал в себя разговоры, краски, звуки. Потом это стало несколько однообразным и поднадоело. Театр изнутри постепенно разочаровал меня своей прозой: грязными вблизи декорациями, матерщиной рабочих сцены, нудными повторениями одного и того же на репетициях, приказами дирекции о том, что артисту Н. объявляется выговор за явку на

Юрий Дружников

прогон в нетрезвом виде. Я осторожно поделился этим открытием с Федорчуком.

— Разочарование, — философски заметил он, — следствие избыточных восторгов. Скоро все станет на место. Откроется нечто таинственное, непостижимое. Театр выше быта, суеты. Театр — часть жизни, это так, но он выше жизни, как цветы выше корней. Во-он, видишь, бежит по коридору актриса, заслуженная, между прочим? Она вчера перепила, ночь провела, ей самой неизвестно с кем, и опоздала. Сейчас ее выматерит режиссер. Потом она закурит, расскажет ему похабный анекдот, и он успокоится. А она потихоньку сбегает в буфет опохмелиться, вернется, выйдет на сцену и вдруг преобразится в чистое и божественное создание, в которое влюбится ползала.

— Но как, в чем секрет?

— В ней что-то включается... Так деревянный ящик превращается в рояль или в телевизор, способный открыть мир. Чудо, брат! Театр — это Золушка. Под рваным платьем скрыта красота: прекрасное тело и гармоничная душа. Стучи копытами, ста-

---

Там — это вам не тут!

райся! Сделаем тебе рекомендацию в театральный вуз.

Федорчук оказался прав: постепенно я вошел в колею, на грязь перестал обращать внимание, постигал душу Золушки, одетой в лохмотья.

В мужской артистической, когда пошли в ход костюмы и грим, статистов стало набиваться полно. Все они были студентами, старше и опытнее меня. Мне просто повезло. А может, и не просто, хотел думать я. Не бездарней же я натуральной лошади!

Гримировались стоя, оттесняя друг друга от банок с красками, в которые лезли руками. Мне одному не надо было гримироваться: в отличие от красных и белых солдат, лошадь на сцене не появлялась. Она стояла у кулисы, там, где из стены торчала красная коробка с надписью: «При пожаре разбей стекло и нажми кнопку». Стекло было уже выбито, оставалось нажать.

Когда ни красные, ни белые солдаты на сцене не требовались и режиссер был занят с актерами, мы собирались на узкой площадке винтовой лестницы, ведущей вверх, на чердак, и вниз, в оркестровую яму. Иногда к

Юрий Дружников

статистам подбегали актеры взять закурить, за это расплачивались шутками. Вдруг от скуки кто-нибудь нажимал красную кнопку в коробке и кричал:

— Агас, ребята! Сматывай удочки!

Все разбежались и прятались, кто где мог, но так, чтобы следить за происходящим.

Вскоре по скрипучей лестнице сползал с чердака пожарник дядя Константин. Толстый, абсолютно лысый, в военной гимнастерке с широким ремнем, дотачанным, по-видимому, куском пожарного шланга, дядя Константин держал наперевес огнетушитель и, тяжело дыша, оглядывался: где горит? Впрочем, не раз обманутый, он, наверное, и сам не верил, что может быть пожар. А когда у него начинала выть сирена, спускался по обязанности, обозначенной в инструкции, и за это ненавидел хулиганов.

Убедившись, что нигде ничего не горит, дядя Константин подходил к кнопке и обнюхивал ее, словно хотел по запаху найти преступника или искал отпечатки пальцев. Константин заслонял спиной кнопку и, все еще держа огнетушитель наперевес, будто

Там — это вам не тут!

он готов немедленно отразить нападение поджигателей театра, хриплым от неупотребления голосом спрашивал:

— Кто жал? Я спрашиваю, кто жал?!

Вокруг никого не было.

Дядя Константин поправлял ремень, стягивал гимнастерку за спиной и более спокойно прибавлял:

— Выясню! Все равно выясню, кто жал. Подам дирекции докладную, пускай увольняют. Так и знайте!

Тут, как ни в чем не бывало, начинали собираться статисты.

— За что ты его уволишь, дядя Константин?

— За ложную тревогу. Скажите еще спасибо, что я сразу пожарную часть не вызвал. Сидели бы вы все в пенном порошке и пускали пузыри!

— Спа-си-бо, дя-дя Кон-стан-тин! — скандировали мы хором.

Пожарник взваливал огнетушитель на плечо и, тяжело ступая толстыми больными ногами, гордо поднимался к себе на верхотуру, на свой пост. Работа его состояла в том, что он целые дни спал.

Настал день сдачи спектакля комиссии из министерства, которой боялся даже сам режиссер. Все суетились, присматривали друг за другом, дабы от волнения чего не натворить. Помреж Федорчук — за рабочими сцены, чтобы не перепутали декорации и посреди гостиной не прибили развесистый дуб. Актеры — за гримерами и костюмершами, художник — за осветителями. На всех рычал режиссер. И только статисты не волновались. Нам все было до лампочки. Подумаешь, пробежать по сцене или постоять на карауле возле штаба, пока актеры перешвыриваются репликами! Лошадь: та-та-та — и порядок! Станиславский, конечно, прав: нет маленьких ролей, есть маленькие актеры. Но у маленьких актеров и роли маленькие, и маленькая ответственность. Это — про нас. Всем своим видом статисты говорили: за нас не волнуйтесь! Уж мы-то не подведем, свое дело сделаем без особого напряжения. А вот вы?!

После каждой картины в артистических с нервным смехом обсуждали, кто чего забыл на сцене: кто чашку, кто винтовку, кто репли-

Там — это вам не тут!

ку. Нам нечего было забывать и нечего нервничать. Да и все шло нормально. Я знал свое место и перед вторым действием уже стоял неподалеку от Федорчука и ждал своей минуты. Помреж сегодня не замечал меня. Побледневший и внутренне напрягшийся, он охрипшим голосом выговаривал в микрофон:

— Сцена — готово? Свет — готово? Поручик здесь? Горностаева здесь? Яровая на месте? Где Яровая, леший ее заberi!?

— Послушай, Андрей! — подбежал к помрежу молодой артист Леня. — Как лучше? «Господа, танцы продолжаются! Ле кавалье ангаже ле дам!..» А может, лучше повторить два раза: «Господа, господа»? Будет выразительней...

— Отойди, Леня, со своей выразительностью! — гавкнул Федорчук. — Делай по тексту и отойди. Ей-Богу, не до тебя!

Леня отправился на сцену спрашивать совета у Горностаевой.

— Уберите! — взмолился Федорчук. — Даю занавес! Уберите Леню со сцены!

— Ты что, спятил? — зашипел режиссер, неизвестно откуда взявшийся. Он встал рядом с Федорчуком, скрестив по-наполео-

Юрий Дружников

новски руки на груди. — Ведь кто-нибудь услышит «Уберите Леню со сцены», подумает, что ты о Брежнев!»

— Осталось два гвоздя! — рывкнул рабочий, отточенными движениями прибивая к скамейке дерево.

— Не надо гвоздей! — сквозь зубы процедил Федорчук. — Занавес! Тишина, даю занавес!..

Потекло второе действие. Сейчас Федорчук сделает мне знак рукой, чтобы я приготовился, и сразу после слов на сцене «Как бы трюмо не повредили» я начну бить копытами. Рядом со мной стоит поручик Михаил Яровой, старый артист, собирающийся на пенсию. На нем полведра омолаживающего грима. Яровой переминается с ноги на ногу, будто только что и в самом деле слез с лошади, — так он входит в роль. Я буду работать сперва тихо, потом громче, еще громче... Тут Яровой прокричит мне в самое ухо:

— Тпру-у! — затем тихо, только для меня, добавит. — Стой, стерва!..

И — выскочит из-за кулисы на сцену, разминая ноги, будто только что проскакал галопом верст двадцать.

Там — это вам не тут!

Вот Федорчук делает мне знак рукой. Я поднимаю кастаньеты. И тут вместо слов «Как бы трюмо не повредили» слышу сзади, над самым ухом, заспанный хриплый голос:

— Кто жал?! Кто жал, спрашиваю!

Оглядываюсь — вплотную ко мне стоит пожарный дядя Константин. На поручика Ярового он не смотрит, — тот старый артист, не будет же он перед пенсией баловаться! Дядя Константин хватает меня за локоть, поворачивает и, решив, что я сейчас брошусь удирать, наставляет мне в грудь огнетушитель.

— Наконец-то я тебя накрыл! — шипит дядя Константин, выпуская из легких огромное количество горячего воздуха.

— Я не нажимал, — сразу отрециваюсь я.

Ведь это святая правда! Красные и белые солдаты, не занятые в этой картине, только что толпились тут, кто-то нажал, и все смылись. А дядя Константин сводит счеты со мной.

— Ах, ты не нажимал?! — наступает он на меня, упирая мне в грудь огнетушитель.

Юрий Дружников

Еще чуть-чуть и он вытолкнет меня на сцену.

— Если не ты, кто же? Кто? Грозил уволить — теперь приведу в исполнение. Со всем обнаглели!

А занавес поднят.

На сцене стоит онемевшая Горностаева. Она должна крикнуть Яровому, а тот никак не едет. В зале слышится смех. Туда долетают крики дяди Константина. Но вот Горностаева нашлась и кричит за кулисы поручику Яровому:

— А, голубчик! Что? Режь буржуев, как кур?!

Спасая театр, Любовь Яровая подбегает к ней и произносит свою реплику:

— Ай, кто, кто там?

На что взбешенный дядя Константин ей резонно кричит из-за кулис:

— Кто, кто?! Пожарная охрана.

Яровая не находит ничего лучше, как сказать реплику по роли:

— Не может быть! Показалось!

— Показалось? — кипит дядя Константин. — Чичас акт будем составлять!

Режиссер и Федорчук вдвоем хватают пожарника сзади за ремень, пытаясь отта-

---

Там — это вам не тут!

щить его от сцены. Но тушу Константина сдвинуть с места невозможно. Тогда Федорчук пытается рукой закрыть ему рот. И кивает мне: дескать, давай, начинай. Тучный дядя Константин легко отдирает их руки и еще крепче упирает в меня огнетушитель.

— У тебя свое начальство, у меня свое, — сипит он, выворачивая голову, чтобы уклониться от ладони Федорчука. — Сказал, уволю — уволю!

Поручик махнул на нас рукой и выскочил на сцену, не дождавшись топота лошади. Он был опытным артистом, не в таких переделках бывал. Движения, которые он делал, были нелепы. Трудно догадаться, что по замыслу режиссера Яровой только что спрыгнул с коня. Скорее, он встал с кровати и потягивается, а может, вышел из туалета.

Дядя Константин, матюгаясь, взвалил огнетушитель на плечо и стал взбираться по лестнице на свой пост. Федорчук вытер платком капельки пота со лба: спектакль вошел в колею. Но вытирая лоб, помреж поднял руку и тем напомнил мне, что я должен работать лошадью. И радостно, что было сил, я затарахтел кастаньетами:

Юрий Дружников

— Та! Та-та! Та-та-та-та-та-та-та-та!
Та-та-та! Та-та!!

Лошадь примчалась, я дал ей посучить ногами и, поскольку поручика Ярового рядом не было, сам заорал в полную глотку:

— Тпру-у-у!..

Поручик Яровой, отработав эпизод, вернулся со сцены за кулисы, переглянулся с Федорчуком и погладил меня по голове.

4.

После столь эффектного дебюта я был уверен, что с драмтеатром, а заодно и с театральным училищем покончено. На исходе августа выяснилось, что проходной балл на филфак благополучно набран, и я изнывал от безделья и жары, шастая по Москве от газировки до газировки и от дома до реки. То и дело я возвращался мыслями к существу, обнаруженному на приемном экзамене. Судьба обязана свести меня с ней, как только начнут занятия, и тут уж я не растеряюсь.

Мое брненное тело покоилось на лежаке пляжа №3 в Серебряном бору, когда меня

Там — это вам не тут!

окликнули. Надо мной стоял Андрей Федорчук.

— Привет, коллега! — рявкнул он. — Я полагал, в этот ответственный период все поступают в вузы...

— Уже не коллега, — печально заметил я.

— Разочаровался или временное отступление?

Пожать плечами — это был самый точный ответ.

Между получением аттестата зрелости и сдачей его в вуз у меня было время подумать, как заметил проходимый по литературе поэт, о времени и о себе. Нельзя сказать, что желания стать актером у меня побавилось. Даже после неудачи — нет! Но я потолкался в коридорах Театрального института и Щукинского училища, забитых до отказа конкурентами, и понял: до другого берега по этой соломинке мне не перейти. А где-то я вычитал, что хороший полководец тот, кто, наступая, имеет про запас совершенно секретный план отступления. Мудрее было отступить заранее. Но поступив на филфак, я тут же начал жалеть, что моя ка-

---

Юрий Дружников

рьера из-за малодушия сделала зигзаг, изображенный на дорожном знаке «Извилистая дорога».

Федорчук сел рядом со мной на лежак. Он относился к тому разряду порядочных людей, которые всегда готовы помочь, но теряются, когда их помощь не нужна. Он ни словом не напомнил старое. Сказал только, что ему дали, наконец, самому поставить пьесу, спущенную сверху, которую никто не рвался делать, а он согласился. Называется «Прага остается моей», и нужны статисты на роли студентов. Придется петь на сцене.

— Ты студент и будешь играть самого себя. Или теперь ты верен только старославянскому языку?

В театре было интересно. К тому же он давал приработок к стипендии, которой хватало на неделю. Словом, из гражданской войны, в которой мы участвовали в «Любови Яровой», я перебрался в оккупированную фашистами Прагу.

Члены подпольной организации встречались под каштанами, возле небольшого ресторанчика. Конспирация состояла в том, что мы изображали золотую молодежь. На

Там — это вам не тут!

меня надели пахнувший нафталином пиджак-букле, я мазал клеем под носом и наклеивал узкие черные усики. Статисты демонстрировали на сцене массовость сопротивления фашистам.

С моей курносой партнершей Олей, как оказалось дочкой театрального пожарника дяди Константина, мы стояли возле кулисы. Когда оркестр начинал играть танго, выходили на сцену, часть которой была рестораном, выпивали за столиком по бокалу воды, подкрашенной под вино, и начинали танцевать. Хореограф долго возилась с нами, требуя, чтобы я резко бросал Олю на колено.

— Вы же влюблены, братцы! — кричал из зала Федорчук, указывая на нас пальцем. — Чего же вы топаете, как коровы по танцплощадке?

Лицо Федорчука, ведущего репетицию из восьмого ряда, не было видно, только руки, которые освещала настольная лампа. Оля нежнее сжимала мой локоть, и мы старались двигаться элегантнее и улыбаться друг другу изо всех сил, хотя это получалось фальшиво.

Юрий Дружников

К нашему выходу сонный дядя Константин спускался с верхотуры. Он глядел на дочь, и глаза его добрели. Даже на меня в эти минуты он не смотрел подозрительно, хотя, клянусь, не я шутил с кнопкой пожарной сирены.

Ресторан закрывался. На сцене темно. Оставшись одни, подпольщики собирались тесной группой и, озираясь, пели:

*— Никогда, никогда, никогда
Не склонится перед Гитлером Прага!*

Композитор Приватин, автор музыки к пьесе, специально приезжал разучивать с нами мелодию. Но во время сдачи спектакля начальник отдела культуры песню не одобрил.

— Я сам принимал участие в руководстве разведкой во время Отечественной войны, — сказал он. — Как же это подпольщики в оккупированном немцами городе, да еще в ресторане, поют хором прогрессивную песню?

— Видите ли, это театральная условность, — пытался оправдаться Федорчук. — Нам нужна музыка, песня, оживление...

Там — это вам не тут!

— Оживление — пожалуйста. Я в художественную сторону не вмешиваюсь. Но зачем же чересчур оглуплять врагов? Это принижает серьезность нашей борьбы и великой победы. И вообще: спектакль исторический, а намек в песне на наши танки в Праге.

— Так ведь это Гитлер!

— Гитлер-то Гитлер... А зрителю не запретишь думать, что это аллюзия!

Мы перестали петь и тихо мычали для оживления. Кроме того, появился новый статист: долговязый парень в эсэсовской форме. Он выходил из-за противоположной нам кулисы и ударял хлыстом по голенищу своего блестящего сапога. Мычание тотчас прекращалось, из оркестровой ямы вырывалось танго, и все разбегались.

На следующей репетиции начальство решило и бессловесную песню убрать. В самом деле, зачем подпольщикам мычать? Они должны действовать.

Федорчук похвалил меня за танец и опять обещал бумажку от театра, если я все-таки надумаю переходить в театральный вуз. Но теперь я был влюблен. Эх, если бы

Юрий Дружников

мне дали сыграть какую-нибудь, хоть маленькую, но словесную роль! А так — лучше Умнайкиной не знать про мою, как выразился Федорчук, «статистическую деятельность». Узнает, что я на побегушках в театре, — она, почти окончившая балетное училище Большого театра, будет просто презирать меня.

А тут еще волейбольный красавец Баландин! На игру, куда он звал ее, я не могу пойти: вечером у меня спектакль. Баландин уведет девушку после игры, весь в мыле от торжества победы, и у него будут две победы в один день.

На спектакль я шел с камнем на шее. Даже анекдоты в артистической и на лестнице не смешили. Курносая Оля, моя партнерша, притащила из дому бутерброды и усиленно меня угощала. Голодным я был всегда, но Оля меня не вдохновляла.

— А я сегодня последний день, — вдруг сказала она. — Взяли в Институт культуры в Питере. Приезжай...

— Ваш выход! — донеслась команда по-мрежа.

Там — это вам не тут!

Оля уже держала меня под руку. Грим она накладывала тщательно, никогда, в отличие от других, не ленилась положить румяна на шею, чтобы шея не белела, ведь в бинокли ненамазанную шею прекрасно видно. Я знал, как важны для актера мелочи. Знал историю знаменитого итальянца Сальвини. Тот вышел на сцену в «Отелло», наложив коричневый грим на лицо и позабыв нарисовать коричневым руки. Зрители улыбались, заметив, что руки у Отелло смертельно бледные. Сальвини был гением, и не дал зрителю во втором акте повод похихикать. Отелло вышел снова с мертвенно белыми руками и — снял белые перчатки. Под ними был коричневый грим. Но кто в зале рассматривает статистов в бинокль?

Заиграло танго. В ресторанчике под каштанами зашевелились пары. Оля слегка сжала мой локоть, я выдавил жалкое подобие улыбки, и мы двинулись на сцену. Я танцевал чуть-чуть разболтанно, любуясь расцветающими каштанами, небрежно намалеванными на холсте. Затем подпольщики сошлись, пошептались, а когда эсэсовец щелкнул хлыстом о голенище, рассыпались.

Юрий Дружников

Мы с Олей, влюбленная парочка, пошли вдоль оркестровой ямы у самой рампы.

И тут — едва я добрался до середины сцены, раздались оглушительные аплодисменты. Весь зал хлопал, кричал «браво» и даже «бис». Аплодисменты заглушили слова немецких офицеров. Актеры вынуждены были умолкнуть, выдержать паузу, начать сначала, а зал продолжал хлопать.

За кулисы прибежал Федорчук. Он тоже не понял, в чем дело. Наконец из зала кто-то выкрикнул мою фамилию, и снова раздались бешеные аплодисменты.

Федорчук, умница, с пульта помрежа позвонил администратору.

— Спокойно, ребята! — сказал он, положив трубку. — Все ясно! Сегодня филологический факультет в полном составе пришел на коллективный просмотр. Для них что стадион, что театр — болеют за своих!

В артистической никого не было, из репродуктора доносился второй акт. Я вытащил из банки горсть вазелина и жирно намазал лицо. Посидел немного, любуясь на себя в зеркало, оторвал усы и стал снимать ватой грим.

Там — это вам не тут!

5.

Утром я дремал на лекции по философии, положив голову на руки, в самом углу, чтобы никого не видеть, ничего не слышать. Но сосед потряс меня за плечо:

— Проснись, тебе записка!

«Не могли бы Вы, — прочитал я, — подойти в антракте к колоннам? Л.»

Сон как рукой сняло. Конец лекции я сидел в позе спринтера, ожидающего старт.

Умнайкина подходила ко мне медленно, чуть помахивая чемоданчиком, с настороженной улыбкой, которая едва угадывалась, будто Лина не очень была уверена, что это я, а если я, стоит ли вообще ко мне приближаться. Не выдержав, я шагнул к ней навстречу и готов был взять у нее чемоданчик, потому что в руках она держала еще и пачку книг. Но чемоданы на факультете носили только своим девушкам, и Лина отвела руку, а я почувствовал, что покраснел.

И тогда она улыбнулась. Она улыбнулась, как умела только она, и первый раз для меня и больше ни для кого.

Юрий Дружников

— Ты вчера здорово танцевал, очень естественно, без всякой натяжки.

Она легко и просто перескочила с письменного «вы» на устное «ты», и это был бальзам на душу.

— Откуда ты знаешь?

— Видела, сидела в первом ряду. Все тебя сразу узнали... У тебя это серьезно?

— Что?

— Театр...

— Не знаю. И да, и нет...

— А я неделю проплакала, когда врачи сказали, что сердце не очень здоровое. Мол, для простого смертного сойдет, а для балерины нет.

— Чушь!

— Не чушь... У меня девять недостатков — так комиссия сказала. Могу их тебе перечислить. Во-первых, у меня низковатый для балерины зад. Во-вторых...

— Замолчи!

— Почему же? Это ведь не я придумала.

— Не надо, прошу!

— Они еще не заметили, что у меня кривой нос.

— Кривой?

Там — это вам не тут!

— Ты тоже не заметил? Мне в седьмом классе в нос попали снежком.

— Послушай, но ведь всем известно, что в балетном училище полно детей и внуков высокого начальства. У них — вообще никаких данных!

— Им и не надо, их так берут, по звонку. Но остальным требуется быть идеальными, чтобы в области балета быть впереди планеты всей. Когда выгнали, я думала, не переживу. А теперь прекрасно, даже нравится: французский будет основным языком и возьму еще два. Быть неудачницей в восемнадцать лет просто глупо. И все же... Я смотрела на тебя и, знаешь, о чем думала? Все же на сцене замечательно, кем угодно...

Тут меня осенило.

— Оля, моя партнерша, уехала. Хочешь, поговорю с режиссером, он тебя возьмет статистом? Уверен, возьмет! Тебе сам Бог велел танцевать танго!

— А что, это идея...

Звенел звонок на лекцию.

— У тебя очень красивый нос! — сказал я.

Юрий Дружников

— Только кривой, — засмеялась она. — А фамилия моя тебе тоже нравится?

— Конечно, — искренне соврал я. — Замечательная фамилия. Почему ты спрашиваешь?

— Потому что она глупая, — Умнайкина протянула мне свой чемоданчик. — Как ты вчера под каштанами Праги шел? Так?

У факультета на виду она взяла меня под руку, и мне показалось, что где-то заиграло танго.

— А волейбол? — спросил я.

Зря спросил. Но Лина поняла.

— Волейбол — ничтожество, — просто объяснила она.

ПРИЕЗЖАЙТЕ ПОЧАЩЕ!

Писателя Сухорукова пригласили в московскую школу выступить. Вошел он — навстречу крадется маленькая девочка. Только его увидела, бросилась бежать по коридору, крича:

— Пушкин приехал!

Поднялся Сухоруков в зал. Учительница, молодая и нарядная, сразу объявляет:

— Сейчас, ребята, выступит ваш любимый писатель...

И спрашивает Сухорукова:

— Как ваша фамилия?

Девочка, которая ему в вестибюле попала, кричит:

— Пушкин!

Юрий Дружников

— Надо же! — улыбнулась учительница и объявила. — Выступит писатель Пушкин.

Сухоруков на всякий случай объясняет:

— Нет, я не Пушкин.

Учительница поворачивается к нему и шепчет:

— То есть как не Пушкин?! То вы Пушкин, то не Пушкин! Я уже в микрофон объявила. Что же вы детей обманываете?

Мальчик в очках из первого ряда его защитил:

— Он точно не Пушкин! У Пушкина бакенбарды.

— А что это такое? — спросила девочка, которая Сухорукова встретила.

— Темнота! Это такая борода на ушах.

— Конечно, он не Пушкин! — поддержала мальчика девочка с толстой косой из третьего ряда. — Пушкина на дуэли убили, а этот еще живой.

— Тогда знаю! — сообразил мальчик в очках. — Он Барто. Барто точно без бакенбард!

— Раз так, — заспорила девочка с косой, — Барто, во-первых, умерла, а во-вторых, тетенька. Вот тебе!

Там — это вам не тут!

— Он без бакенбард, живой и не тетенька, — размышляет вслух мальчик в очках. — Я знаю еще писателя, который не Пушкин и не Барто. Это Толстой.

— Ну да! — возражает девочка из третьего ряда. — Толстой не такой — он в коридоре на стенке висит с бородой. Может, это не Толстой, а Худой?

— Такого писателя нету!

— А какие же есть?

Слушает Сухоруков и думает: нехорошо как-то получается. Приехал выступать и ничего не сообщил, кроме того, что я не Пушкин.

— Вообще-то я Сухоруков, — виновато сказал он.

— Так бы сразу и говорили! — упрекнула учительница. — А то только детей путаете...

— Я сразу догадался, что вы Сухоруков, только не сказал! — подтвердил мальчик в очках. — У меня дома одна книжка есть. Давайте я расскажу!

Мальчик в очках все рассказал про книжку. Ребята стали задавать вопросы, и мальчик толково на все вопросы ответил.

Юрий Дружников

Сухоруков ему поаплодировал. Но книжки этой он не писал.

— Дети! — учительница наклонилась к микрофону. — Писатель, которого вы видите, был в школе отличником, а у Грибцова из шестого «а» три двойки. Грибцов, ну-ка выйди и объясни свое поведение!

Грибцов вышел на сцену, вытер рукавом нос и объяснил:

— А чё?.. Я ничё!..

Обсуждали Грибцова, когда вошел представительный мужчина — завуч.

— Чем вы тут занимаетесь?

— Да вот, — отвечает учительница, — обсуждаем Грибцова.

— Кстати, — вспомнил завуч, — Кукошкиной из пятого «б» займитесь. Уроков неделю не учит...

И повернулся к Сухорукову.

— Ну-с... Плохо воспитываете сына, папаша Грибцов!

— Он не отец, — объясняет завучу учительница.

— Не отец?! Повезло. Нам такие отцы не нужны. А чего вы вообще-то здесь делаете?

Там — это вам не тут!

— Собственно, ничего, — отвечает Сухоруков. — Стою вот...

А сам думает: сейчас мое поведение обсуждать станут, а я уроков уже лет двадцать не учу.

Спасибо, учительница выручила.

— Да это писатель выступает, писатель... Как ваша фамилия?

— Я все поняла, — прошептала маленькая девочка, которая его встречала. — Он как Пушкин, только он без этих... без ушей на бороде.

— Спасибо за выступление, — завуч энергично потряс гостю руку. — Интересно было, правда, ребята?

— Все как один аплодируют! — объявила учительница.

Когда аплодисменты стихли, она крикнула:

— Приезжайте к нам почаще, писатель Бакенбардов!

ПЕСЕНКА О ТРЕУГОЛЬНИКЕ

Пародия на детские стихи

События в классе том шли,
как на киноэкране.

(Советская школа)

Сидела за партой, второй у окна,
Весьма симпатичная девочка Аня.

(А дальше крамола)

В окно почему-то печально глядела она.

С ней рядом сидел очень умный
и правильный Сеня.

(Но странный, конечно)

Он плохо учиться ну просто не мог

Там — это вам не тут!

И, кроме того, от погоды весенней
(Бывает так вечно)
На Аню смотрел и смотрел за уроком урок.

А Веня жил в классе таком же,
соседнем, за стенкой.
(Лентяев засилье)
Он круглые сутки валял дурака.
Но бегала Аня на всех переменках
(Кармен из Севильи)
Дежурить у двери его от звонка до звонка.

Шли Анины дни чередой
в расписаньи недельном.
(И лучше не будет)
Спросила училку она, как ей жить?
— Зачем, — та сказала, — дружить
в параллельном?
(Не наши там люди)
Дружи в своем классе,
с чужими не надо дружить.

Ведь слева направо
нормальные пишутся строчки.
(Ислам тут в помине)

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КЛИЧКИ

Записка не укладывалась в рамки разговора и потому обиженно лежала на зеленом сукне стола.

Спор шел о любви и дружбе. Мы разгребали гору записок с вопросами и тут же отвечали на них. Бумажки с вопросами, на которые был дан ответ, я бросал в картонную коробку из-под сливочных тянучек. А эта записка лежала. Как-то не цеплялась она за тему.

Сцена в актовом зале, куда меня пригласили на диспут, была маленькая, но уютная. Стол, накрытый скатертью, и два скрипучих стула, на которых мы восседали.

Из зала на нас глядели сотни три пар глаз. Диспут затянулся, записки приноси-

Там — это вам не тут!

ли все новые и новые, а эта лежала. Время от времени я возвращался к ней глазами:

*Как избавиться от клички?
Только кличку не называйте.
Рыжий.*

Слова «избавиться» и «не называйте» подчеркнуты двумя жирными чертами. Имени, разумеется, нет.

Мне было неловко. В самом деле: человеку это важно, и он ждет ответа, а ты молчишь, будто тебе на него наплевать.

Пододвинул я записку своему соседу, моему бывшему однокласснику Вальке, волею судеб сделавшемуся учителем литературы Валентином Георгиевичем. Длинный и складывающийся только пополам, как циркуль, Валька прочел записку, ухмыльнулся и, подмигнув мне, вернул клочок обратно. Дескать, выкручивайся сам. Валька с детства был простым и легким. Никаких проблем не решал и мимо любых сложностей умел проплывать с улыбкой, их не задевая.

По правде говоря, я чувствовал трудно объяснить близость с человеком, написав-

Юрий Дружников

шим записку. В том, что он переживает и что это серьезно, я был почти уверен. Если б человек не страдал от клички, думалось мне, стал бы он такую записку писать, да еще на диспуте о любви?!

Когда обзовут тебя в третьем классе — еще куда ни шло. А если в восьмом? Ведь в твоём восьмом непременно есть человек, подстриженный под мальчика, который лучше всех в классе, а может, во всей школе или даже микрорайоне. И ты уже полтора месяца собираешься позвать этого человека на каток. А когда решаешься наконец подойти, вдруг сзади слышишь:

— Сёдни в хоккеей придешь играть, Кастрюля?..

И та, к которой ты шел долгих полтора месяца, начинает смеяться. Смеется, не может остановиться. Откуда ей знать, что в воскресенье, в походе, ты потерял казенную кастрюлю? Ей просто смешно. И она больше не принимает тебя всерьез.

Прочти сейчас я вслух эту записку, даже не называя прозвища этого человека, подписавшего ее, всем станет смешно. Те, у кого нет клички, будут смеяться над тем, у кого

Там — это вам не тут!

она есть. А у кого она есть, будет хохотать над собой, дабы никто не подумал, что у него комплекс. И один человек почувствует себя несчастным, решив, что весь зал дразнит его одного. А вдруг он недавно проходил в классе «Бедную Лизу»? Пойдет да и утопится.

И я опять отложил эту записку.

Но, отвечая на другие вопросы, я невольно все время думал: не попытаться ли разыскать автора? Решил потихоньку оглядывать ряды. В зале сидят девочки и мальчики, почти взрослые и не совсем взрослые, розовые и бледные, причесанные и лохматые, наивные и ироничные, с взволнованными, сонными, горящими и равнодушными лицами. Одни шепчутся, другие слушают, разинув рот. Рыжие среди них тоже попадаются. Не этот ли, с торчащими ушами, — обладатель постыдной клички? Или вон тот нестриженный, похожий на мышонка, который все время шмыгает носом?

Искал, искал я и вдруг подумал: ну, найду его, а дальше? Что же, прямо вот так и сказать со сцены, что я про это думаю?

Нет, лучше дождусь его в дверях, отзову в сторону и скажу:

Юрий Дружников

— Не расстраивайся, старина! Подумаешь, кличка... Еще не самое страшное клеймо в жизни. Бывают и почище... Даже в паспорт клейма ставят. И раз не самое, держи хвост морковкой!

А он мне:

— Вам-то не самое, у вас нет клички!

Что ему на это в двух словах в суете ответишь?

Тем временем мой жизнерадостный одноклассник Валька объявил, наконец, что проблема любви и дружбы окончательно нами решена, тема закрыта и диспут окончен. Поднявшись над столом, учитель стал показательно трясти мне руку.

Записка так и осталась без ответа.

В троллейбусе, по дороге домой, вытащил я ее из кармана и перечитал. Был, как гадалки говорят, у меня к ней свой интерес.

С шестого, или нет, с пятого класса меня тоже все звали Рыжим.

Мать с отцом перешли на новое мое имя без проблем, и когда я входил в комнату, слышал:

— Рыжий, садись есть!

На волейбольной площадке кричали:

Там — это вам не тут!

— Рыжий, дай пас!

Мне звонили домой одноклассники, чтобы списать по телефону решение задачи, и говорили соседям:

— Рыжего попросите!

Соседи тоже стали звать меня Рыжим. А за ними — весь наш двор. Прозвище прилипло так крепко, что не только близкие друзья, но и дальние родственники, приезжая, не звали меня иначе. Казалось, все забыли, как меня называли при рождении.

Сколько я ни уговаривал себя, что принципиально не буду слышать это унижительное собачье название, я невольно привык и откликался на него быстрее, чем на собственное имя. А имя у меня, ей-богу, неплохое: Долгорукий, Тынянов, Гагарин — мои тезки. Верней, были моими тезками. Меня-то ведь переименовали.

Только почему именно в Рыжего? Почему мне так не повезло? Мало разве на свете приличных слов? В нашем классе едва ли не все подходящие фамилии были переделаны в птиц и зверей: Сорокин — Сорока, Лисицкий — Лис и Лиса, Волков — конечно, Волк, Грачев — само собой, Грач и так далее. Есть у

Юрий Дружников

нас Лей и Налей — Олейников, Мешок — Жогин, который самый толстый в классе, есть один Бонапарт. А я — Рыжий. Вон, почитайте детективы: воры себя называют Доктор, Профессор, даже Король. А я, человек хотя и честный, но Рыжий.

Надо сказать, что для возмущения у меня имелись основания: в действительности я не рыжий и рыжим никогда не был. Левшой от рождения, по наследству, был. Был еще сладкоежкой, волейболистом, коллекционером марок — только не рыжим. Волосы у меня довольно темные, сколько в зеркало не глядись, не увидишь даже оттенка рыжины. Веснушки если и выступают, то летом, под загаром их не видно, а зимой их вообще нет.

Кличка, однако ж, настолько пристала ко мне, что вне ее я уже не существовал. Даже злой остряк, учитель истории Петр Васильевич Гора, ставя мне однажды двойку, сказал:

— Ну что ж? Считаешь, рыжим история ни к чему?

Такого уровня у него было чувство юмора. Чужие несчастья всегда радуют, и класс,

---

Там — это вам не тут!

чтобы к тому же потянуть время, смеялся долго и упорно.

— За что? За что вы зовете меня Рыжим?
— взорвался как-то я.

— Да потому что ты Рыжий и есть!

— Нет, я не Рыжий!

— Рыжий! Рыжий!! Рыжий!!!

Спорить одному со всеми, как и обижаться на всех, бесполезно, ибо все — это толпа, а толпа, состоящая даже из разумных людей, разум начисто теряет. И я смирился.

После школы я попал на филфак и решил, что хоть тут с кличкой будет покончено и вздохну как полноценный человек. Но на соседнем потоке оказался парень из параллельного класса моей школы. Само собой, он звал меня по-прежнему Рыжим, и скоро весь мой курс это отлично усвоил.

Мне нравилась одна симпатичная особь из соседней группы, но стоило мне к ней подойти, как остряки немедленно обыграли тему, и я услышал:

— Видали? Рыжий встречается с Рыжей, чтобы организовать Союз рыжих.

Прошли еще четыре года. Став взрослым, я совсем перестал из-за прозвища

Юрий Дружников

расстраиваться. У меня даже хватило ума признаться себе, что Наташа, которая мне строила глазки, вдруг сменила меня на Вадима не только потому, что меня звали Рыжим.

Филфак я с грехом пополам высидел и пришел служить в издательство. Заведующий редакцией назвал меня первый раз в жизни по имени и отчеству. Но кто-то из моих школьных друзей позвонил мне на работу и уверенно попросил к телефону Рыжего.

— Рыжего? — возмутился заведующий.— Как прикажете это понимать?!

Он был настоящим рыжим, я бы даже сказал, очень рыжим.

— Это меня, — хладнокровно сказал я.

Он улыбнулся:

— То-то же!

И тогда я понял, какое слово высекут на моем надгробии...

Как-то вечером, едва я вернулся с работы, жена сказала:

— Рыжий, тебе обрывают телефон.

— Как всегда. Просто ты отвыкла от дома за две недели.

Там — это вам не тут!

Накануне я привез ее из больницы.

И тут же снова раздался звонок:

— Рыжий, скрываешь? Говорят, у тебя родилась дочь?

— Приезжайте, черти!

Они приехали, мои друзья, мои одноклассники. Раздеваясь в коридоре, хлопали меня по плечам, потом радостно били меня в живот и по спине, тщательно мыли руки, на цыпочках крались к двери.

Я приложил палец к губам, впустил их, и они окружили кровать. Видели бы вы в тот момент их открытые рты, их довольные лица: у дочери моей волосы были рыжие.

Они победили. Додразнили-таки меня!

Потом мы сидели на кухне, выпивали и закусывали. Валька, который стал учителем литературы, сказал:

— Старик, а ты знаешь, кто первый раз назвал тебя Рыжим? Это был я.

— Но почему? Почему?!

— Помнишь, у тебя в пятом классе была рыжая байковая ковбойка?

Наверное, у меня изменился цвет лица.

— Это была не моя ковбойка, — сказал я. — Это ковбойка Быховского. Мы с ним

Юрий Дружников

на один день поменялись после волейбола. И потом, она была коричневая, а не рыжая!

— Извини, — смутился мерзавец Валентин Георгиевич, исковеркавший всю мою юность. — Мне ковбойка показалась рыжей.

Мы пили, ели, трепались, и я вдруг обратил внимание, что все, кроме упрямого Вальки, перестали меня звать Рыжим, а называли по имени. Мне стало как-то не по себе. У человека нормальная кличка, а его зовут непонятно как! То ли это я, то ли нет... В конце концов, у меня дочь рыжая, а я будто ни при чем. Что в моем имени? Да ничего! Всех так зовут. У нас в издательстве семеро Юр. Если же считать с журналами, будет одиннадцать. А Рыжий один. Так я им и заявил после третьей рюмки. Они приняли доводы вескими. И хотя злополучная ковбойка была не моя и не рыжая, все осталось по-старому.

Но прошло еще три года, и моя монополия решительно пошатнулась.

Когда учитель Валька позвонил, чтобы пригласить меня на злополучный диспут о любви и дружбе, он, естественно, спросил:

— Рыжий дома?

Там — это вам не тут!

На что моя дочь резонно ответила:

— Рыжего нет! Есть только Рыжая!

— Извините, — опешил Валька.

И на диспуте, и после диспута Рыжим меня называть постеснялся...

А дочь мою зовут Рыжей все. И она вовсе не обижается. Ей даже приятно: ведь ей все намекают, что у нее модный и, так сказать, вечно популярный цвет волос. А я-то переживал, собирался ее утешать тем, что одного мальчика Сашу звали то Обезьяной, то Мартышкой, а он все равно сочинил «Я помню чудное мгновенье» и кое-что еще.

— Ладно уж, папка, — говорит мое чадо.

— Так и быть: пускай ты тоже будешь Рыжим, хотя ты просто примкнувший.

— Мне завидно, что вы все такие рыжие!
— говорит жена.

— А ты покрасься, — советует дочь.

Троллейбус замедлил ход, а я все держал в руках записку. Водитель весело объявил мою остановку. Волосы у него были такого огненного цвета, что из соображений пожарной безопасности ему ни в коем случае нельзя было доверять общественный транспорт. А вот доверили. Избавили от размыш-

Юрий Дружников

лений о собственной неполноценности. Может, хоть у него в троллейбусном парке знают, как вообще избавиться от клички?

Я опустил мальчишкину записку в щель билетной кассы и сошел, помахав рукой рыжему водителю.

РОБИНЗОН ГОШКА

Мать прибежала из кухни, плотно прикрыла за собой дверь и подняла руки к потолку.

— Господи! За что наградил ты меня соседями? Сил больше нет. Проклятая коммунальная жизнь!

Она опустила руки и выразительно посмотрела на отца. Мать была прирожденной актрисой, хотя работала инженером. Отец же никогда не возмущался. Он утешал себя тем, что когда-нибудь неурядицы устранятся сами собой.

— Ну вот, — сказал он. — Опять ты заводишься. Потерпи месяц. Уедем на твой юг, и никто не будет дышать на тебя гриппом и заглядывать в кастрюли.

На юг решила ехать мать, и отец согласился: то был единственный способ заста-

Юрий Дружников

вить ее отказаться от юга. И, действительно, теперь, еще не остыв от кухни, она раздраженно заметила:

— На юг? В эту душегубку, где дерутся за лежак, чтобы протянуть ноги?.. Хватит с меня коммунальной квартиры! Можешь ехать один, мы с Гошкой не поедem!

— Между прочим, — сказал Гошка, — Робинзон жил на необитаемом острове. Абсолютно без соседей...

Мать строго взглянула на Гошку. А отец понял, что его восьмилетний Гошка уже почти человек.

— Дети! — сказал отец. — Это светлая конструктивная идея: двинуть в дикие места, где ни души, кроме медведей. Будем ведром ловить рыбу и смотреть на звезды.

— Это куда? — подозрительно спросила мама.

— Ясно — на дикую природу. Представляешь: Гошка закалится, нагуляет бицепсы вот такие, — отец показал на валик дивана. — Смотри, какой он бледный. Цивилизация его заела!

Отец остановился, ожидая возражений, но, вдохновленный тем, что мать молчит,

Там — это вам не тут!

стал развивать светлую конструктивную идею дальше.

— Во-первых, купим компас. По компасу выйдем через лес к реке. Ставим палатку, живем у костра. Гошка, чего молчишь?

Гошка не торопился высказаться. Чего зря расходовать калории, когда мать скажет «нет» — и все.

— Мальчишки! — мать неожиданно улыбнулась. — Папка у нас Сократ. Лес, река, тишина и никакой тебе коммунальной кухни. Сделаем из Гошки Тарзана. Гошка, ты согласен?

— А ружье? — спросил Гошка.

— Ружье?

— Ружье купите?

— На кой тебе ружье? — сказал отец. — Я куплю тебе рыболовный крючок.

— Чем же я вас буду там кормить? — спросила мать. — Где там полуфабрикаты? Их и в городе не достать!

— Да там грибов полно, ягод — махнул рукой отец. — Рыбы навалом. Главное — иметь компас...

Гошка носился по комнате и повторял чудесные дурацкие стихи, сочиненные

Юрий Дружников

классиком, пожелавшим остаться неизвестным:

*Поросенок жирный,
Поезд пассажирный.
Если поезд не пойдет,
Пассажир с ума сойдет.*

Стихи звали в дорогу.

Мать с отцом работали в одном конструкторском бюро, и им очень трудно было выбить отпуск вместе. Женщину без всяких проблем отпустили. Главный инженер проекта сказал, что мать так напряженно в рабочее время вязала свитер, что ей просто необходимо отдохнуть. Тогда муж пригрозил администрации распадом семьи, и руководство решило не брать на себя такую тяжелую моральную ответственность.

Наконец они собрались и отбыли. Ехали на поезде долго, в самую глухомань. По дороге отец следил за компасом. Стрелка его показывала, что поезд шел в правильном направлении, не сбиваясь с пути. С утра погода была прекрасная. Дождь закапал, когда они вылезли из вагона на диком полустанке.

Там — это вам не тут!

— Ну и где же обещанные звезды? — спросила мать.

— Тучи — это еще лучше, — сделал заявление не для печати отец. — У кого есть плащи?

Плащ был у мамы. Она сказала, что вообще с детства не простуживается, и надела свой плащ на Гошку. Отец был одет в два рюкзака.

Шли они между рекой и опушкой леса. Абсолютную дикость природы нарушал запах свинофермы, расположенной на другом берегу. Когда фермы на том берегу кончились, на этом берегу исчез лес, и начались бесконечные поля без единого дерева. Вскоре все покрыла дымка. Гошка начал хныкать, а мать заметила:

— Не подумайте, что я намекаю. Но на юге сейчас сплошное солнце...

Мать тут же пожалела, что не удержалась, и дала себе слово больше не намекать.

Совсем стемнело, и они остановились.

— А что по этому поводу пишет Джером К. Джером? — ехидно спросила мать.

Отец всегда носил с собой и цитировал свою любимую книжку «Трое в одной лод-

Юрий Дружников

ке». Он говорил, что там есть советы на все случаи жизни.

— Сейчас темно, и я не могу прочесть ни строчки, — ответил отец. — Переночуем, а утром все будет ясно.

Под дождем они поставили палатку и влезли в нее. Мокро было и снаружи, и внутри. Они были такие голодные, что мать открыла банку консервов частичка в томатном соусе, и все стали дружно жевать его с мокрым хлебом.

— А чайку утром поьем, — бодро сказал отец. — Утром будет солнышко. Давайте спать.

Едва они легли, прижавшись друг к другу, чтобы согреться, как раздался гул, будто они лежали в жерле вулкана. На них полетело что-то, похожее на холодный душ. Крупные капли разбивались о крышу палатки, и внутрь сыпалась мелкая пыль. Гошка стал чихать. Подул ветер, палатка перекосилась. И упала.

— Вы живы?

— Еще живы...

— Вылезайте! — отец стал карабкаться к выходу. — Вон там, под кустом, не так дует.

Там — это вам не тут!

В темноте они переползли под куст. Под кустом было мокрее, чем в палатке, но зато меньше дуло. Они постелили одеяло на траву и накрылись палаткой.

— Алеет восток, — грустно сказал отец и вздохнул. — Мне кажется, мы легли на муравейник и долго не пролежим.

— Иди сюда, милый, иди, мой хороший!
Тю-тю-тю...

Это был голос над самой папиной головой. Отец выглянул из-под края палатки. Возле куста стоял человек в сапогах и плаще и нанизывал на крючок червя.

— Вам не мокро спать? — поинтересовался человек.

— Нам-то прекрасно! А вот мальчик...

— Так у вас ребенок! Что же сразу не сказали?

Человек бросил на траву удочку и убежал. Вернулся он с молодой женщиной. Та повела сонного Гошку, мать и отца за собой. Было уже почти светло и все видно. Им постелили в пустом углу палатки, возле выхода, и дали укрыться сухим одеялом.

Гошка шел, не просыпаясь, и так же, не проснувшись, лег. Мать устроилась рядом с

Юрий Дружников

Гошкой. Отцу места не хватило, и он лег, согнувшись буквой Г на травке, у них в ногах.

— Спасибо... большое спасибо... — пробормотала мать и провалилась в сон.

— Не повезло им с погодой, сердечным... — сказал человек в сапогах и плаще, как будто ему самому с погодой повезло.

От этих слов отец проснулся. Голова гудела, как после большого праздника. Мать с Гошкой спали. Отец еле разогнулся из буквы Г в букву А.

Перед ним лежала поляна, вся в ямах, и кусок реки, прикрытый редким лесом. Тучи ползли низко, цепляясь за верхушки елей ключьями грязного ватина. Дождь — как бы это сказать точнее? — почти перестал, но немного все-таки сыпался. В пяти шагах от папы стояла палатка. Рядом с ней — еще две. У реки палатки стояли в два ряда. Посреди поляны горел большой костер. На длинных жердях, с разных сторон, в огонь тянулись ведра, чайники, кастрюли на проволочках. Папин нос жадно втягивал запахи, но голода это не утоляло.

Отец решил к тому времени, как мать и Гошка встанут, поставить палатку и развес-

---

Там — это вам не тут!

ти костер. Есть погода, нет погоды — жить надо. Если поезд не пойдет, пассажир с ума сойдет. Принес отец дрова. Костер, по-видимому, искренне хотел разгореться, но только слегка дымил.

— Эй, товарищ! — крикнул кто-то отцу.
— Чего вы там гниете на корню? Тоже мне кустарь-одиночка! Частник в томатном соусе...

Отец послушно пришел к общему костру и повесил свою кастрюльку на жердь.

— Вместо юга, естественно? — полубопытствовал молодой старик с черной бородой.

— Просчитались...

— Чепуха! На юг только дикие люди едут. А тут цивилизация. Все централизовано. У этого костра шестнадцать семей кормится, и вам места хватит.

Молодой старик вынул из кармана бумажку.

— Так-с, запишем. Ваше дежурство по костру... в следующую среду. Устраивает? С шести утра до девяти вечера попрошу не отлучаться, пилить и рубить дрова, поддерживать коммунальный огонь, купить

Юрий Дружников

рыбу, когда браконьеры принесут ее из деревни...

Отец стал сушить мокрую одежду. Дела было много, потому что высохшее снова мокло. Мать и Гошка проснулись.

Чай вскипел. Гошка ел вяло, пока не увидел, что ребята собираются играть в футбол. Он оживился, запихал в рот кусок колбасы и помчался.

— У тебя будет язва желудка! — крикнула мать.

Тут к ней подошла женщина. Она — дежурная по продуктам, идет в деревню, не надо ли чего? Маме было не надо, но женщина сказала, что надо заказать, все равно дежурят по продуктам все. А когда будет ваша очередь идти в деревню, вам скажут. И папе хорошо бы сразу встать на учет, когда вечером брать семнадцать бидончиков и идти за молоком.

— А с маленькими умеете сидеть?

— Когда-то умела, — мать посмотрела на папу.

— Тогда можете сидеть с ребенком из оранжевой палатки. В санатории кино, а оранжевые родители ходить не могут. Это раз в три дня...

Там — это вам не тут!

Гошка наигрался с ребятами в футбол и пришел дышать к своей палатке. Он решил записывать научные наблюдения в походный дневник:

Поймал рыб — 0 штук

Видал чужих рыб — 6 штук

Стучало на дереве дятлов — 1 штука

Муравьев меня укусило — 12 штук

Комаров убито — 41 штука

Всего: 60 штук

Сосед в штормовке, у которой один рукав до половины обгорел, пригласил на собрание, которое проводил лесничий на лужайке. Кто-то в лесу срубил живое дерево, и надо назначить патруль из отдыхающих — следить за лесом.

Мать покрасила губы и пошла на собрание, а отец решил прогуляться по лесу, набрать грибов и ягод. Он вернулся, когда стемнело, без грибов и ягод. По небу ползли тучи, похожие на остатки пригоревшей каши на дне кастрюли. Опять полил дождь. Мать отца не очень ругала, заметила толь-

Юрий Дружников

ко, что он и в лесу задерживается, только бы домой явиться попозже. А Гошка, оказывается, сам разжигал костер, один ходил купаться и играл в футбол за день три раза.

В эту ночь на них не лило: им дали кусок полиэтилена, чтобы накрыть промокающую палатку. Но уснуть они долго не могли: за стенкой ласково хрюкал в мешке поросенок, которого коллективно купили в деревне и решили вырастить на убой.

Утром отец проснулся чуть свет. На поляне стоял человек с рупором, сделанным из газеты.

— Внимание! — объявил он. — Срочно нужен отдыхающий, который может заниматься математикой с отстающими школьниками. Обратитесь в палатку номер шесть!

Отец вскочил и разбудил Гошку: мужчины организовали строительный отряд — надо чистить и разравнивать берег и соорудить мостки для купания и общественный туалет. Женщины собирались в поле рвать щавель.

— Знаешь, — мечтательно сказала мать, выбравшись из палатки, — мне приснилось, что мы дома. У нас так хорошо! Комната

Там — это вам не тут!

уютная, все удобства и только трое соседей. Это все-таки не шестнадцать. И туалет уже построен. А Гошке здесь почему-то нравится.

— Ты не забыла? — спросил, уходя, отец. — Вечером мы приглашены на день рождения. Во-он в ту палатку, над которой флаг из трусов хозяина. Очень милые, интеллигентные люди. Забыл, черт побери, как их зовут... Робинзон, ты остаешься дома один!

— Конечно, — кивнул Гошка. — Я вообще теперь все умею один. Можете вообще ехать домой...

— Господи! — драматически воскликнула мать, воздев руки к небу. — Целый месяц собирались, взяли всякую ерунду. Нет, чтобы захватить для подарков парочку керамических ваз. Нам их столько надарили, хоть выбрасывай!

ЛУКУ ЗАБРАЛИ

В конце двадцатых годов во МХАТе служил буфетчиком предприимчивый мужичок по имени Лука. За четверть века существования Художественного общедоступного театра сложилась традиция, по которой буфетчик обязан содержать гардероб. Дохода, если не считать чаевых, вешалка не давала. Деньги Лука делал на бутербродах, пирожных и шампанском. Именно за право держать буфет Лука покорно принимал и выдавал пальто, шляпы, зонтики и калоши, а также обеспечивал публику биноклями.

Удивительно то, что вся торговля практически уже оказалась в руках государства, а буфет в Художественном театре оставался частным, — единственный во всей Москве. Правда, оставался он, благодаря способ-

Там — это вам не тут!

ности Луки угождать по-собачьи преданным служением одному человеку в театре: главному режиссеру Константину Сергеевичу Станиславскому. У Станиславского, как, может быть, ни у какого другого режиссера в стране, имелись особые негласные привилегии, потому что товарищ Сталин любил иногда появиться в ложе этого театра.

У буфетчика Луки было две святых неизменных обязанности, впрочем, несложных, которые он исполнял днем, еще до появления публики.

Во-первых, когда Станиславский входил в театр, чрезвычайно аккуратно, подобострастно, снять с режиссера шубу: сначала с левой руки, потом с правой, отряхнуть снег и повесить шубу на особую вешалку в особом месте, так, чтобы вся труппа видела: Станиславский — уже пришел.

Во-вторых, Лука должен был быстро, обогнав мэтра, внести в кабинет Станиславского и поставить на стол стакан крепкого, очень горячего чаю, только китайского, особым образом с веточкой мяты заваренного. Рядом с чаем, на отдельном блюдечке, дол-

Юрий Дружников

жно лежать ровно два куска сахара и на другом блюдечке ломтик лимона — тоненький и сбоку надрезанный, чтобы удобно было взять двумя руками, раздвинуть и пососать.

Однажды зимним утром Станиславский приходит в театр и чувствует, что сзади с него шубу сдернули и, не стряхнув, бросили на стул. Может, Лука пьян? Редко, но такое бывало. Станиславский идет к себе в кабинет, садится, не глядя, протягивает руку за стаканом с чаем. Пошарив рукой по столу, он обнаруживает, что стакана на столе нет.

Ждет он, ждет, а чай ему не подают.

Наконец, стакан с чаем на стол плюхается. Видит Станиславский, что принес чай совершенно незнакомый человек. Он не в косоворотке, подвязанной веревкой, как у Луки, а в мятой гимнастерке, какие тогда носили чекисты. Чай на вид жидкий, заваренный вчера, а может, еще раньше, остывший и мятой не пахнет. На одной тарелке со стаканом лежит огрызок сахара и тут же половинка дольки лимона, такая хлипкая, как будто ее уже кто-то обсосал, и, конечно, без надреза.

Там — это вам не тут!

Станиславский поднял глаза на мятого чекиста и в недоумении спрашивает:

— Где Лука, голубчик?

— Луки нет, — отвечает человек в гимнастерке. — Теперя у вас Нарпит.

— А кто такой Нарпит? — удивляется Станиславский. — По-моему, такого имени нет в святцах...

— Нарпит, — объясняет ему человек, — это теперя все знают. Это значит «Народное питание».

— Как прикажете это понимать?

— Очень даже просто: все теперя национализировано и принадлежит народу. Крупную буржуазию уничтожили, теперя взялись за мелкую.

— А где же все-таки Лука?

— Лука? — человек в гимнастерке захотал. — Неужели не ясно? известно где: на Лубянке.

Возмутился Станиславский, показал пальцем на дверь:

— Пойдите вон, господин..., то есть товарищ Нарпит, и скажите секретарше, что она мне срочно нужна.

Вбежала секретарша.

Юрий Дружников

- Тут я, Константин Сергеич!
- Настя, соедини-ка меня с коммутатором Кремля. Попроси к телефону Сталина.
- Сталина?!
- Да, немедленно!
- Ой, Константин Сергеич, я боюсь...
- Чего? Ну, ладно, подай мне трубку, я сам... Это Кремль? Алло, девушка, соедини-те-ка меня с товарищем Сталиным. Кто говорит? Станиславский.

В трубке что-то зашуршало, потом наступила пауза. Станиславский ждал, постукивая пальцами по столу и с отвращением глядя на бурду вместо чая. Через некоторое время голос в трубке откашлялся и хрипло произнес:

- Сталин слушает.
  - Товарищ Сталин! Как хорошо, что я вас застал дома!
  - Здравствуйте, Константин Сергеич! Я не дома, я всегда на работе... А что у вас хорошего?
  - Ничего хорошего, товарищ Сталин!
  - А что случилось?
  - Луку забрали, товарищ Сталин.
  - Луку забрали? Ах, Луку! Да что вы говорите!?
-

Там — это вам не тут!

Сталин засмеялся, потому что недавно он смотрел во МХАТе пьесу Горького «На дне». И теперь он решил, что пролеткультовцы, которые стали хозяйничать в литературе, изъяли несознательного крестьянина Луку из пьесы Горького «На дне». Сначала Сталин даже не поверил.

— Не может быть, Константин Сергеевич!

— Я тоже думал, не может быть, — кипятился Станиславский. — Тем не менее, факт в том, что Луку у меня забрали.

— Не волнуйтесь, Константин Сергеевич! Я поручу с этим делом разобраться. Попросим товарищей в виде исключения оставить Луку в пьесе Горького. Горький — наш пролетарский писатель.

— При чем тут Горький, товарищ Сталин? Моего буфетчика Луку какой-то Нарпит перевел на Лубянку. Там что у них, в гардеробе вешать некому?

— Разве они вешают в гардеробе? — удивился Сталин. — Что-то я такого не слышал... Надо будет спросить у Менжинского...

— А кто мое пальто теперь будет вешать? И чай стал без мяты...

Юрий Дружников

Тут до Сталина наконец дошло, в чем проблема.

— Ах, вот это какой Лука! Ваш буфетчик...

Так благополучно выяснилось, о каком Луке идет речь. Сталин и тут обещал помочь.

— Поскольку буфетчик Лука непосредственно влияет на творческую отдачу великого режиссера, постараемся вернуть вашего Луку в буфет Художественного театра. А нет ли у вас еще какой-либо просьбы лично ко мне, Константин Сергеич? — спросил Сталин.

Режиссер МХАТа задумался.

— Есть просьба, — сказал Станиславский. — Вот вы все время называете меня так вежливо: Константин Сергеич, Константин Сергеич... Товарищ Сталин! А как ваше-то имя-отчество?

НАСЛЕДНИК ИЗ ТУРУХАНСКА

В середине пятидесятых годов я прочитал странную книжку, вышедшую в московском Детгизе. Называлась она, может, кто и помнит, «Наследник из Калькутты». На обложке значились имена двух авторов: Штильмарка и Василевского.

Штильмарк, высокий веселый человек с бородой лопаточкой, похожий на капитана дальнего плавания из старомодных романов или, скажем, кадрового белого офицера, встречался мне, начинавшему сочинителю, в Центральном доме литераторов — нельзя было его не выделить из прочей публики. Впоследствии Роберт Александрович подписывался еще и псевдонимом Роман

Юрий Дружников

Шабурин, поскольку под таким зонтиком легче печататься.

Во время Второй мировой войны Штильмарк служил вполне советским офицером, а за год до окончания был даже переведен в Генштаб. Занимался он там снабжением, то есть хозяйственными делами, или, как шутили его коллеги, фуражом.

Вскоре после войны Штильмарка послали по делам в подмосковный полусекретный городок Солнечногорск, в совершенно секретный, но всем известный район военных учений «Выстрел». Там остановился он в гостинице, как водится, деля номер вдвоем с офицером, с которым они вечером выпивали и, естественно, разговаривали. О чем разговаривали, не известно, но вскоре Штильмарк был арестован и перевезен на Лубянку. Ему предъявили серьезное обвинение: в тот вечер он по пьяной сказал офицеру, своему напарнику по гостиничному номеру, что немецкая военная техника лучше советской.

— Ну как я мог такое сказать? — оправдывался Штильмарк. — Ведь я же сам воевал. И не немецкие танки оказались в кон-

Там — это вам не тут!

це концов под Москвой, а наши танки под Берлином...

— Послушай, Штильмарк, — говорил ему усталый следователь, — ты офицер и я офицер. Давай договоримся по-хорошему. Я получил приказ составить на тебя обвинение. Ты — человек военный и понимаешь, что приказ есть приказ. Так помоги мне! Наговори про себя побольше, чтобы мне было что записать в протокол допроса. Вот ты сказал, что советские танки плохие... Продолжай в том же духе! Говори все, что думаешь... Что еще тут у нас плохо?

— Да нет у нас ничего плохого! Мне все нравится!

— Э, нет! Это я в протокол не буду записывать... Так у нас дело не пойдет. Ты давай, ругай... Ругай нашу страну и советскую власть! Я разрешаю. Что еще тебе не нравится?

Штильмарк долго молчал, потом произнес:

— Ну, все у нас, конечно, хорошо, а вот у меня дома, в парадном, лампочка разбита...

— Так! Хорошо! — обрадовался следователь и сразу стал записывать. — Значит,

Юрий Дружников

недостаточно света в нашей стране... Давай, давай! Дальше наговаривай...

Мало-помалу следователь довел дело до предвидимого конца, и вскоре Штильмарк, получив причитавшиеся ему десять лет за антисоветскую агитацию, оказался в отдаленных местах, в Сибири, в Туруханске, в лагере. Затолкнули его в один барак с уголовниками. Надо было как-то выживать.

Тут уместно вспомнить, что до того, как его забрали на фронт, Роберт Штильмарк учился на историческом факультете, любил литературу и много читал. Теперь в лагере ему это очень даже пригодилось. По вечерам приведенные со стройки уголовники любили слушать длинные истории про романтические приключения выдуманных и невыдуманных литературных героев. Изодня в день Штильмарк пересказывал им романы Фенимора Купера, Вальтера Скотта, Александра Дюма и все прочее, что только мог вспомнить. А уголовники его за это не били и не отбирали еду.

Годы текли. Надо было вспоминать и рассказывать все новые и новые истории.

Там — это вам не тут!

Дальше пришлось, напрягая фантазию, придумывать сюжеты самому, соединяя восточный колорит, средневековые страсти и, конечно, ближе к реальной жизни, некоторые современные человеческие характеры, понятные вора и убийцам.

Одну из таких историй услышал десятник бригады зеков по фамилии Василевский, тоже из заключенных, но выслужившийся перед лагерным начальством. Он вызвал Штильмарка из барака на улицу, чтобы никто не слышал их беседы.

— Послушай ты, интеллигент! — сказал Василевский. — Зачем тебе заниматься грязной работой: возить тачку с землей, грузить камни, пилить лес, собирать щепки?

— Что же мне остается?

— А вот что: переведу я тебя работать на бельевого склад учетчиком. Там чисто, тепло, занятие — не бей лежачего. Будешь ты там записывать все то, что нам рассказываешь. Бумагой, ручкой и чернилами я тебя снабжу. И все написанное будешь отдавать мне лично.

Несомненно, в голове десятника Василевского созрел какой-то план.

Юрий Дружников

Следует напомнить, что зеки в тех суровых краях, на берегу реки Нижняя Тунгуска, что-то строили, осуществляли грандиозные планы. То, что они делали, называлось великой сталинской стройкой коммунизма. Строительство шло не один десяток лет. Зимой зеки строили, а каждой весной паводок все смывал, и приходилось начинать сначала. Так что работа была трудная, конца ей не видать, рабсила изнашивалась и возобновлялась регулярно.

Штильмарку износиться не хотелось, и он с удовольствием согласился пойти работать учетчиком на бельевого склад. Там он сидел с листом фанеры на коленях и делал вид, что ведет учет грязного белья. А сам страничка за страничкой писал роман. Если появлялось начальство и проводили шмон — на коленях у учетчика грязного белья каждый раз лежал только один листок, все остальное каждый вечер забирал и куда-то прятал опытный десятник бригады Василевский.

Однажды Василевский пришел на бельевого склад, похвалил Штильмарку и заявил:

— Я все прочитал. Оказывается, ты не без таланта, интересно получается. Можно

Там — это вам не тут!

сказать, художественно. За это я тебя повышу в должности, переведу в еще более теплое местечко. С завтрашнего дня ты будешь заведовать лагерным складом ГСМ — горюче-смазочных материалов.

Теперь Штильмарк сидел в кабинке между бочек с керосином и машинным маслом в отдаленном от барачков с зеками месте один со своей фанеркой. Периодически он записывал, сколько кому керосина и масла отпущено. И по-прежнему у него на случай неожиданного шмона имелся один листок бумаги, на котором он продолжал сочинять роман в стиле, доступном ворами и уголовникам. Писал маэстро заключенный быстро и через год с небольшим закончил рукопись, которую называл «Наследник из Калькутты».

Время действия этого странного приключенческого романа, написанного в туруханской дыре, — конец XVIII столетия. Происходит все в Англии, Индийском океане, Северной Америке и в Африке. Ни в одном из этих мест Штильмарк, естественно, не бывал и в ближайшее время туда вряд ли собирался. Оставалось придумывать. Как

Юрий Дружников

положено, хорошие и плохие герои борются друг с другом, а кончается все намеками на счастливую жизнь в будущем: «Не об одних близких думали они, но и про то, какой дорогой люди должны идти в будущее. В светлых и смелых мечтах своих они продолжали верить, что среди мира насилия и рабства им удастся заложить первый Город Солнца. Но они понимали, что воздвигнуть Город Солнца для всей огромной семьи человечества смогут лишь новые поколения отважных людей на вольных просторах земли, освобожденной от страшной власти золота. Они надеялись, что это будет скоро!»

Вот такие вполне прозрачные мечты — то ли всерьез, то ли весьма иронично — среди мира насилия и рабства, а именно на складе горюче-смазочных материалов Туруханского отделения Гулага, вышли из-под пера зека Штильмарка.

Василевский забрал у автора последние листки, и больше не появлялся, словно испарился.

Через некоторое время Штильмарк от соседа по нарам прослышал, что его роман Василевский переплел, сделал картонную

Там — это вам не тут!

обложку, нарисовал на ней название и поставил сверху свою фамилию. В расчете на досрочное освобождение десятник поднес свою книгу в подарок начальству. Начальство, в свою очередь, удивилось и засчитало это как культурно-перевоспитательное мероприятие, о чем доложило по субординации наверх.

Вскоре знакомые зеки сообщили Штильмарку шепотом, что дело его оборачивается плохими последствиями. У десятника Василевского стали выяснять, когда он ухитрился написать роман. Он объяснял, что сделал это в отпущенное на отдых время. А его спрашивают, как он это сделал, если сам, судя по его письмам, которые они читают, полуграмотный. В общем, начальники засомневались, спрашивают: где украл рукопись. На всякий случай, чтобы избавиться от улики, то есть ненужного теперь автора, Василевский подыскивает среди рецидивистов специалиста по мокрым делам. Он обещает устроить его работать на теплое местечко — склад горюче-смазочных материалов, с условием, что этот зек должен сам для себя освободить это теплое место.

Юрий Дружников

Немного спустя зеки шепнули Штильмарку, что Василевский уже нашел Васю-санитара, который согласился за это взяться, так что теперь исполнение не за горами. Штильмарк погрузился и стал покорно ждать Васю-санитара, поскольку укрыться от него все равно негде.

Тут вдруг взял да и помер усатый вождь всего прогрессивного человечества. Настала реабилитация, лагерь расформировали. Как ни странно для политического заключенного, Штильмарк оказался на свободе раньше уголовника Василевского. Вернулся зек в Москву, но вскоре получил письмо из лагеря. Десятник Василевский просил раздобыть в архивах Лубянки роман «Наследник из Калькутты», который они вместе написали, и который, он точно знает, попал из лагеря туда. Задание — получить рукопись и попытаться счастья наш с тобой роман опубликовать. Действуй, Штильмарк, не медли, а то пришлю Васю-санитара, специалиста по мокрым делам. Василевский надеялся, что за книгу ему скостят срок.

В архивах лубяночных, как известно, хранится все. И было тогда некое слегка

Там — это вам не тут!

либеральное время: кое-что реабилитированным зекам за полной ненадобностью даже возвращали. Короче говоря, там в подвалах поискали, почитали, увидели, что в романе нет никакой крамолы, а в конце есть даже Город Солнца и — выдали.

Почти вольный художник Роберт Александрович Штильмарк по совету одного из старых друзей принес приключенческий роман в детское издательство. Редактором отдела прозы в Детгизе работала жена писателя Рувима Исаевича Фраермана, автора знаменитой тогда повести «Дикая собака Динго». Роман Штильмарка «Наследник из Калькутты» ей понравился. Конечно, к нему сделали предисловие о том, что в далекой сибирской тайге самоотверженно работали на благо родины отважные комсомольцы-геологи. Они, мол, в короткие часы досуга, между трудовыми стахановскими вахтами, рассказывали эти истории.

В письмах Штильмарку из лагеря Василевский намекал, что если его имени на обложке не будет, он придет в Москву Васю-санитара. Это было страшно. На обложке первого издания книги «Наследник из

Юрий Дружников

Калькутты» 1958 года стояло два имени: Р.А.Штильмарк и В.П.Василевский.

Поскольку один из авторов был в заключении, весь гонорар за книгу получил второй — Штильмарк. Перво-наперво он купил в Купавне, на тридцать третьем километре от Москвы небольшой домишко, — ведь ему негде было жить. Оставшуюся часть разделил и половину гонорара послал Василевскому, которого к этому времени уже выпустили на свободу. Он осел на Урале.

Когда Василевский получил деньги, он решил, что ему досталось мало. Он стал бомбардировать Штильмарка письмами, что теперь-то уж точно пошлет к нему Васю-санитара. Но времена слегка изменились. От кого-то из солагерников дошла весть, что самого Васю-санитара в лагере зарезали. Штильмарк стал теперь профессиональным писателем, прошлое старался позабыть, и эта старая лагерная история ему изрядно надоела. Помогло издательство: Детгиз подал дело в суд, чтобы защитить права их автора.

Как потом мне рассказывал сам Роберт Александрович, в 1959 году Московский городской суд в закрытом заседании рас-

Там — это вам не тут!

смотрел дело. Эксперты подтвердили, что рукопись создана почерком данного автора, а следов другого автора в ней не имеется вообще. Переиздание книги «Наследник из Калькутты» вышло только под фамилией одного подлинного автора. Но, учитывая большую помощь уголовного Василевско-го в создании творческих условий для написания романа, часть гонорара была опять благородно переведена Штильмарком на Урал.

Умер писатель Роберт Штильмарк в 1985 году, дожив до восьмидесяти лет. Остаток жизни он писал бесконечные воспоминания «Горсть света», рассказывая про свою непростую жизнь. Мемуары так и остались недописанными, в черновиках. Лишь после развала советской системы родственники стали публиковать их по частям.

Дочь писателя-зека вышла замуж и переехала в Варшаву. У нее свое маленькое издательство, которое русских книг, если моя информация не устарела, вообще не издает.

КОРОВЬЕ СЧАСТЬЕ

Как я ни шустрил, достать билет в купейный вагон не сумел и ехал из Москвы в Сочи в грязном, набитом плацкартном. Под ногами стояли ящики и мешки. Владельцы их, лежа на полках и не сводя глаз со своего имущества, передвигались с места приобретения к месту сбыта. Ноги этих людей в носках, никогда не стиравшихся, свешивались мне на голову. Рядом за столиком резались в карты.

Пьяный проводник долго и бессмысленно пылил, подметая вагон, потом начал разносить чай. Наливая мутную жидкость в стаканы, он не закрывал крана, и вода весело журчала по проходу. Хорошо, что это был не кипяток, ибо немного спустя проводник опустился в лужу, сладко прижав щеку к

Там — это вам не тут!

стене. Так он благополучно и заснул, держа в руках два пустых стакана.

— Начальника поезда следует призвать, — заявил скуластый монголоид с верхней полки, курчавый, как овца. — Пускай проводника подымут.

— Зачем человека дергать? Утомился, сердешный, — примирительно ответил мой сосед, упитанный парень крупного сложения, одетый, несмотря на летнюю жару, в зимний коричневый костюм и галстук.

— Сообщить надо, чтоб порядок был, — сказал курчавый.

— Поспит — сам встанет. У них работа нервная. А порядка все равно не будет.

— За такой прогноз знаешь что? — не унимался курчавый.

— Ты меня не пугай, я уже пуганный, — дружелюбно сказал парень.

Я, грешным делом, принял его за оргработника районного масштаба.

— А у кого теперь работа не нервная? — спросил я его.

Просто так спросил. Чтоб они не собачились.

Юрий Дружников

— От профиля зависит, — неожиданно серьезно пустился он в философию. — Работа работе рознь. У меня, к примеру, сейчас не работа, один сплошной отдых. А раньше в спецеху на одних нервах пахал.

— Это где же?

— Да на мясокомбинате. У нас колбаску высших сортов для спецнадобности делают.

— Диетическую, что ли?

— Диетическую! — он хохотнул. — Ну, ты юморист... Не соображаешь?

И он показал пальцем вверх. Там свешивалась нога в грязном носке.

— Для космонавтов, значит?

— У, да ты совсем плохой. От реальности начисто оторванный. Полушариями-то пошевели!

Пошевелил я полушариями, и до меня дошло.

— Хозяевам жизни?

— Им. Кому же еще?

— А колбаска-то вкусная?

Прежде чем ответить, он оглядел меня, приблизительно оценивая мое социальное положение. Оценив, снисходительно заметил:

Там — это вам не тут!

— Ну, тебе такой никогда не попробовать. На таких, как ты, не напасешься. Колбаска-то во рту тает. Пальчики оближешь. Мало кто такую удостоен кушать.

— Чего же в ней такого особенного?

— Я тебе так скажу: тут весь секрет в мясе. Мясо должно иметь особое происхождение. Простой-то скот на комбинат своим ходом гонят, почитай, по сотням километров. Мясо жилистым становится. А спецтеля специально выращивают, спецкормом кормят, нежной зеленой травкой, везут их на комбинат чуть ли не на легковых машинах, чтобы не нервничали. Спецтелята — не люди, им нервничать нельзя. От нервов у них мясо невкусным делается, понял? И на всех этапах охрана, чтоб, значит, где чего не подсыпали. Как телок прирезан, в производство должен он пройти не больше, чем через пятнадцать минут. Задержим — начальника цеха снимут, вишь, вкус у мяса уже не тот. Ты колбаску в магазинах какую видел?

— Вареную, кажется... Копченую иногда выбросят.

— Копченая... Да та, которую ты грызешь, годами на складах отлежала на случай

Юрий Дружников

войны. Заменяют, а тухлую-то — в магазины. Если бы ты знал, какие отходы в простую колбасу добавляют для весу, ты бы сблеванул на месте. До опилок — все в дело идет! А наш спеццех, почитай, сортов семьдесят выпускает, все в разной упаковочке. К примеру, главный шеф разгон людям дал, понервничал. Дело излечимое. Ручку сейфа крутанул, коньячку порцию вобрал — закусочка тоже там уже секретаршами заготовлена, пожалуйста. Есть дольками нарезанная, есть кусочком в пакетике дремлет, в рот просится. Утомился, к примеру, от экономических мрачных мыслей — взял да остренькой пососал. Отчего не пососать, если по рангу положено? Я бы и сам пососал, но у нас с этим строго.

— Что ж, и попробовать нельзя? — я почувствовал, что начинается слюноотделение.

— Попробовать — для этого специальные дегустанты в штатском в лаборатории сидят. Спиртом ручки обмоют, в микроскоп для блезира поглядят и с ученым видом пробуют. Так сказать, берут риск на себя. А мы только посмотрим, как у них пробы во рту ис-

Там — это вам не тут!

чезают. Потом они акты составляют. А принимают по актам другие, которые на черных «Волгах» приезжают. Надевают белые халаты, чмокают, облизываются, а потом опять важность на лицо напяливают. Тебе такого лица, сколько ни старайся, не изобразить...

— Да и пытаться не буду, обойдусь. А за вами следят, чтоб не ели?

— На то телекамеры в цеху импортные, японские. Никуда от них не увернешься. Говорят, фотографируют, если кусочек чего откусил. Дисциплина, конечно, чтоб ни-ни! В других цехах ешь от пуза, пока на работе, — на зарплату-то не больно пожрешь. А в этом цеху, почитай, каждая прожилка на учете. Заметят, что проглотил, — дело пришьют. У меня всю жизнь порядок был какой? Где бы ни работал, с утречка по дороге стаканчик приму, потом на рабочем месте закушу. И весь день нервная система сбалансирована. А как вызвали в первый отдел, я маху дал, согласился. Сказали, поскольку ты русский и в партии, мы тебе оказываем особую честь: переводим в спеццех. Ну, и жистья не стало.

— Так ведь платить стали больше!

Юрий Дружников

— А мне что, туалет их купюрами оклеивать? Подписку взяли о неразглашении. Чтоб никто не узнал, какую они колбаску, сидя наверху, кушают. Мало им стало анкеты чистой, требуют, чтоб и в желудке чисто было! Если придешь и пахнет, сразу — последнее предупреждение. Врач тебя чуть не по три раза на дню голого ошаривает, чтобы высшие категории чем опасным не заразить. Разные спидометры в тебя суют — против СПИДа, значит. Так что пришлось работать на трезвую. А на трезвую нервное напряжение в организме растет, так ведь по науке-то?

— Кажется, так...

— Сам я на разделке туш стоял. Ноги, значит, молодой телке раздвинешь и электрическим ножом разделяешь тушу надвое. Вынимаешь, значит, у ей внутренности и дальше от себя пускаешь по линии, что куда. Выделили меня на работе. Грамоты стал получать. Включили в список передовиков труда. Вымпел к рогам моих телок привязывали: «Ударная вахта». Оказали доверие: врач меня стал осматривать только раз в неделю.

Там — это вам не тут!

— Молодец! — похвалил я.

Сосед на меня посмотрел внимательно, как бы оценивая мой умственный потенциал, в котором он было усомнился, но стал продолжать.

— А тут, в аккурат, в магазинах с мясом опять похудшало. Писали, ураган, что ли, по югу прошел, корма на полях побил, ну, скотто и подох. Магазины-то и без мяса обойдутся, дело привычное, продавцам жить спокойнее. А у нас в спеццехе мясо всегда должно быть и всегда абсолютно свежее. Не дай бог, высшее руководство вчерашней колбаски укусит, пузик заболит. Это ж дело политическое. На международных отношениях отразится.

— Войну объявят?

— Войну не войну, но и за мир кому охота бороться, когда внутри чего-либо не так? Говорили, на военных самолетах телок к нам везли оттуда, где урагана не было. В общем, разделяваю я спецтелок для спецртвов, а по вечерам жена меня перед родней стыдит.

— Сидишь, — говорит, — на мясе, а что с тебя толку? Дети без бульончика которую неделю. А теще ты когда последний раз пе-

Юрий Дружников

чечочки приносил? И перед соседями стыдно: все люди как люди, сознательные и образованные — все домой тащат, а ты? Сколько можно такое терпеть?

Я ей:

— Дура, — говорю, — понимать же следует. У меня ж спеццех!

— Тем более, — говорит, — неси домой спецмясо, а то спать будем отдельно!

Ладно, думаю, что я — глупей других? Пошел я на комбинат, по дороге купил полиэтиленовый мешок и сунул в карман. Ближе к концу дня у телки, которую разделывал, вынул аккуратно печенку для тещи. Огляделся — никто в мою сторону не смотрит. Нагнулся под стол, чтобы от глаза телекамеры скрыться, сунул там печень в мешок — и за пазуху. Несу!

— Донес?

— Донес, а как же! Кто-то — на меня.

— И правильно, — встрял в разговор курчавый, который слушал и молчал. — Народное добро надо охранять.

— Ну, вот ты и охраняй, — усмехнулся парень безо всякой сердитости. — А моей теще печенка нужна. Только в тот раз не

Там — это вам не тут!

повезло. Вошел я в проходную — вахтер меня за локоть и к стене прижимает.

— Тебе, — говорит, — вот в эту дверь пройти следует.

Я на шутку поворачиваю, дескать, Некрасова знаешь? Некрасов, помнишь, сказал: «Русский народ вынесет все...»

А он мне:

— Ты, — говорит, — на Некрасова не стучи. Стучать и без тебя есть кому. Сперва с тобой разберемся, а потом и его задержим.

Я ему:

— Давай миром решать. Бери мою печенку, свежая, из спеццеха все-таки, и делу конец. Теща спасибо скажет.

— Ты, парень, — говорит, — о себе пекись теперь. Делу-то не конец, только, считай, начало. А теща моя в твоей печенке не нуждается. Она давно на том свете, там у них всего полно.

Заводят меня в комнату, а в ней тут как тут в штатском сидит главный, который дегустирует.

— Вот, — говорит, — какая неожиданная встреча. Ну что ж, давай расстегивайся, ударник.

Юрий Дружников

Смотрел я на соседа с сочувствием.

— Захомутили тебя, с первого раза не повезло!

— То-то и оно! В простом бы цеху замяли, а тут спец. Это же, говорят, вредительство. Дело чисто политическое, направленное на ослабление руководства. Ведь ты, говорят, у кого хотел украсть? У правительства! Может, даже у самого того, которого и имя произносить вслух не всякий имеет право. А ты на его питание посягнул! Его калории хотел сам сглотнуть, чтобы, значит, он недоел и ослаб. Чтобы враги это заметили и сделали оргвыводы о могуществе нашей шестой части земного шара. Теперь твою печенку даже использовать нельзя — пятнадцать минут давно прошло. И в обычный цех пустить нельзя: там мяса нету, цех на простое. Выходит, ты всему нашему народу урон нанес.

— Крепко они тебя повязали...

— Еще как! Вскоре приехали ихние ребята в хороших костюмчиках, импортных. Веселые такие. Увезли меня в черной «Волге». Ну, там я им, конечно, все как есть рассказал. Ураган, говорю, на юге промчался,

Там — это вам не тут!

вот для тещи и пришлось взять. Самому-то мне это ни к чему. Три дня, почитай, просидел. Кормили за их счет, все выясняли: где полиэтиленовый мешок взял, какие еще действия намеревался осуществить, с кем имел сговор. С женой, говорю. Для тещи. Потом жену таскали, тещу тоже. Обе ото всего отказались: зачем, говорят, нам его печенка, если в магазинах у нас всего полно и все очень дешево? Ну, этого они отрицать не могли и тещу с женой отпустили. Взяли с меня подписку о невыезде. Сперва хотели под суд, но начальник первого отдела хороший мужик оказался. Он, говорит, то есть я, значит, первый раз попал, так что под суд не отдадим, погодим до второго раза, а уж там зараз все наклеим. Но, конечно, в почетном цеху работать ему не светит. В общем, на комбинате оставили, потому как у нас нехватка физической силы, большинство бабы пашут. Кинули меня на общую бойню.

— Значит, ты теперь боец?

— Боец. Убивец, как теща меня зовет. Хорошая работа. Нервов, как раньше, не тратишь. Стоишь себе — корова плывет по конвейеру, мычит. Подплывает — маску ей

Юрий Дружников

на рога надеваешь и током бьешь. Бывает, в шоке скотина сорвется и как полоумная скачет. В спеццехе-то оборудование импортное — бьет наповал. А тут то контакт в маске неисправен, то тока нету. Сорвется зверь — все в разные стороны.

— Ты про тореадоров слышал? — улыбнулся я.

— Это которые Америку хотели захватить?

— Не совсем.

— Тогда нет, не слышал, врать не буду, — застеснялся он и спрятал между колен свои ручищи. — Мы, значит, врассыпную, а корова бежит по цеху, ревет. И мастер ревет: «Премия на месте, кто ее догонит и прибьет!» За премию на месте почему ж не прибить? Корова худая, жизнью измотанная, ее пешком гонят без кормов. Силенки-то у нее протестовать немного осталось. Глаза безумные, а сама рада — вырвалась. Догоняешь ее, врубаешь ей нож на ходу, и полстакана премии мастер наливает. Ну, и домой каждый день чего-либо несешь. Вахтеру с полочки отделяешь, и он, как тебя видит, отворачивается. Соседям жена мясо продает. Теща

Там — это вам не тут!

тоже меня опять уважает. Телевизор купили, мебель...

Поезд замедлил ход, за окном показались строения, улица, колеса застучали по стрелкам.

— Сам-то куда едешь?

— В отпуск. Погулять надо, от жены с тещей отдохнуть. Убою сейчас нет. Скот, говорят, от каких-то болезней вывелся, мясокомбинат стоит. Всех в отпуска и выгнали. В спеццеху надо круглый год вкалывать, там мясо всегда налицо. А здесь больше сидим, курим. Нет, я жизнью доволен! Может, сойдем на станции — по сто пятьдесят, а? Тело занемело.

— Так ведь где сразу найдешь?

— Самогон-то? На любой станции круглосуточно — только пей. Ну, если брезгуешь, я один...

Сосед мой поднялся и, хватаясь за стенки, пошел к выходу. По дороге он ногой пошевелил спящего на полу проводника.

— Зачем один? — сказал курчавый. — Я, конечно, не пью, но стакан приму. Постереги мешки!

И он побежал догонять бойца.

Юрий Дружников

Поезд затормозил, замелькали сараи станции. Проводник выполз из лужи и бодро стал разносить холодный чай.

Отхлебнув глоток, я подумал о том, как же везет в нашем отечестве некоторым коврам. Подумать только, в какие высокие сферы забрасывает их судьба. Хотя и в виде колбасы.

ДЕЛО О ПЛЯШЕ

Случилось это в областном городе. Назвать город боюсь, — как бы горожан не прищучили. Скажу только, что он находится между западом и востоком, ближе к северу, а название начинается на одну из букв отечественного алфавита. До города этого, конечно, докатилась волна слухов о словесных брожениях в столице в сфере того, о чем раньше подумать было запрещено. И вдруг разрешили задуматься. Даже насчет кое-чего выразиться. Наконец, указание спустили вниз: проявляйте инициативу, самостоятельность, мы свое дело сделали, теперь выручайте. А куда проявлять? То есть до каких пределов, если не обозначено? Какую самостоятельность проявлять — дозволенную или недозволенную?

Юрий Дружников

Верховный областной руководитель товарищ Гнедой в связи с дуновениями сверху решил, как всегда в подобных случаях, приблизиться к массам. Для этого он замыслил пройти от своего особняка в особом районе города до главного здания, в котором Гнедой был самым главным. Смелая инициатива состояла в том, что он переместится по улицам как совершенно рядовой житель, пешком, да так, чтобы никто об этом не знал.

Утром шофер его персональной «Чайки» открыл перед ним дверцу, а Гнедой, не садясь в машину, дверцу прикрыл. Шофер виду не подал и стал, как верный пес, следовать за хозяином. За ними двигалась «Волга» с личной охраной. Сзади ползла пустая запасная «Волга» на случай, если сломается «Чайка». Охрана, конечно, по спецсвязи тут же сообщила шифровкой, куда положено, что Гнедой лично идут пешком.

Зимой было дело, едва начало светать. Падал хлопьями пушистый снег. Завмаги снимали замки с дверей, работяги грузили пустую тару. Пьяных, заснувших на улице,

---

Там — это вам не тут!

спецмедслужба за ночь подобрала. Граждане тихо, без драк выстраивались возле магазинов в очереди, надеясь, что чего-нибудь завезут. Словом, в городе был порядок.

Никто на Гнедого внимания не обращал. В лицо его знали только те, кто сами пешком не ходят. Испугались, правда, инспектора ГАИ, расставленные вдоль всего пути следования хозяина области. Видя странную картину, они, как всегда, перекрыли движение. И Гнедой шагал по улице в торжественной тишине, если не считать грохота ботинок сотрудников службы безопасности, которые по вызову личной охраны уже прибыли на место происшествия. Они бежали по железным крышам домов с обеих сторон улицы, охраняя первого секретаря от случайностей.

Топот ног по крыше разбудил секретаря областного отделения Союза писателей поэта-трибуна Затрещенко, которому недавно выделили квартиру с видом на главную улицу для вдохновения. Затрещенко глянул в окно: внизу медленно двигался кортеж машин, принадлежавших обкому. Поэт-секретарь тут же снял трубку и сооб-

Юрий Дружников

шил своему приятелю, редактору областной газеты, что Гнедой скончался и надо ждать перемен. Редактор, однако, резонно ответил, что из Москвы сообщения о смерти не поступало, значит, надо считать Гнедого живым. Это соответствовало действительности.

Дошагав до обкома, Гнедой остановился. В целом он был удовлетворен как происходящим, так и своей инициативой. Но наверху удовлетворение могли принять за сопротивление перестройке. Необходимо было срочно что-то улучшить.

На площади, перед главным зданием, стоял величественный памятник вождю и учителю всего прогрессивного человечества. Имя вождя я, пожалуй, тоже не назову — мало ли что! Изваянная из бронзы статуя шагала по серому мраморному постаменту. Уверенным жестом гигантской руки вождь указывал туда, где находится счастливое завтра, куда всем надо держать путь. Отдельные озлобленные лица уверяли, что вождь пытается этим жестом остановить такси, которых в городе днем с огнем не сыщешь, и, отправив всех в светлое завтра, сам

Там — это вам не тут!

норовит просто слинять в Швейцарию, куда ему мама посылала из своего имения под Казанью твердую валюту. Но этих юмористов оперативно отлавливали и изолировали от общества, а протоколы с их клеветническими шутками под грифом «Секретно» отправляли с нарочными в центральный офис, в столицу.

Гнедой хотел кивком отдать дань уважения основоположнику и тут обнаружил безобразие. На голове учителя выросла высокая белая шапка из снега, похожая на клоунский колпак. А в протянутой вперед руке, показывающей, где именно находится обязательное будущее, торчало возвышение из снега, похожее на бутылку. В общем монумент приобрел недозволенный для лицезрения рядовыми гражданами вид.

Гнедой быстрее, чем обычно, вошел в свой персональный подъезд, поднялся на персональном лифте и, едва кивнув секретаршам, нажал в кабинете кнопку. Вызвав помощника, молча указал пальцем в окно.

— Снежок, товарищ Гнедой, — весело поддакнул помощник.

Юрий Дружников

— Что ты меня называешь, будто мы живем в осуждаемое время застоя! — поправил его Гнедой. — У нас демократия. Зови меня Федор Иваныч. Так что насчет снега?

— Снег растает, товарищ... то есть Федор Иваныч.

— Снег-то растает! А политическая ошибка останется.

— Понял вас, — сразу среагировал помощник. — Сейчас поручу кому-нибудь, счистят.

— Счистят! — огорчился Гнедой. — Сколько раз я говорил тебе: не умеешь мыслить по-государственному. Снег-то снова выпадет. Можем мы ему запретить? Пока нет. Вдруг бы я не заметил, а тут гости из Москвы?.. Прошу выяснить возможности и подготовить предложения.

По обкому поползла тревожная весть, что хозяин ходил пешком и обнаружил недостаток. Но поскольку взысканий не последовало, значит, все остальное в городе замечательно, и всем волноваться нет причин. А помощник выкрутится.

И правда, уже на следующий день он постучался к хозяину.

Там — это вам не тут!

— Насчет снега, — сказал он. — Я вот по вашему указанию кое с кем посоветовался. Наверно, хорошо бы к памятнику подключить человечка. Чтобы ухаживал и снега не допускал...

— Подключить человечка? — переспросил Федор Иванович. — Нехорошо ты о трудящихся выражаешься. Ведь это наши люди — гордость страны.

— Виноват! — покраснел помощник.

— А идея в целом конструктивная, если ее конкретно подработать. Дай команду товарищам на местах. Пусть выдвинут на эту почетную работу представителя рабочего класса, члена партии, конечно, непьющего. И чтобы цели понимал в разрезе гласности, а задачи — в плане перестройки.

— Понял вас, Федор Иванович, — помощник обрадовался, что его предложение одобрено. — Разрешите действовать?

— Само собой! Мы теперь проявляем инициативу. С Москвой согласовывать не будем. В духе нового мышления смело возьмем ответственность на себя.

Получив указание обкома, администрация на местах засуетилась, и вскоре перед

Юрий Дружников

помощником предстал Тихон — старик в синем плаще, тщательно выбритый и собой еще крепкий. Губы он плотно сжимал и, кивая, со всем соглашался. Значит, правильно понимал не только цели, но и задачи. А в кадровом отношении его уже проверили. Помощник велел Тихону обождать в коридоре, а сам, учитывая важность вопроса, доложил Федору Иванычу.

Гнедой был большим другом простых людей. Чтобы показать пример подчиненным, он часто беседовал с официантками в своем персональном буфете. Федор Иваныч пожал Тихону руку, спросил о семье. Почувствовав участие, Тихон сказал про больную жену, про внучку, которая живет с ними, про дочку, которая рассталась с мужем и уехала на почетную сибирскую стройку искать другого. Вернется ли дочка, неизвестно, может, там построит образцовую советскую семью, найдет во второй раз свое девичье счастье. Помощник между тем потеревил Тихона за рукав, дескать, некогда руководителю долго разговаривать. А Федор Иваныч ласково погладил старика по плечу и сказал:

Там — это вам не тут!

— Труд твой почетен, у города на виду. Видишь, помощник при мне, а ты... осознаешь, при ком? Не подкачай. Если трудности, приходи ко мне лично.

Положили Тихону оклад, прогрессивку за выполнение плана, выделили метлу, тряпки и длинную лестницу. Разъяснили, что работать надо незаметно, лучше в темноте, чтобы вождь по утрам в опрятном виде являлся населению. В том, что указание выполнено, Федор Иванович убедился сам, взглянув из окна: несмотря на обильный снегопад, голова вождя была чистой.

На прием к Гнедому между тем уже просился редактор областной газеты, испрашивая разрешения своевременно откликнуться на смелое начинание обкома. По заданию редактора поэт Затрещенко, покрывая распущенный слух о преждевременной смерти первого секретаря, написал высокохудожественную поэму «Чистильщик Монуумента».

*Когда мы спим, обком на страже:
Чтоб светлый образ не поблек,
Вождя скоблит и моет даже
Простой советский человек...*

Юрий Дружников

Федор Иванович поэму одобрил, но печатать не разрешил, чтобы иностранцы не подумали, что у нас есть грязь. Он также отечески порекомендовал всем деятелям литературы и искусства области сначала советоваться, а затем творить.

— Вдохновение — это народное богатство, — сказал он, — и мы не должны растрачивать его без указаний. Тем более в такое время.

Между тем воспетый в поэме чистильщик Тихон действительно вставал, когда город еще спал. Он приносил и приставлял лестницу, взбирался на высоту и, стараясь не смотреть вниз, смахивал снег с широких плеч вождя. Тихон обнимал учителя за шею, подтягивался, ухватив его за ухо, и другой рукой на ощупь счищал грязь и снег с могучей лысины. Видел он перед собой только две гигантских ноздри, в которых скульпторы схалтурили, недостаточно тщательно вычистили металл, и он торчал сосульками.

Закончив чистку, Тихон медленно спустился и, ощутив ногой землю, облегченно вздохнул. Теперь для разрядки самое бы время принять пивка, да где его найдешь? Вор-

Там — это вам не тут!

ча, Тихон собирал инвентарь. Лестница была тяжелая, таскать ее за угол, в помещение охраны обкома, было тяжело, и старик стал оставлять лестницу в кустах. Ну кто ее сопрет на глазах милиционеров, дежурящих на всех углах круглые сутки?

Жизнь вошла в свою колею. Как-то раз дома, похлебав щей, Тихон отдыхал на кровати и глядел на внучку, которая делала уроки.

— Деда, — спросила она, — а ты умеешь спрягать глагол по лицам?

Старик пробурчал что-то невнятное.

— Да это же просто: я вижу, ты видишь, он... Он — что?

— Он ви...дит, — догадался дед.

— Правильно! Мы видим, вы видите, они...?

— Они видят, — радостно произнес Тихон.

— Молодец, дедушка!

И внучка стала, бормоча, записывать это в тетрадь, а Тихон задремал. Пробудился он от того, что в дверь звонили. Никто из соседей не рыпнулся, а звонили настойчиво. Тихон, чертыхаясь и чертыхаясь, пошел открыть.

Юрий Дружников

— Вам повестка, — сказал молодой человек в темной куртке. — Распишитесь.

— Зачем мне повестка?

— Там написано. Распишитесь.

Тихон, все еще не проснувшись толком, судорожно шарил по карманам, ища давно сломавшиеся пополам очки, но не нашел и кое-как поставил закорючку в подставленной ему под глаза книге сунутой в пальцы ручкой.

— Без очков я, сынок, — ласково молвил Тихон. — Просвети ты меня, дурака...

— Завтра, батя, — снисходительно сказал молодой человек, — тебе надлежит явиться к трем часам в большое здание на улице Вождя. Там тебя встретят.

— Да кто встретит-то?

— Кому положено, тот встретит, — вежливо объяснил молодой человек и исчез.

Лежа в кровати, Тихон пытался сообразить, за какую вину его вызывают. Ясно ведь, куда. Чего же он мог успеть натворить, когда на новой должности без году неделю?

— Хоть мне-то сознайся, чего наделал? — настаивала старуха. — Кого попало туда не вызывают.

Там — это вам не тут!

— Думаю так, — разъяснил он ей. — Раз теперь к памятникам приставляют людей, надо, стало быть, распространять передовой опыт, как чистить памятники вождям. Дело-то политическое!..

В три часа следующего дня Тихон аккуратненько явился в большое здание, из которого был молодой человек с повесткой. Там, в предбаннике с окошечками, назвал старик свою фамилию, и ему велели ждать. Вскоре по лестнице спустился начальник в штатском, забрал у Тихона паспорт, велел следовать за собой. В кабинете посадил Тихона на стул против большого стола и начал спрашивать. Смысл, о чем спрашивал, был в тумане. Казалось, спрашивал для близира, а сам все уже знал.

Тихон не выдержал и напрямик выпалил:

— Ты уж меня прости, дорогой товарищ. Никак я в толк не возьму, чего вам надобно?

— Не спеши, — усмехнулся тот. — Вопросы задаем мы. А ты отвечай...

Но стал спрашивать конкретнее о том, чем Тихон занимается, когда не занят непос-

Юрий Дружников

редственно очисткой монумента. Тут до старика дошло: проверяют, не пьет ли он в рабочее время. На этот счет он был спокоен, готов был даже дыхнуть, если потребуется. А его уже спросили про другое.

— Не замечаешь чего такого вокруг памятника?

— Такого чего?

— Сам понимаешь, в какое время живем. Ну, например, как выражают свои чувства проходящие мимо граждане?

— Да ведь как теперь чувства выражают, — сказал было Тихон.

— Ну как? Как?

— Ходят мимо, и все! Нынче все только спешат, а чувства не выражают.

— Ну, а такие, которые останавливаются?

— Есть! Из деревни больше. Или с младенцами, на скамейке посидеть.

— А бывает, свыше трех собираются?

— Это как?

— Например, плакаты поднять хотят...

Тихону очень хотелось чего-либо вспомнить. Но до сих пор он на это внимания не обращал.

Там — это вам не тут!

— Плохо, что не обращал! Обязан видеть на таком посту.

— Виноват, исправлюсь.

— Правильно! А заметишь, шума не поднимай, тихо сообщи.

— Кому?

— Нашему сотруднику. Он в велюровой шляпе перед зданием обкома прогуливается у автобусной остановки. Если же он в этот момент по нужде отлучится, тогда сам немедленно звони вот по этому телефону. Да, вот еще... Служба у тебя ответственная, а одет ты кое-как. Иностранцы на тебя смотрят. А ведь ты — рабочий класс, главная сила развития. Вот тебе спецодежда с нашего склада: гражданский плащ и велюровая шляпа. И наши сотрудники тебя ни с кем не перепутают.

Вернулся Тихон домой с обновой, бабе его шляпа очень даже понравилась, и все опять пошло хорошо. Не приходилось ему звонить по телефону. Народ в области сознательный. И работы стало к весне мало. Солнышко пригревает, сушит голову вождю и учителю, снега как не было. Мусор подберешь и сиди себе на скамейке, подремывай.

Юрий Дружников

Ан не тут-то было! Раз слышит Тихон позади себя смех, а может, даже хохот. Пробудился от дремоты, глядит: толпа собралась. И, как на зло, на остановке автобусной сотрудник не прогуливается. Тихон уже встрепенулся бежать, звонить, как велено, но глянул, куда показывали пальцами люди, и обмер. На просторной голове вождя и учителя сидела огромная, черная, как уголь, ворона, веером хвоста закрывая могучий лоб. И серая жижа стекала через бронзовый глаз на щеку, повиснув на губе.

Вскочил Тихон, гикнул, а ворона только крыльями повела и нехотя ответила: «Кр-р-ра». Махнул старик метлой, согнал-таки ее и рысцей устремился в кусты за лестницей, чтобы тотчас забраться наверх и обмыть лицо вождя. Стал ставить лестницу, а народ еще пуще смеется.

— Проходите, граждане, не мешайте работать, — по-хорошему просит Тихон. — Видите ведь, что глупая птица наделала...

А сам глядит на окна обкома, не обнаружили ли уже позора? Там окна занавешены, чтобы враг не догадался о стратегических планах выхода из гласности путем

Там — это вам не тут!

перестройки. Но, небось, следят из-за штор в щелочку на происходящее. Стал Тихон взбираться по ступеням, добрался до могучей груди, припал к ней плечом, и тут голова у него закружилась. Перевел он дыхание, обнял памятник за шею одной рукой и начал стирать тряпкой серое месиво со щеки учителя.

— Родной ты наш, — пришептывал он в большое ухо, — извини, не доглядел. Нессознательная птица подрывает твой авторитет. Сейчас я тебя оботру...

А жижа запеклась на прогретой солнцем бронзе да на ветру окаменела. Утер Тихон губы и щеку вождя, на гениальный лоб передвинулся, и нет-нет, на окна обкома косится: не дай Бог, сам Гнедой глянет. Наконец засверкал чистый бронзовый лоб на солнце. Начал Тихон слезать, и лестница под ним закачалась. Поставил впопыхах нетвердо. Соскользнула она с груди монумента. Одно мгновение — и вот он уже лежит без сознания, разбившийся о мраморные ступени. Толпа окружила его. Утекающим навсегда сознанием старик слышит: «Жизнь за вождя отдал... К ордену его по-

Юрий Дружников

смертно». Кто-то злорадствует: «Не было бы мертвого памятника, и человек жил бы». А энергии сообщить куда следует у Тихона больше нету. Кладут его на носилки и везут прямым порядком в морг. Все равно ведь сознание вытечет, пока до больницы доедут, так уж дешевле сразу.

Но провал в мозгу его был мгновенный. Соскользнула было лестница, но зацепилась за бронзовую жилетку. Тихон за шею вождя обхватил, и тот ему гуманно сохранил жизнь. Стал старик осторожно спускаться, добрался до нижней перекладины и ступил на землю бледный, как мертвец. Толпа от переживания тоже замолкла. Народ у нас не весь злой. Посочувствовали ответственной работе Тихона и разошлись.

Полез старик в карман за сигаретами, а они кончились. Пришлось в киоск отлучиться. Вернулся — снова ворона сидит на том же месте, и теперь нос и другая щека вождя уделаны. Проклятая птица, чтобы ты издохла! Хорошо, уже стемнело, в обкоме рабочий день окончен, и сотрудник, который опять гулял на автобусной оста-

---

Там — это вам не тут!

новке, в это дело не вникал. Очистил Тихон благородное лицо еще раз. Но покой с того дня кончился.

Утром, как бы рано Тихон ни пришел, оказывалось, ворона уже прилетала. Раз по пять в день она садится, и каждый раз лезь наверх, утирай. Старик изготовил шест с тряпкой на конце и обмахивал вождя, если птица приближалась. А сотрудник с остановки подошел и сказал, что белым флагом над головой вождя махать не положено. Но даже и на красный нужно разрешение.

Вечером старик жаловался жене:

— Пускай прилетает, мне не жалко. Но гадить-то зачем? Да еще таким химическим составом, который не сдерешь!

— Главная беда, что это ворона, — сочувствовала жена. — Плохая примета. Был бы голубь, еще б ничего. Ему простить можно: все-таки борец за мир.

— При чем тут голубь, если это ворона, — огрызнулся Тихон. — Может, сообщить на нее, куда просили? Скажут, для того тебя и поставили, чтобы был обеспечен уход. Может, пристрелить ее? Так ведь если ружье и

Юрий Дружников

достанешь, разве по вождю пальнешь? Тот же товарищ с автобусной остановки тебя пристрелит, пока целиться будешь.

Перестал старик справляться с работой, сердце стало на нервной почве колоть. Однажды с утра он решился и прямым ходом в обком. Там его знали, пропускали в туалет. А он свернул, дошел до помощника товарища Гнедого и сказал, что желает поговорить с самим, как тот лично разрешил. Помощник усмехнулся, просил проявить сознательность, не беспокоить главу области. А если есть какие просьбы: очередь на жилплощадь или талоны на продукты, — то и без Федора Иваныча есть кому взять на учет. Тихон отвечал, что по частному вопросу не стал бы беспокоить, дело политическое. И рассказал, какое. Помощник обеспокоился, обещал доложить.

Первый секретарь, ознакомившись с докладом, задумался. Вопрос был маленький, но неудобный. Федор Иваныч распорядился демократично посоветоваться с товарищами. Что делать, никто в обкоме не знал. Собрали бюро, выдвигали разные предложения.

Там — это вам не тут!

Командующий военным округом предложил вызвать из столицы спецотряд по борьбе с угонами самолетов, снайперы уничтожат опасную птицу. Начальник управления КГБ возражал: в центре, если узнают, зачем их вызвали, оскорбятся. Надо своими силами, но не ясно, как. Директор химзавода посоветовал насыпать на лысину вождя яду и отравить ворону. Но членам бюро эта мысль не понравилось.

— Думайте, думайте! — потребовал секретарь.

Глава областной филармонии предложил поставить на голову монумента репродуктор, отпугивающий ворону гимном Советского Союза. Директор цирка вспомнил, что у них выступал гипнотизер. Можно его затребовать из Москвы, может, у него чего-нибудь с вороной получится. Но и эту идею отвергли.

Тогда слово попросил директор научно-исследовательского почтового ящика. В нем секретно разрабатывали новую колючую проволоку, и конструкторское бюро, по мнению директора, такую задачу в принципе могло бы решить. Дабы ворона сесть не

Юрий Дружников

могла, надо надеть на голову монумента небольшой венок из колючей проволоки так, чтобы видно его снизу не было. Но, конечно, тему надо сперва теоретически обосновать и провести ряд экспериментов на модели головы памятника в лабораторных условиях. Средства в нынешней трудной ситуации институту придется выбивать у министерства, а министерству просить у правительства.

Члены бюро закивали головами и приняли проект единогласно, хотя по новым временам установка сверху разрешала одному-двум для демократии воздерживаться.

В почтовом ящике тему засекретили и сформировали сектор, задачей которого было создать «Головное ограждение, ворон не оставляющее». В бумагах спецотдела задание это обозначалось аббревиатурой, разгласить которую я не решаюсь. Двух именитых ученых во главе с секретарем парткома командировали в Москву за ассигнованиями.

Весна между тем вплотную придвинулась к пролетарскому празднику номер два. А ворона неумоимо прилетала. Исчезала

Там — это вам не тут!

она, только когда темнело. Видно, где-то устраивалась на ночлег.

В канун праздника Тихон весь день чистил до блеска бронзу и мрамор, подметал вокруг, матюгнул ворону, прилетевшую напоследок перед сном отметить, слазил наверх, все отмыл. Тут подошел к нему сотрудник с автобусной остановки.

— Ну, дает тебе ворона прикурить? Смотрю, как ты с ней целые дни воюешь, и у меня рабочее время веселей бежит... Имей в виду: есть приказ внимательно смотреть, чтоб с памятником в праздник номер два все было в порядке. А во время народного гуляния и демонстрации ты должен быть при исполнении и наблюдать, как окружающие реагируют. В общем, обеспечить. Мало ли что...

Тихон, конечно, слушал внимательно. Уже совсем стемнело, когда он собрался уходить. Пошел домой, и вдруг все вокруг озарилось ярким светом. Это на крыше обкома включили для радостного народного гуляния прожектор и обдали монумент вождя сиянием электрических лучей, о которых тот при жизни мечтал. Тревожное предчув-

---

Юрий Дружников

ствие остановило Тихона, и он вернулся. Так и есть: ворона прилетела на яркий свет, решив, что настало утро. И сидит уже на бронзовой голове. И серебристая в лучах прожектора жидкость стекает по лбу вождя и учителя.

— Кыш! Кыш-ш-ш!..

В нервозности поднял Тихон лестницу, полез наверх, вытащил носовой платок и, обхватив вождя за шею, начал стирать с его устремленного в светлое будущее лица неостывшее гуано. И тут в тревоге стал думать, что предпринять. Ведь демонстрация трудящихся утром. Птица чертова не угомонится. Может, дежурить здесь, в обнимку с вождем, не слезать до утра, чтобы было чисто? Но силушки не хватит долго тут держаться. От отчаяния стащил с себя Тихон велюровую шляпу и надел вождю на макушку, чтоб защитить его от оскорблений действием.

Просидел старик на скамейке до полуночи, пока не начало его знобить. Ворона подлетала к памятнику, каркала в изумлении, но сесть не решалась, исчезала. Успокоенный, Тихон побрел домой спать.

Там — это вам не тут!

Утром не встал он. Продуло на ветру, спина ныла, и в глазах рябь. Сердце коло-тилось, готовое выскочить. Старуха подня-лась с постели первый раз за много дней и потащи-лась в поликлинику вызвать врача. Вскоре приехал врач с двумя санитарями. Врач велел Тихону одеваться.

— Вы что ж, доктор, в больницу его за-бираете? — испуганно спросила старуха.

— А как же!

Санитары взяли Тихона под руки, вы-вели во двор, усадили в машину.

Привезли его, вели долго по коридору, в комнате на стул посадили, оставили од-ного, свет погасили и дверь заперли.

Сидел он, держась за голову, и в испарине дышал тяжело. В темноте души его бродило сомнение, больница ли это. Врач придет до-мой, и старуха перепугается. Тут дверь откры-лась, и перед ним объявился начальник из большого здания, что давеча вызывал его явиться.

— Та-а-ак! — весело сказал вошедший, глядя не на Тихона, а в какую-то папку. — Мы тебе доверили, а ты не оправдал.

— Чего не оправдал-то?

Юрий Дружников

— Доверия! Кто тебя научил надеть на монумент шляпу?

— Никто не учил. Я как лучше делал. Ворона, неразумная птица, не дрессированная. А отдирать трудно, присыхает. Сей момент поеду, сниму.

— Без тебя сняли.

— А лицо-то не загаженное? — встревожился старик.

Начальник будто не слышал, продолжал:

— Конечно, наши вмешались. Приехали, а залезть не могли. Ты лестницу специально спрятал.

— Там она, в кустах...

— Спрятал! Пожарную часть вызвали, на глазах у демонстрации шляпу снимали.

— Болен я, — прохрипел старик, — водички бы...

— Конечно, болен. Сомнения нет. А то бы мы с тобой не так поговорили. Тут тебя полечат, а после видно будет, как с твоим делом быть.

И начальник в задумчивости удалился.

Ночь Тихон маялся в бреду, а потом вдруг успокоился, потому что увидел памят-

Там — это вам не тут!

ник. Вождь шаркнул бронзовой ногой о постамент, спрыгнул вниз и шагнул к Тихоновой койке.

— Ну, чего маешься? — спросил вождь, с трудом раздвигая слипшиеся бронзовые губы. — Светлое будущее твое не за горами, надо спешить. Ступай за мной. Иди-иди, не ошибешься...

Тихон кряхтя встал и, пошатываясь, как пьяный, пошел. А может, ему только показалось, что пошел, потому что сердце у него уже остановилось. Он махнул руками, издав протяжный, слабеющий звук «э-э-х-х-х-х-х», и удалился следом за вождем в неизвестном направлении.

Товарища Гнедого вскоре отправили на почетную пенсию за недостаточный процент позитивных явлений в борьбе с достижениями предыдущего режима, которые оказались негативными. Помощник служит новому главному руководителю, назначенному из Москвы. Новый босс весь в идеях перестройки: реконструирует свой особняк. В почтовом ящике исследование «Головное ограждение, ворон не оставляющее» затормозилось. В лаборатории искусственная

Юрий Дружников

ворона в натуральную величину по специальному тросу уже опускается на модель головы монумента. Но средства кончились.

Сам же монумент в центре города оптимистически шагает в счастливое завтра. Живая ворона регулярно сидит на его лысой бронзовой голове, делая свое дело. Говорят, вороны живут по триста лет.

МОГИЛА ПОЭТА

Районный ответработник товарищ Суточкин с некоторых пор стал плохо спать. Во вверенный ему областным руководством район вливалась некая неуправляемая струя. Суточкин не знал, что и подумать.

В район шло паломничество с какой-то подозрительной целью. Люди ехали на поездах, добирались попутными машинами и бесконечной вереницей вились через поселок. Они пытались перехватить что-нибудь в небольшом буфете при автобусной станции. Продуктов не хватало на своих. Лимит, спускаемый поселку, паломников объять никак не мог.

И сытые, и голодные вереницей устремлялись на гору, что высилась рядом с поселком, там находились неизвестно сколько вре-

Юрий Дружников

мени, потом спускались назад, к морю, шли к автобусной станции и уезжали. Некоторые приезжие снимали углы и оставались без прописки в поселке на несколько дней.

Суточкин был переброшен в район недавно и решил сперва, что это религиозные отправления отсталой части населения, но на всякий случай дал задание своему заму выяснить, в чем дело. Зам всю жизнь служил в местах отдаленных, но был из местных. Через несколько дней он доложил, что, оказывается, тут, в поселке, после революции умер поэт, фамилию которого зам не запомнил. Да и стоило ли ее запоминать, неизвестно, поскольку в учебнике, по которому учится дочь зама, поэт этот вообще не значился. Сей факт зам проверил.

— Спрашивал я насчет этого поэта у приезжих, — сказал зам, — говорят, мол, поэт несправедливо забыт историей.

Тут Суточкин возмутился и возразил довольно резко:

— Как так, несправедливо? Раз история забыла его, значит, было указание, и так надо. Непонятно только, зачем поэта на такой верхотуре зарыли?

Там — это вам не тут!

— Да говорят, он завещал там себя похоронить.

— Мало ли кто что завещает! Официальное разрешение было?

— Кто ж теперь установит, было или не было?

— А граждане, значит, на поминки идут?

— Так точно: инициативу проявляют снизу без согласования с вышестоящими инстанциями!

— Вот это-то как раз и странно... Что-то чувствуется подозрительное.

Решил Суточкин выделить отрезок своего служебного времени и лично проследовать к могиле, дабы убедиться на месте, все ли там политически выдержано. Ведь если начальство встрепенется и прижмет к стене, поздно будет. Смешался поутру Суточкин с толпой и как простой человек стал продвигаться к горе.

День был жаркий, хотелось пить. Рядом шел старик из интеллигентов, которых хотя и посадили в определенные годы, однако двадцать лет спустя реабилитировали. Человек был довольно приятный. Разговорился с ним Суточкин, узнал, что поэт, к кото-

Юрий Дружников

рому они держат путь, был человек со странностями, философ и гуляка, ходил в халате, мужикам, которые ему рыбу приносили, ставил чарку водки, о чем надо писать — не писал, а писал что хотел.

Теперь ясно, почему его не включают в историю! Зачем только руководство того времени допустило так нескромно его похоронить? Странно получается, однако. Указаний об оказании почестей поэту не поступало, в газетах о нем не пишут, а люди на могилу едут. И продукты из районного лимита потребляют. Сидели бы себе дома. Или, наконец, на пляже, создавая панораму культурного курорта.

Взгляд Суточкина обратился на людей, попадавших возле камней на дороге... Они сидели по двое, по трое и что-то писали на клочках бумаги, в тетрадках и блокнотах.

— Что это они там фиксируют? — поинтересовался Суточкин.

— Стихи переписывают, — объяснил старик. — Хорошие стихи писал поэт.

— Чего же их переписывать? Пошли да и купили книжку. Много ли этак сэкономишь? На кружку пива...

Там — это вам не тут!

— Эх, куда хватил! Купить! — горестно сказал старик. — Да ведь его же не издают! А стихи хорошие. Настоящая поэзия. Хорошо еще архив случайно сохранился. Потомки будут его печатать.

— Архивы государство сохраняет, — согласился Суточкин.

— Да? Нынешние поэты стихи наизусть учат, а рукописи съедают, чтобы в случае чего от своих стихов отречься.

Этого Суточкин еще не слышал, чтобы хорошие стихи ели.

— А камень вы несете? — спросил старик.

— Камень? — удивился Суточкин. — Зачем?

— По традиции так. У моря каждый себе выбирает красивый камень и несет на могилу.

Они поднялись вверх. Открылась Суточкину картина перевала, и синее небо, и море, тоже синее, уходящее вдаль. И возникла в его сознании законная патриотическая гордость за вверенный ему район.

Тут Суточкин обратил взгляд на холмик, сложенный из камней. Вокруг большие белые камни, а посреди — мелкие, разных цве-

Юрий Дружников

тов. Люди замедляли шаг, стояли возле могилы. Каждый вынимал из кармана камушек, кто большой, кто малый. Холмик над могилой рос на глазах.

Суточкину положить было нечего. И слава Богу. Поскольку посреди могилы был выложен крест, опусти ответственный районный руководитель камушек, это может быть истолковано неправильно. Всякие могут попасться вокруг люди.

На другой день Суточкин занял место в своем кабинете и тотчас велел соединить себя с вышестоящим руководством. Так мол и так, объявился у нас в поселке поэт, который давно умер. А теперь повадился народ посещать его могилу, хотя никаких инструкций на этот счет не поступало.

— Что вы предлагаете? — спросило руководство.

— Может, дать команду срыть эту могилу? То есть сравнять с землей...

Руководство не сразу ответило, а сказало, что провентилирует этот вопрос, и просило позвонить завтра.

— Ну как? — позвонил назавтра Суточкин. — Сравнить или не сравнивать?

Там — это вам не тут!

— Нет, — согласовав еще выше, ответили ему. — Раньше надо было думать. А теперь скрытие может повести к нежелательным последствиям. В толпе могут оказаться иностранцы. Конечно, им ездить сюда запрещено, но за всеми не уследишь! Это создаст резонанс, нам сейчас не нужный. Так что думайте, как обеспечить в этом деле порядок.

— В каком же направлении думать? — попытался уточнить Суточкин.

— Это ваше дело! На то мы вас и посадили руководить районом.

Легко сказать — думайте. А что конкретно делать?

Для начала подумал Суточкин и дал указание, чтобы лозунги повесили, где нужно, а то ведь ненормальность получается. Поднимаются люди к светлой вершине, а правильных мыслей вокруг нету.

Вкопали столбы и написали лозунги. Решили улучшить дорогу к могиле, из дорожного участка послали бульдозер, который прорыл дорогу, сравнял отдельные бугорки. Камни засыпали песком, песок превратился в пыль, пыль покрыла окрестную зелень.

Юрий Дружников

Вспомнил Суточкин, как взбирался он на гору, как мучительно хотелось пить. Дал он распоряжение поставить у дороги к могиле киоски, чтобы продавали газировку.

Почему, думал дальше Суточкин, так незапланированно получается? Жил подозрительный человек, никто его не знал, а умер — хлопот не оберешься? Глядишь — на гостиницу деньги выбивать придется, а потом стоянку делать для автомобилей. И музей, чего доброго. Грустно становилось Суточкину, когда он думал об этом.

А тут еще одна неизвестность открылась: поэт, давно лежащий в могиле, когда-то, сидя на пляже, оказывается, писал картины, которые известны в городе Париже, стоящем на берегу никому в поселке неизвестной реки Сены. С одной стороны, конечно, мировая известность месту, возглавляемому лично Суточкиным. Но ведь забот от известности только прибавляется.

И времена вроде бы поменялись. Однажды сверху оповестили, что в район прибывает делегация из столицы, дабы в связи с юбилеем научно обозреть могилу поэта.

Там — это вам не тут!

К приезду делегации крест, сложенный на могиле из камней, переложили в пятиконечную звезду. Клубный художник изготовил щит, который гласил: «Поэт! Трудящиеся района любят тебя, с одной стороны, как поэта, с другой стороны, как художника!» Щит установили возле могилы.

Делегация посетила могилу и похвалила районные власти за проделанную большую работу по увековечиванию памяти поэта. Сопровождая делегатов, Суточкин вникал в разговоры. Оказывается, кое-что из стихов решено в будущем и без спешки издать для расширения кругозора узкого круга доверенных людей. Трудность состояла в том, что стихи поэта печатать невозможно, ибо не все в них одобряет текущий момент. И, учитывая сложность, вышестоящие органы решили сделать поэта более правильным. Стихи уже поручено поправить, чтобы в них исчезли искажения нашей замечательной действительности.

Суточкин было обрадовался: со звездой на могиле он как в воду глядел. Но делегации именно могила-то и не понравилась.

— Не видно, — говорят, — пропаганды достижений технического прогресса. Все

Юрий Дружников

камнями завалено, когда есть прогрессивные материалы, такие, как железобетон.

— Все сделаем! — пообещал Суточкин. — Безвыходная одна только проблема: несознательные посетители без конца камни сюда несут. Так, чего доброго, скоро весь пляж переместится на вершину горы. Как быть, а?

— Не знаем, как быть, — пожали плечами члены делегации. — Уж вы сами тут принимайте решение.

Могилу забетонировали на совесть, и местный остряк заметил, что она стала походить на гигантских размеров унитаза.

Долго думал Суточкин насчет камней, а светлую идею предложил его зам. Тут же Суточкин позвонил председателю колхоза, который размещался по соседству.

— Вот какое дельце государственной важности, — сказал Суточкин. — Выделишь колхозника с тачкой на выполнение важной общественной работы.

— А трудовни?

— Трудовни будешь ему начислять, будто он работает в колхозе.

— Незаконно это, — возразил председатель. — Да и людей у меня не хватает.

Там — это вам не тут!

— Не хочешь добровольно — обяжем по административной линии.

— Тогда лучше добровольно, — сказал председатель.

Теперь ежедневно ранним утром, едва светает, к могиле прибывает старик с тачкой. Камни, которые несут паломники, он неторопливо грузит на тачку, длинной пыльной тропой спускается к морю и вываливает их на пляж.

Люди, которые поднимаются вверх, к могиле поэта, встречают старика, весело катящего вниз тяжелую тачку.

— Камни несете? — спрашивает обычно он, останавливаясь и вытирая пот.

— Несем! — отвечают ему.

— Доброе дело!

И старик удовлетворенно кивает. Трудодни ему набегают равномерно, как морской прибой.

ЗАХОДИ, ДОРОГОЙ!

Тиглат открывает свое заведение в семь утра. Он неторопливо снимает замок, раздвигает двери, слегка подметает внутри и вокруг извлеченным из-под стула веничком, раскладывает по местам орудия своего ответственного труда, чтобы не надо было далеко тянуться рукой, и делает маленький глоток чаи из графинчика, который стоит у него под скамейкой.

А у двери уже топчется первый клиент.

— Можно?

Тиглат маленький, болезненный, — кто ни заходит, оказывается здоровее его. На всех Тиглат смотрит снизу вверх.

— Заходи, дорогой! Садись. Сделаем тебе чистим-блистим.

Там — это вам не тут!

Берет Тиглат в обе руки по щетке, и фабрика начинает смену.

Теперь он уже, за маленьким исключением, не разгибает спины до обеда. В и д и т он только ботинки, туфли, сапоги, сандалии, тапочки, штиблеты, лодочки, кеды, кроссовки, бутсы, — словом все виды обуви, кроме лаптей, которые, как известно, вышли из моды. Он почти не поднимает головы. Ну, уж если как исключение попадается что-то особо изящное, Тиглат незаметно приподнимает черные глаза и ласково оглядывает клиентку с ног до головы, а она при этом потуже стискивает колени.

Точка чистильщика Тиглата находится на развилке двух шумных улиц, берущих начало у привокзальной площади. Народу тут полно. Кто спешит, кто слоняется. И вам еще учиться, учиться и учиться, чтобы понимать, как он, что за люди заходят в его заведение. По ботинкам Тиглат определяет человека точнее, чем в отделе кадров по анкете. Людей, которые идут к нему, он делит на «верхних», «нижних» и «просто так».

С дальних поездов важно усаживаются перед ним «верхние», те, кто приехал из цен-

Юрий Дружников

тра по делам. Значит, какая-нибудь ревизия или просто потребовалось разветься в командировке. Такие гости в ботинках новых и только импортных, а если в сапогах, то только в хороших, хромовых. Гуталину им надо поменьше, а глянцу побольше.

С пригородных поездов заглядывают «нижние». Это чаще всего деревенские, в грязных сапожищах. Некоторые на городской манер заранее надели штиблеты и по дороге до поезда начерпали ими глины через верх. Они приехали в город и первым делом желают счистить с себя деревенскую грязь. Пожалуйста: за скромную плату — ботинки, чуть подороже — сапоги. Ну, скажите честно: где еще, кроме как у Тиглата, вы станете культурным за такие деньги и за такое время?

«Просто так» — люди случайные и разные. Одни никогда ботинки не чистили, но теперь по каким-то обстоятельствам срочно надо: свадьба там или, может, похороны. Иногда случайные солдаты на побывку к родным. Иные «просто так» к Тиглату вообще не садятся, заглянут только купить гуталин или шнурки. Это люди прижыми-

---

Там — это вам не тут!

стые, чистят дома сами. Деньги экономят неведомо на что, скорей всего, просто от скудости.

Трудится Тиглат спокойно, без суеты. До обеда один раз уловит момент, запрет заведение на замок и сбегает в туалет на вокзал, а когда возвращается, уже два-три человека его ждут.

Жизнь, можно сказать, кипит вокруг него, и все прекрасно: ведь могло бы быть еще хуже. И только одно обстоятельство омрачает полное счастье Тиглата, не дает ему наслаждаться существованием.

Едва он заступает утром на работу, он ждет появления тяжелых, кованых сапог. Не то чтобы он их боялся, но это его нервирует: вот-вот брякнут по асфальту подковы, и сапоги явятся.

Сапоги приходят к Тиглату каждый день, иногда раньше, иногда чуть позже. Тиглат отворачивается, будто не видит, начинает чистить ботинки клиента тщательно и сосредоточенно. А сапоги подбираются крадущейся походкой, и вдруг их владелец кричит над самым ухом Тиглата:

— Не шевелиться! А то буду стрелять...

Юрий Дружников

И хохочет, потому что Тиглат каждый раз вздрагивает. Казалось бы, чего особенно пугаться? Ну, есть левый товар, так у кого его нет? Да и что мне от его продажи остается? Все отдаю начальнику в артель.

Наверное, сапогам доставляет удовольствие испугать.

— Здравствуй! — отхохотавшись всласть, говорит владелец сапог Тиглату. — Ну, как сегодня — много заработал?

Какое ему дело до моих денег? Зачем заглядывать в чужой карман? Однако Тиглат поворачивает голову и любезно улыбается участковому уполномоченному по фамилии Бандаберия.

— О, — говорит Тиглат максимально ласково, — заходи, дорогой!

Раньше Бандаберия вежливо и скромно просил:

— Дай щеточку — сапоги почистить.

Тиглат протягивал щеточку, участковый заходил за угол будки и чистил свои сапоги сам. Но без гуталина чистить такие большие сапоги — смех один. Однажды, когда у Тиглата клиентов не было, участковый попросил:

Там — это вам не тут!

— Слушай, Тиглат, у тебя все равно простой оборудования. Бездельничаешь. Почисть мне, а?

Тиглат навел глянец на его сапоги, а участковый и не подумал заплатить.

На другой день Бандаберия пришел и сел сам вне очереди. В это время ждал другой клиент, но участковый ему сказал, что он при исполнении и ему надо срочно. Клиент плюнул и ушел. Тут Тиглат на участкового рассердился. Про себя, конечно.

Стал Бандаберия регулярно приходить каждое утро. Он не торопясь рассказывался и, пока Тиглат трудился над его сапогами, всегда начинал один разговор о несчастной своей судьбе. Ему так в жизни повезло, что он родился грузином, потому что грузины — лучшая в мире нация. Но в то же время ему так не повезло, что его отец был крестьянин по имени Бандаберия. Да если бы не проклятая фамилия, которой предки наградили милиционера, он давно бы уже был полковником или даже генералом, а не участковым уполномоченным. Хорошо еще, что Берию расстреляли и он не успел уничтожить всех

Юрий Дружников

родственников Бандаберии за то, что они — Бандаберия.

Тиглат, конечно, с ним соглашался, а про себя думал, что дело тут вовсе не в фамилии, а в чем-то еще. Вот у Тиглата замечательная нация, тоже, бесспорно, лучшая в мире: он айсор, и замечательная фамилия — Паласар. И он, Тиглат Паласар, может рассказать Бандаберии, что происходит из очень знатного рода ассирийских царей, известных аж в двенадцатом веке до нашей эры.

Но Тиглат не будет ничего ему рассказывать, потому что обижен. Дело не в деньгах, а в уважении. Я все-таки царского рода. Отнесись ко мне по-человечески, попроси по-хорошему, и я тебе сапоги почищу. Так ведь нет! Хочешь показать, мол, ты на участке хозяин и можешь мне бяку сделать. У меня таких начальников знаешь сколько? Кругом начальники, не считая жены.

Такая пошла нервная жизнь: что ни утро, ждешь унижения. Вчера, мало того, что Тиглат участковому сапоги почистил, тот еще товарища привел. Вместе мы, говорит,

---

Там — это вам не тут!

на дело идем. Я по-хорошему чищу тебе сапоги, гуталин расходую, и ты мне на шею садишься.

А клиент, значит, в очереди стоит и не дождется, чтобы почистить ботинки за деньги. Но если всем чистить бесплатно, на что жить? Не говоря уж о том, что Тиглат из-за милиции плана не выполнит и прогрессивки ему не видать. Мне денег не жалко, но я — за справедливость.

С утра до вечера Тиглат об этом думал и не мог ничего придумать. Настолько расстроился, что клиент ему замечание сделал:

— Один ботинок, — говорит, — ты мне черным гуталином намазал. А этот каким?

Глянул — коричневым. Такого брака у Тиглата никогда не случалось.

Вечером, молча пообедав, сел он телевизор смотреть, а жена в кровати лежит, на него смотрит.

— Гляжу я на тебя, Тиглат, уже давно, — говорит. — И что-то ты мне не нравишься. Что-то у тебя такое случилось. Ты от меня скрываешь. Сам не свой. Молчишь все время. Или у тебя с планом плохо, или еще чего-либо хуже.

Юрий Дружников

Тиглат молчит, смотрит по телевизору хоккей, но ничего не видит. Выключил он телевизор, разделся, влез под одеяло, рядом с женой лежит, в потолок смотрит. Он маленький, хрупкий такой, а она у него толстая, две трети кровати занимает.

— Говори, Тиглат, — жена придвинулась к нему и положила ему руку на шею.

— Он все приходит, — говорит Тиглат.

— Кто?

— Да участковый! Чистить требует бесплатно.

— Может, он узнал, что ты левый товар из артели получаешь, ну там, гуталин, шнурики?

— Ничего он не узнал! Какое его дело! Он может только придаться, что грязно у меня вокруг заведения. Так я с утра всегда подметаю. А по артели я план выполняю, на хорошем счету. Взял обязательство чистить лучше — сделал, в соревновании по блеску обуви всех чистильщиков опередил. Пускай менты платят деньги и стоят в очереди, и я им буду чистить все, что захотят.

— Ты прав, Тиглат, — говорит жена. — Он просто хам.

Там — это вам не тут!

— Вот именно, — отвечает Тиглат, выбираясь из-под жены.

— Ишь ты, — продолжает жена. — Почтальон к тебе приходит чистить туфли, так он газету свежую оставляет. Зубной протезист приходит, так он мне качественно зубы сделал. Мясник денег не платит, так за это он меня не обвешивает. А участковый — что? Помнишь, твой брат приезжал, прописаться хотел. Кто отказал? Он! А завтра, может, все отделение, а за ним вся милиция в городе станет у тебя сапоги чистить и, опять же, бесплатно. Не чисть ему сапоги, понял?

Жена грузно развернулась на другой бок, и они заснули.

Утром Тиглат снял замок в заведении и глотнул побольше чачи с твердым намерением совершить смелый поступок. Чистит он ботинки и сапоги с утра с остервенением, злостью, и минуты нет отдохнуть. Клиенты идут и идут. Погода хорошая. Вся деревня в город подалась. Едва успевает один выйти, как другой уже садится. Чистим-блиstim! В такое время просто нельзя время тратить попусту. То и дело косит он взгляд на часы, что на здании вокзала.

Юрий Дружников

Стрелка уже перевалила за девять часов. Скоро появится участковый и сразу получит от ворот поворот. Тиглат скажет ему все, что он о нем думает. В конце концов, мы царских кровей!

Тиглат поднял глаза вверх, потому что в будочке стало темно. Шинель участкового Бандаберии закрыла весь дверной проем.

— Здравствуй, Тиглат! Как с планом? Денежки текут?

В щель между участковым и дверью Тиглат увидел, что с вокзала валит толпа. Пришел поезд, и очередь чистить ботинки сейчас вырастет.

С одной стороны, он хам, а с другой — человек не такой уж плохой. Хотя лейтенант, а тоже человек. И от фамилии он всю жизнь страдает. Лично вреда Тиглату никогда не делал. А то, что брата не прописал, так ведь он человек маленький, начальник милиции ему не разрешил.

Тиглат открыл дверь, чтобы выпустить клиента, и махнул рукой Бандаберии:

— Заходи, дорогой! Садись. Сделаем тебе чистим-блистим. А вы, граждане, подождите!..

ПОДДАВОН

Осторожно заскрипела парадная дверь, — значит, отец пришел. Мать вскочила и, на ходу надевая халат, выбежала в коридор. Петька перевернулся на другой бок и хотел заснуть, но отец говорил громко, и Петька стал прислушиваться.

Заплетающимся языком отец объяснял матери, что после защиты Валькиной диссертации был легкий поддавон.

Петька знал, почему отец это сразу выложил. Петька тоже так делал: если сам скажешь маме, можно избежать скандала.

По тому, как отец топтался в коридоре, а потом фырчал в ванной и ходил, шаркая руками по стенам, Петьке стало ясно, что поддавон был совсем не легкий.

— Тебе чаю или кофе? — спросила мать.

Юрий Дружников

— Чаю и кофе! — охотно согласился папа.

— Смешать или отдельно?

Когда мама сердится, она начинает остерить. Петька это испытал не раз.

Мама показательно вздохнула, пошла на кухню, а отец в одних носках явился к Петьке.

— Уже дрыхнешь?

— Простудишься в носках, — заметил Петька.

— Не бойсь! Как делишки?

Петька сел на кровати.

— Какие?

— Тсссс... — отец закрыл ему ладонью рот. — Мать услышит. Ну-ка, покажь дневник!

— Сейчас?! — удивился Петька.

— Немедленно!

Но немедленно появилась мама. Она через стену видит, что происходит.

— Ты с ума сошел? Час ночи! Ребенок давно спит.

— Вот и я ему: спи! А он: «Можно, папа, я тебе дневник покажу?»

И он подмигнул Петьке.

Там — это вам не тут!

Мать увела отца на кухню, и там стала его пилить. «Сколько это может продолжаться? Приходишь поздно, мне одной, выходит, воспитывать Петьку. Надоело ждать и беспокоиться. И каждый день поддавон. А теперь еще ребенка разбудил. Ему ведь рано вставать в школу».

Папа молчал, пил чай с кофе. А потом чего-то отчебучил.

Мама рассердилась:

— Я с тобой серьезно, не смей меня.

— Да пойми ты! — заговорил отец. — Не мог же я не пойти, когда Валька пригласил. Сегодня он защитился, завтра — я. Кто мне будет писать отзыв на диссертацию? Валька. Пригласили профессора Серчугина. Он меня, знаешь, как обнимал? Говорит: «Голубчик, тебе тоже защищаться надо. Немедленно!». Он со мной «на ты» — большое дело.

— А ты с ним?

— Что — я с ним?

— А то, что раньше он тебя просто не замечал.

— Вот именно! Пока не поддали, не замечал, а теперь...

Юрий Дружников

— Ладно, диссертация. А почему у вас поддавоны после работы?

— Ну, а как же? — возмутился отец. — Раз цикл прошел удачно — как не поддать?! Ты что, против технического прогресса? Эмцо... эмцинальное... Тьфу! Эмоциональное напряжение требует разрядки. Никогда не чувствуешь так локоть коллеги, как в этот момент. Ничего не поделаешь: двадцатый век. Люди разобщены, и поддавон их сближает.

— С кем сближает, а с кем разобщает, — бросила мать.

— Извини. Намек понял. Посмотри в холодильник, чего там осталось, налей и сблизимся.

— Тише, опять разбудишь ребенка!

Мать закрыла дверь плотней. О чем они дальше говорили, Петька не слышал. Он лежал и думал о том, как сложно все устроено. И мать права, и отец тоже...

Утром невыспавшийся Петька чуть не опоздал в школу.

— Великий ученый Ньютон, — говорила старушка-учительница, — открыл, ребята, закон всемирного тяготения, благодаря

Там — это вам не тут!

которому мы, люди, можем осваивать космос. Кто скажет, что последовало за открытием Ньютона?

— Поддавон! — радостно крикнул Петька.

Учительница подняла брови.

— Под-да-вон? — спросила она. — А что это такое?

В классе поднялся лес рук.

Старая учительница растерялась и подумала, что зря она не пошла на курсы повышения квалификации учителей.

— Скажи ты, Петя, — сказала она.

И Петя стал подробно объяснять, что такое поддавон.

РОГ ИЗОБИЛИЯ

Из рога изобилия немного
Нам достается. Ну, а почему?
Хотел бы я хоть раз услышать Бога,
Но тайна всё, известное ему.

Куда идем вихляющей походкой?
Вперед? назад? к блаженству? или в ад?
История, как очередь за водкой:
Кто достоин, проглотит результат.

Жизнь — магазин, торгующий удачей.
Товара нет, и время не течет.
А завезли, так, может, нету сдачи
Или опять закрыли на учет.

«KRUTOY RUSSKY, ИЛИ ИЩИТЕ ТЮЛКУ»

*Остросюжетный детектив
Издательство «Холстомер»*

Двое братков, по кликухам Жека и Вован, который только что оттопырился в Германии, тусовались по супер разряду. Но вдруг один отморозок завалил из ствола другого. Патологоанатом, по-питерски животыр, за бабки рисует бумажку, из которой ясно, что Вован конкретно сам себя замочил, в натуре.

Все у народа по понятиям, расклады такие: «Cherchez la femme!», что по французской фене значит «Ищите тёлку!». Для ментов упаковать стрелка не составило бы тру-

Юрий Дружников

да: только копни — и свидетели разборки засветятся. А угрозыск ищет, как срубить бабки.

Короче, чуя, что фарт не катит, стрелок ломанулся в бега. Три с половиной года, заметая следы, кочует он из города в город, живет без прописки, соря зелеными, которые достались ему от дяди-олигарха, скончавшегося подозрительно скоропостижно. Но это еще не весь базар. Промотав последние евро сами знаете где, браток Жека, пока еще живой, нарисовался: привела его в родное болото баба, брошенная им на произвол судьбы. Однако теперь роковую женщину спонсирует генерал из конторы.

Не будем грузить читателя: по жизни наш автор — непрофессиональный мастер детектива, и опытный читатель заметит у новичка российской остросюжетной литературы неперестроенность на актуальную волну. А все же это не мешает болеть душой за судьбу крутого пацана Жеки.

Раньше триллер «Krutoy russky, или Ischite tiolku» А.Пушкина издавался под названием «Евгений Онегин».

U

TYT,

U

TAM

Я рванул
в очках

ТАНГО
сиреневый

дядя
с пухляком

Анатолий
на коврике

Ваня в кибитке

русский
мульти

ЕСЛИ Я ЗАБОЛЕЮ

— Вы есть мистер Резвушкин? С какой целью летите в Америку? — спросили Резвушкина на допросе в американском консульстве в Москве.

Спросили с той же строгостью, как раньше выясняли в райкоме партии. И правильно: мало ли кто хочет прошмыгнуть из Старого света в Новый.

В окошечке сидела молодая женщина с очень ответственным лицом без косметики. Говорила на почти что правильном русском, ну, может, с акцентиком.

Как отвечать, Резвушкина в очереди подучили, пока он с четырех утра до полудня возле консульства в ожидании ошивался. Закоченел только: не надо было лучшие летние штиблеты надевать, обувь из око-

Юрий Дружников

шечка все равно не разглядеть. Зато галстук сразу видно, что завязан, как у людей. У соседа Резвушкин галстук с готовым узлом взял для поездки, первый раз в жизни теперь вот нацепил.

— Вы что же, господин Резвушкин, молчите? Повторяю: для чего собираетесь в Соединенные Штаты?

— Ах, извиняюсь, девушка. Задумался я. То есть задремал на ходу, поскольку из Курска сидячим поездом вчера приехал, всю ночь не спал, чтобы к вам не опоздать. То есть я хотел сказать, растерялся. Первый раз государственную границу собираюсь пересечь. Нервничаю. Слушаю вас, весь внимание...

— Я спрашиваю: зачем едете в США?

— А это... ну... повеселиться... Да!

— Как именно?

— К примеру, яму от Всемирного торгового центра посмотреть... Дисней-ленд, Голливуд... Что там еще? Ну эта... Пицца-хат... Раз посмотришь — почувствуешь: вечно ребята живем!

— Кого в заложниках оставляете?

— В заложниках? Ну как же! «Жигули»-шестерку, жену беременную, дочку во-

Там — это вам не тут!

семь лет, садовый участок четыре сотки, две березки под окном. Квартира у меня хотя и однокомнатная, но приватизированная... Да, еще тещу оставляю в исправном состоянии...

— Английский знаете?

— Нет пока. Но вы не беспокойтесь, я там на месте подучусь.

— По туристической визе учиться нельзя.

— Не в том смысле. На улице подучусь.

— Ваш обратный билет?

— Назад? Значит, туда уже можно? Вот, пожалуйста, обратный: «Нью-Йорк, Джей-Эф-Кей — Москва». А «туда» билет не желаете проверить?

— Нет, «туда» показывать не надо.

— Понял.

— Покажите страховку.

— Это с чем едят?

— На случай, если заболете.

— Так вы за меня не беспокойтесь: к врачам обращаться не стану!

— Что будете делать, если заболете?

— Обращусь я к друзьям.

— Вы обязаны иметь страховку. Приоб-

Юрий Дружников

ретите страховку и приходите на интервью еще раз.

— Понял!

Поплелся Резвушкин в страховое агентство «Вечная жизнь» — граждане у консульства сказали, что это недалеко. Там ему за 75 мятых баксов наличными без пробуксовки продали страховку для турпоездки в Северную и Южную Америку.

— Южная-то мне зачем?

— Входит, — говорят, — в пакет, за ту же сумму. Мы об наших гражданах печемся. Всяко бывает: может, случайно решите через экватор перелезть, споткнетесь, сможете на нашу страховку опереться.

Побежал турист на радостях обратно в консульство. Скользко, зараза, ноги разъезжаются в летних туфлях-то. Зато местами катишься по ледку, и транспорта никакого не надо.

Эх, не повезло! Вблизи американского консульства поскользнулся мистер Резвушкин да и с размаху об лед грохнулся. Память начисто отшибло. Пришел в себя от тряски в «скорой помощи».

— Куда вы меня, ребята, везете?

Там — это вам не тут!

— Куда-куда! Лежи себе да и помалкивай.

Как привезли его в больницу, как сгрузили в коридоре на койку, Резвушкин не помнил. То ли спал он, то ли еще что. Наутро опять пришел в себя.

— Где я? — спрашивает.

— Как это — где? — смеется медсестра. — В Америке. Ты ночью все повторял: Нью-Йорк, Нью-Йорк, Америка, Россия далеко... Вот и добредился...

Пришел врач, утешил:

— У тебя трещина в правой ноге и легкое сотрясение мозга. Жить будешь, гулять будешь, но пока что полежать придется.

— Не сочтите, что это в бреду, — говорит Резвушкин. — Мне сейчас лежать никак нельзя. Мне надо яму Всемирного торгового центра осмотреть.

— Это на Манхеттене что ль? — говорит врач. — Нет, браток, сперва придется тут поторчать... Отлежишься — бери костыли, и топай на Манхеттен. Осматривай, чего хочешь, только опять не упади!

Погрустнел Резвушкин, оглядел голые стены, голова у него закружилась.

Юрий Дружников

— В изголовье, — попросил он, — поставьте упавшую с неба звезду.

— Щас все брошу, буду над тобой звезды развешивать, — говорит сестра. — Больше мне делать нечего!

— Пациент бредит, — объяснил врач. — Синдром отсутствия присутствия. Коль просит, повесь ему звезду.

И ушел.

Заснул опять Резвушкин. А когда проснулся, поднял глаза: в изголовье у него висит портрет улыбающейся кинозвезды Николь Кидман, — сестра из журнала вырезала и скотчем к стене прилепила. Резвушкин бормочет:

— Значит, я все-таки в Америке!

— Давай-давай! Как сообразишь где ты, так сразу выздоровеешь...

Не знаю, сколько Резвушкин так в больнице лежал, но только однажды пришел врач опять и говорит:

— Вот что товарищ-господин-мистер Резвушкин. Настало время политинформации. Хватит бредить! Бесплатная медицина в твоём Советском Союзе осталась, а ты проснулся в новой стране. На улицу в мо-

Там — это вам не тут!

роз не выгоняем, но и держать тебя больше не можем. Как думаешь за отлеживание расплачиваться?

— Так у меня же страховка! Семьдесят пять баксов заплатил!

— Страховка? Ты же еще не в Америке. И потом, они тебе продали страховку на случай, если ничего не случится. Иначе — с ней не то что в Америку, в Болгарию из твоего дырявого Курска нечего ехать. Кстати, ты тут давеча в бреду откровенничал, что деньги на Америку в шкафу под женским бельем скопил, так?

— А как же! Наторговал чуток, тут купил, там продал. Наэкономил малость: дочке подарок купить, жене, теще...

— Вот и славненько. Ты пока расплатись тут с нами: за рентген, за гипс, за костыли, за питание, за уход... Звезда в изголовье, учти, бесплатно.

— Мне в Америку надо... На какие шиши я в Америку-то?

— И, брат... Считай, повезло тебе... Хотя поскользнулся ты возле американского посольства, а все-таки на родине. Если бы упал в яме Всемирного торгового центра, пред-

Юрий Дружников

ставляешь, чем бы это для тебя кончилось? Посадили бы в другую яму — долговую. Там с этим строго. На будущее запомни: без денег, если ты заболеешь, к врачам обращаться не надо.

— Так я и не собирался, но видите, что получилось! Как же мне теперь-то жить?

— Ты же наш человек, Резвушкин. Не пропадешь! Постели себе степь, занавесь себе окна туманом. Забинтуй себе голову русской лесною дорогой. И укрой сам себя одеялом в осенних цветах. Лежи и мечтай на здоровье о путешествии в Америку. Лучшее всего — сказочным Млечным путем.

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО КРИМИНАЛА

Моему пронырливому аспиранту удалось обнаружить неопровержимые доказательства ошибки российских средств массовой информации, сообщивших населению о дуэли Пушкина. Нашел их юный славист в архиве Центрального разведывательного управления. Только что рассекретили.

Как теперь совершенно точно установлено, дуэль 27 января 1837 года действительно состоялась. Но на самом деле солнце русской поэзии выстрелило первым. Дан-

Юрий Дружников

тес, наемник враждебных западных сил, упал.

— Bravo! — воскликнул поэт и подбросил в воздух пистолет, а за ним шляпу.

Шляпу Пушкин поймал, а пистолет раскопал в снегу генерал ФСБ Бенкендорф и подшил к делу как улику.

Дантес был тяжело ранен в живот. К нему побежали секунданты.

— Погодите радоваться, — простонал Дантес, преодолевая боль. — Я сделаю выстрел.

Он поднял свой пистолет и выстрелил. Пушкин упал, легко раненый в руку. Таким образом, солнце русской поэзии никуда не закатилось и продолжало светить всегда, светить везде.

Папаша Геккерен будто чувствовал: отпросившись пораньше с работы в Нидерландском посольстве, он дежурил возле лесочка на Черной речке, где происходила дуэль, и привез своего возлюбленного приемного сына в карете домой.

Дантес начал умирать.

Узнав о дуэли, царь Николай Павлович распорядился судить Пушкина по закону

Там — это вам не тут!

справедливым судом, а после суда повесить. В народе стало известно, что нашего любимого Пушкина будут вешать, и толпа стала требовать, чтобы его повесили за ноги, дабы поэт живым дольше любезен был народу.

Дантес умирал долго, а Пушкин сидел в камере, раскладывал пасьянсы и палил из пистолета в угол: на случай, если Дантес выживет, тренировался. Наталья Николаевна говорила дома, что едет к подруге, а сама таскала Дантесу морошку. Она подолгу сидела возле его кровати с надеждой и ожиданием, а Дантес показывал ей на свой тяжело раненный живот и, разводя руки в стороны, отрицательно качал головой.

В свободное от Дантеса время Наталья Николаевна носила Пушкину передачи в тюрьму и подолгу стояла в очереди у окошечка в воротах Петропавловской крепости, чтобы передать ему теплое белье и сухари. Но независимые судьи вынесли решение повесить Пушкина до вынесения приговора. Тогда Наталья Николаевна надела свое лучшее платье и поехала в Зимний дворец. Там она у входа упала на колени и так на коленях дошла до покоев императора.

Юрий Дружников

— Делайте со мной, что хотите, Ваше Величество, — сказала она царю, — но умоляю: не вешайте моего мужа.

Николай Павлович подумал и сказал:

— Поэт в России больше, чем поэт. И поэтому вешать их, поэтов, весьма целесообразно. Однако от этого возникает шум на Западе. А я как раз собираюсь ехать лечиться в Баден-Баден. Зачем мне там эти хлопоты тут? Пускай Пушкин вместо повешения едет в деревню, свободно, но под надзором и там подумает над собой.

Едва Пушкин уехал, царь попросил у Бенкендорфа ключ от квартиры на два часа, сел верхом и поехал за Натальей Николаевной. А она была подле умирающего Дантеса. Тогда Николай Павлович сказал:

— Пускай скорей умирает, а то Бенкендорф дал мне ключ от своей квартиры только на два часа.

Между прочим, Гоголь тогда гулял по Иерусалиму и вслух читал палестинцам Пушкина на идише в переводах Надежды Константиновны Крупской.

А в Михайловское, где Пушкин работал над собой, позвонил Белинский и объявил:

Там — это вам не тут!

— Всё, Саша! На Руси явилось новое могучее дарование — Лермонтов.

На что Пушкин ему возразил:

— Ты что, Виссарион, забыл? Я — это, блин, наше всё. А раз я всё, больше никаких могучих дарований быть не может.

Но Белинский попросил:

— Уважь его! Лермонтов — наш человек, окажи содействие. Он к тебе уже скачет. Введи в литературу, как ты ввел Гоголя.

Тут к Пушкину постучался в дверь молодой поэт Лермонтов. Он принес стихотворение «На смерть Дантеса».

— Ну, читай, коли пришел, — нахмурился Пушкин.

— «Погиб Дантес, невольник чести...», — начал с выражением Лермонтов.

Пушкин не стал стихотворение слушать, выхватил бумагу из рук Лермонтова, разорвал на клочки и растоптал.

— Тебя как звать? — спросил Пушкин.

— Миша я, — отвечал Лермонтов. — У меня дома еще копия есть. Для самиздата...

— Зря ты это, Мишель, написал. Обижает! Кто у нас невольник чести? Я! Кто «наше всё»? Тоже я. А ты: «Дантес... Дан-

Юрий Дружников

тес...». Больше так не делай, а то не пушу в русскую литературу, будешь классиком чеченской.

Сидя в деревне, Пушкин принялся переписывать «Евгения Онегина», справедливо решив, что произведение социалистического реализма должно правдиво отражать как, с одной стороны, жизнь, так и, с другой стороны, указания Третьего отделения. А посему беспартийному тунеядцу Онегину не следует убивать правильно понимающего задачи романтизма Ленского. Раз сказано наверху, что поэт в России больше, чем поэт, то пускай Ленский убьет Онегина, тем более, что все равно Евгений — человек лишний. Всех лишних людей надо по определению лишить жизни, и, когда придет настоящий день, проблемы лишнего человека не будет. Пускай потом Тургенев и Гончаров пишут про что-нибудь более актуальное, чем лишние люди. Ленский же должен жениться на Татьяне, потому что она положительнее Ольги. А генерал... вот он пускай возьмет в жены Ольгу: им, генералам, чем жена моложе, тем воевать с ней веселей.

Юрий Дружников

Когда Дантес умер, гроб с ним хотели закопать на Страстной площади, под ногами памятника Пушкину, чтобы не рыпался, но от греха подальше отправили восвояси, во Францию. Поэт вернулся из заточения в своем Михайловском имении и тоже решил рвануть кое-куда подальше от голубых мундиров и послушного им народа, — других посмотреть и себя показать. Перед отъездом он подарил Толстому сюжет «Анны Карениной», оставшийся за ненужностью от переделанного «Онегина», Чайковскому вручил либретто «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», а Мусоргскому — «Бориса Годунова». Хотел еще отобрать у Гоголя сюжет «Мертвых душ» и одарить композитора Щедрина, но оказалось, что Щедрин уже взял «Мертвые души» без спросу и сделал оперу.

Тут как раз ОВИР Его Императорского Величества дал Пушкину визу в Париж. Там поэт слился с первой волной белой эмиграции, а когда потеплело, стал ездить в Советский Союз и ходить за твердые евро в музеи Пушкина. Оказалось, что музеев его множество — и за десять туров не объехать.

Там — это вам не тут!

В музеях поэт узнал про себя столько вранья, что решил сочинить свою новую биографию, чтобы придумать чего-нибудь свеженького. В музее в Одессе мой пронырливый американский аспирант застукал этого туриста и взял у него интервью.

Для начала Пушкин заявил, что предки его — не негры, а чукчи. Он признался, что всю жизнь жаждал, но никак не мог дожидаться эпохи полной гласности, а теперь надеется дожить до просвета в ней. Глядит в щель и думает: взойдет ли наконец прекрасная заря? Вокруг него идет вприсядку краснознаменный ансамбль песни и пляски пушкинистов, которых он вот уже полтора столетия кормит. А сам поэт, размножаемый новыми русскими бесплатно в миллионах копий, бедствует. Он больше не надеется, как мечтал в цветущие лета, что ему засветит «доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки».

КОНКУРС ЖЕНИХОВ

На короля сошла идея
Найти для дочки жениха,
Чтоб был всех жителей умнее
И без единого греха.

Ох, как бы не осталась в девах!
«Да, да, — заметил старший лорд. —
На всякий случай правых-левых
Пока сошлите на курорт».

«А можно ли за иностранца?» —
Послы заморские гурьбой.
Ответ: «Не сомневайтесь, братцы!»
Мыслишка: «Все же лучше свой».

Там — это вам не тут!

Идея овладела массой,
И все играть рванулись роль.
«Следите пристально за кассой», —
Велел охранникам король.

Богатый кинулся к сберкнижкам.
Солидный подъезжал в такси.
Кто всех хитрей, вертел умишком.
Культурный повторял: «Мерси».

Толпились у дворца красавцы —
Копытом били жеребцы.
И все уверены, мерзавцы:
Коль не женюсь, возьмут в отцы.

Кто всех честней, искали связи.
Кто все глупей, пускали дым.
И морду били без okazji
Те, кто сильнее, остальным.

Газон помяли в тронной драке,
Не приведи господь во сне.
Сказал король: «Вот забияки!
Что за народ в моей стране?»

Юрий Дружников

А дочь хихикала и только,
Спеша в свой университет.
Там ейный однокурсник Толька
Стрелял валюту на обед.

Они бежали от занятий
И, лёжа, обсуждали с ней
Насчет свобод, и демократий,
И королевств без королей.

ЛУЧЕЗАРНЫЕ СТИХИ

Один древний султан прослышал о том, что в соседнем ханстве хан сочиняет стихи и подданные акыны поют их на всех базарах, прославляя талант своего правителя. Султан вдруг понял, чего ему не хватает для полного счастья. И решил: было бы не худо, если б его стихи тоже пели на базарах и передавали по радио. Правда, радио тогда еще не было изобретено.

Султан не знал, однако, как обыкновенные слова превращаются в складную речь. Дал он указание визирю подумать на эту тему. Визирь тут же придумал.

— Среди стихотворцев, населяющих территорию, вверенную Аллахом вашему

Юрий Дружников

величеству, — сказал он, — отыщем такого, которому вы милостиво разрешите написать ваши стихи.

— Фу, как грубо! — возмутился султан. — Ты меня в свои грязные махинации не втягивай. А чтобы к восходу солнца был готов поэтический стол, разрисованный музами и другими пегасами для моего вдохновения. Стихи положишь сверху.

— А если краска на столе не успеет высохнуть, ваше величество? — посмел спросить визирь. — Стихи прилипнут.

— Плотникам, и художникам, и тебе — всем по пятнадцать суток, — ласково пообещал султан.

И в этом он никогда своих людей не обманывал.

Плотники и художники принялись за дело. Визирь послал стражника за придворным мудрецом, ведающим музами и пегасами. Когда тот явился, визирь велел срочно выделить для султанатных нужд выдающегося стихотворца.

— Слушаюсь, ваше подвеличие, — поклонился мудрец. — А не подскажите ли вы, для каких именно нужд, дабы я мог с наи-

Там — это вам не тут!

высшей точностью выполнить ваше указание?

Визирь сперва решил не разглашать тайны и сообщил, что султан решил расписать стихами стены туалета. Но тут он подумал, что мудрец посоветует юмориста, а султан юмора не уважал.

— Это я пошутил, мудрец, — просто сказал визирь. — Как ты знаешь, наш великий султан занят абсолютно во всех областях. Твой человек должен срочно сочинить, то есть даже не сочинить, а изложить на белой бумаге стихи. Султан переначертает их на еще более белой бумаге с золотой каймой. Ясно? Давай гения.

— Гениев у нас в султанате много, — задумался мудрец. — Но у всех есть один недостаток. Стихи у них, я позволю себе выразиться, индивидуальны. Как не переначертывай, все равно в соседнем ханстве догадаются по стилю, кто излагал.

— Это недопустимо! — вскричал визирь.

— Может быть, в кратчайший срок отбить у них стиль?

— Какой еще срок? — возмутился визирь. — Надо немедленно согласовать кан-

Юрий Дружников

дидатуру. Ну, не гениев, а просто талантов нету?

— Полным-полно, — уверил мудрец. — Возьмите Буля. Сочиняет молниеносно: в день поэму, в неделю семь поэм, от полной луны до полной луны...

— Стоп! Буль не подойдет. Его двоюродную сестру султан прогнал из гарема за сплетни. Нельзя же Булю доверить секретное дело!

— Да, конечно, — сказал мудрец. — Тогда Муль. Проникает в самую суть мироздания.

— Муль? Ты что, забыл? Он кукарекал, когда на площади четвертовали преступника, — того, который шаркал ногами, проходя мимо дворца. Ну и кадры подбираете!

— Есть, есть достойный! — прошептал мудрец. — Ни табаком, ни вином, ни женщинами не пользуется. Словесно устойчив. Чист как стеклышко. Это Руль.

— Ни за что! Твой Руль в базарный день врезался на своем осле в верблюда, на котором ехал я, визирь его величества!

— О, Аллах! — задрожал мудрец. — Нету у меня больше талантов.

Там — это вам не тут!

— Дьявол с ними, с талантами! — заорал визирь. — Выделите из коллектива стихотворца без глупостей, и пусть сочинит до захода солнца, а то...

— Слушаюсь, ваше подвельчество!

Через полчаса стихотворцев собрали у храма муз, который подарил им султан. Храм был заперт, чтобы не топтали паркетные полы из заморского дерева. На верхней ступени восседал мудрец, ведающий музами и пегасами, чуть ниже — два гения, под ними три таланта, а на земле разлеглись остальные.

— О творцы! — сказал мудрец, — Всевышний кладет на вас ответственную нагрузку.

— Без гонорара? — спросили дуэтом гении.

— Заткнитесь! — сказал мудрец.

— А что мы с этого будем иметь? — спросили таланты.

— Вы — ничего! Кто из безвестных изъявляет желание?

Никто не изъявлял, и мудрец на всякий случай постучал хлыстом о голенище сапога.

Юрий Дружников

Тогда в тени под чинарой поднялся, пошатываясь, пожилой стихотворец, вытер руки о халат и сказал, заикаясь:

— У-уж лучше добровольно.

— Ты же пьян!

— Я с-скоро протрезвею.

— Слушай, а из гарема его величества твоих двоюродных сестер не прогоняли?

— Ни одной.

— А ты не кукарекал?

— Н-никогда.

— А на осле никого не сбивал?

— Да у него и осла-то нет, — зашумели стихотворцы. — Подходит!

— Расходитесь! — закричал мудрец. — Я ему одному объясню что делать.

Стихотворец абсолютно все понял без лишних слов и подписал бумагу о неразглашении государственной тайны. Взял он у мудреца займы три медных монеты, купил кувшин вина и отправился домой. К вечеру стихи были исполнены. Стихотворец допил остатки вина, разбил на счастье кувшин о порог и двинулся к визирю. Во дворец его не пустили, стихи стражник отобрал и отнес кому следовало. Стихот-

---

Там — это вам не тут!

ворец побрел домой, но по дороге уснул под забором.

Визирь прочитал стихи три раза, положил под подушку и тоже лег спать, немножко все-таки волнуясь.

Солнце еще не взошло, когда плотники и художники поставили стол, за которым мог вдохновляться султан. Визирь попробовал пальцем, высохла ли краска, и положил стихи на стол. В дверь вошли два стражника. Они очистили помещение от плотников и художников, а визирю велели стать к стенке. Появился султан. Он кивнул визирю, уселся за поэтический стол, посмотрел картинки и повертел в руках стихи.

— Однако оперативно! — похвалил султан. — А тебе, визирь, мои стихи нравятся?

— Лучезарно, ваше величество! Вы — стихотворец номер один!

— Брось, визирь! Такого подхалима, как ты, во всем султанате не найти.

— Нет, я серьезно, ваше величество, — упал на колени визирь.

— Ну ладно, спорить некогда. Переначертывать мои стихи тоже некогда. И читать

Юрий Дружников

некогда: у меня завтрак с иностранными послами. Дай-ка кисточку!

Обмакнув ее в тушь, султан надписал свое имя над стихами и повелел, чтобы их читали на улицах и на базарах всего султана от зари и до зари.

— А ты, визирь, подумай, — велел он, — как переплюнуть хана и довести стихи до отсталого сознания всех тысяч моих подданных, чтобы они сами их читали друг другу.

— Придумал, ваше величество! — тотчас воскликнул визирь, у которого затекли колени. — Пускай дети учат их наизусть, чтобы передавать из поколения в поколение.

— Разумно, — одобрил султан. — Вот тебе мой носок с правой ноги — носи как орден. Кстати, подготовь указ о том, что я удостоен почетного звания Стихотворца Номер Один. Как ты думаешь, это не будет нескромно?

— Ни в коем случае, ваше величество!

— Ладно. И еще подумай: не сочинить ли мне заодно симфонию?

Вскоре на перекрестках стали собираться толпы людей. Глашатаи трубили в трубы и кричали:

Там — это вам не тут!

— О наш мудрый султан! Указом своего величества он сделался Стихотворцем Номер Один. Слушайте, слушайте его лучезарные стихи, написанные кисточкой, которую вложил ему в руку Всевышний!

Все это, разумеется, передавали по телевидению, хотя его в те времена тоже не было.

Вот, собственно, и вся история.

Того стихотворца-пьяницу подобрали под забором и обезглавили, чтобы не спал в неположенном месте. Визиря тоже обезглавили на всякий случай. Всех чиновников его величества посадили в полном составе переписывать и размножать лучезарные стихи. Мудреца, ведавшего поэзией, бросили на поиски подходящего сочинителя симфоний.

И только дети радовались. Был издан приказ учить стихи султана наизусть, а дети их уже знали: стихи принадлежали древнему классику, их проходили в первом классе.

БЫЛИНКИ

Былины — это, как известно, легенды про старинный быт и про древних богатырей. А былинки — истории про современный быт и про новых богатырей. Некий слегка модернизированный фольклор нашей прекрасной эпохи.

Обмен

Меняю квартиру из семи комнат на Тверской на квартиру из семи комнат в Манхеттене. Все шестеро соседей на обмен согласны.

Просчитались

Мирно спали пассажиры поезда №35, когда бандит проник в кабину машиниста.

Там — это вам не тут!

Угрожая оружием, он замедлил ход поезда, а другой бандит бежал впереди и укладывал рельсы в сторону границы.

Но рельс не хватило. Просчитались!

Ни года без отдыха!

Юбилейную, десятую сваю строители решили забить в фундамент Дворца бракосочетаний и разводов в этом году. Всего в фундаменте 3650 свай.

Из газеты, год 1985

Отдельной брошюрой выпущен доклад министра пищевой промышленности «Об увеличении производства мяса и колбасы». Брошюра скоро заполнит прилавки мясных магазинов.

Сплетня

К вахтеру Неваниной вошел начальник, и она отдала ему честь.

Юрий Дружников

Гигиена прежде всего

Перед распятием на кресте необходимо смазывать гвозди йодом.

Ефрейтор проводит политчас

— Мы здесь сейчас мирно живем, а в этот момент в Америке Кукрыниксы негров линчуют!

С приветом

Бывший колхозник Бурундуков из села Новая жизнь нашел за околицей баллистическую ракету. Теперь, пролетая над Азией, Африкой и Америкой, Бурундуков посылает приветствия борющимся народам.

Ценная находка

Депутат Петушков на углу Дерибасовской потерял сознание и нашел его в вырезанном виде.

Там — это вам не тут!

Попытка — не пытка

Гражданин Т. сделал попытку оскорбить гражданина К. словом. После этого гражданин К. сделал попытку оскорбить гражданина Т. действием. Обе попытки увенчались успехом.

Сервис

Новый вид услуг ввели в сбербанках города Карагинска: с любого вклада может получить деньги любой вкладчик.

Конверсия

Конструктор К.Г.Бешников предложил использовать атомные бомбы для уничтожения комаров.

Бездушие

В гостиницах города Сомовска нет души.

Юрий Дружников

Заявление

Прошу перевести меня из внутренней эмиграции в наружную.

Песня входит в быт

Умелец Шутейко сделал летающий велосипед, на котором можно промчаться сквозь тайгу, пургу и черный дым, а также через реки, горы и границы. Изобретателя поздравил главврач психбольницы.

К сведению покупателей

Магазин закрыт на беременность продавца.

В мире агротехники

Известно, что растения реагируют на музыку. Агроном Яшкин доказал недавно, что они внимают устному слову. Призыв начальства увеличить урожай, усиленный в поле репродуктором, привел к желаемому результату.

Там — это вам не тут!

Объявление

Меняю одни убеждения на два в разных партиях.

Объявление

Меняю. Возможны варианты.

Люди с сильной волей

Усилием воли жарит яичницу повар Сердяков. Масло остается.

Для вас, туристы

В далеком походе и загородной прогулке незаменима циркулярная пила, выпускаемая оборонкой в результате конверсии. Весит пила 1240 килограммов.

Пятиэтажную палатку освоила фабрика солдатских шинелей. Если палатку положить набок, на всех пяти этажах можно спать.

Юрий Дружников

Приказ

За систематические опоздания на концерты тенора Сидорекина И.И. понизить на должность баритона.

Внимание!

Завтра два юбилея: 800 миллионов лет Каспийскому морю и 750 миллионов лет реке Волге. Деньги на складчину сдавать секретарю Бунькиной.

Пенсионер ведет поиск

Закон сохранения материи просуществовал лишь 250 лет. Самогонный аппарат пенсионера Штуцера не требует продуктов, однако из него исправно выползает зеленый змий.

Только для писателей

Ателье творческих услуг жилкооператива «Беллетрист» принимает заказы на сочинение стихов, романов и другой литпродук-

---

Там — это вам не тут!

ции на бумаге ателье и заказчика. На заказанные произведения изготавливаются рецензии, положительные или отрицательные по желанию клиента.

Хобби экономиста

Старший экономист Очник научился читать газеты вверх ногами. Теперь на чтение газеты у него уходит не 20 минут, а четыре часа. Так умелец решил проблему культурного досуга.

Свидетельство

ЗАГС удостоверяет, что гражданка Прокофьева Ф.А. действительно является гражданину Абрамовичу Н.И. двоюродным сыном. Выдано для представления в ОВИР.

Товарищи клиенты!

После отстоя пены требуйте перевеса колбасы.

Юрий Дружников

Происшествия

Токарь Федорук случайно вошел в женский душ, где мылась чертежница Иванова. Иванова вышла в декретный отпуск.

Волшебство перевода

Известный переводчик-полиглот Александр Вертеп обнаружил, что при переводе одного стихотворения с русского на финский, с финского на испанский, с испанского на хинди, а с хинди снова на русский Пушкину, Лермонтову и Блоку удается достичь уровня Андрея Вознесенского.

Объявление в столовой города Сыктывкара

Пальцы и яйца в соль не мочать.

Объявление на пляже Брайтон-Бич

Кто потерял протез нижней челюсти, обращаться по адресу, где я сдала его в полицию.

Там — это вам не тут!

Объявление на вокзале

Вниманию пассажиров!

С 31 августа контактная сеть будет под напряжением 3300 вольт.

Граждане пассажиры!

На остановке автобуса
картошку сажать запрещается.

Плакат

Мы рождены,
чтоб сказку сделать былью.
«Аэрофлот».

Объявление в Доме творчества в Коктебеле

Сегодня помывка писателей производится не будет в связи с отсутствием воды.

Юрий Дружников

Объявление в Доме творчества композиторов в Репине

Композиторы, к которым приезжают соавторы с ночевкой, должны сообщить об этом администрации для выдачи чистого белья.*

В мире шахмат

На мат противника Петров ответил тройным матом.

Кампания

Превратим Карфаген в образцовый город!

---

*Эту надпись принес и подарил мне Д.Д.Шостакович на следующий день после того, как я ему прочитал несколько объявлений из своей записной книжки. Ту зиму я жил в Комарове, в Доме творчества писателей, и Шостакович иногда приходил к нам обедать из Дома творчества композиторов.

Там — это вам не тут!

Для тех, кто дома

В случае пожара не забудьте сообщить адрес пожара.

Жалоба врачу

— Я докатился до того, что, глядя на светофор, не имею ни единого процента цветоощущений.

Приказ

Переименовать Институт культуры в Институт культуры и отдыха.

Долгосрочный прогноз погоды

Солнце будет всходить на востоке и садиться на западе. В отдельных районах имеет место облачность. Местами возможны осадки, временами грозы и в отдельных районах снег. Ветер переменный. Температура будет колебаться. Синоптики утверждают, что к весне ожидается потепление, а к зиме похолодание.

Юрий Дружников

Для вас, деловые люди

Оригинальные часы выпустил Чистопольский завод: их минутная стрелка ходит против часовой.

Объявление

Перевожу с Немецкого, с Татарского на Рогожское.

Объявление

Сочиняю надгробные надписи в стихах по желанию покойных.

Полезный совет

Кофе становится вкуснее, если во время варки его помешивать по направлению вращения нашей Галактики.

Сказка

Жил дебил Иван Царевич...

КАЛИФОРНИЙСКИЕ ЧАСТУШКИ

*Исполняет на празднике
геев и лесбиянок в Сан-Франциско
ансамбль песни и пляски
русских баптистов*

Вижу Тихий Океан.
Это Сан-Франциско.
Далеко Тамбов, Иван,
А вот чукчи — близко.

Эмигранты, эмигранты,
Вишь, глаза-то пучатся.
Увезли свои таланты,
А теперя мучатся.

Юрий Дружников

Выхожу на Маркет стрит —
Я теперь, ребята, гид.
Песней про «Катюшу»
Надрываю душу.

Ах, подружечка Мелисса,
Я купила «Хонду».
Хорошо бы прокатиться
В гости к Джеймсу Бонду.

Залетел на огонек
Из Рязани кобелек.
Утром, несмотря на смог,
Упорхнул, как мотылек.

Напросилась тетя Салли
Для просмотра в Голливуд.
В кино-звездах быть едва ли,
Поглазеть на них — дадут.

Мисс Беате дали визу
Показать в Москве стриптизу,
Чего туда мотается?
Дак своих стесняется.

Там — это вам не тут!

Ах, подружка Хиллари,
Не оставить Билла ли?
Мужики теперь не то —
Не заняться ли дзю-до?

ЧТО ГОВОРИЛА ПИСАТЕЛЬСКАЯ ДОЧКА ОТ ДВУХ ДО ПЯТИ

— Папа у нас стихотворечник. Но лучше бы придумать такую машинку — стихосочинялку. Тогда бы он со мной играл.

— Молоко такое длинное, никак выпить не могу.

— И почему это папа спит с моей мамой? Пусть спит со своей, а я со своей буду.

После детского сада.

— Мы целый день веселились, ходили в крематория и на братскую могилу.

Там — это вам не тут!

— Пап, кто такой стерв?

— Не стерв, а стерва.

— Нет, он был стерв!

— Откуда ты это слово взяла? Это же ругательство.

— Как падл, да?

Получив подарок:

— Папа, ты мой потребитель.

Читает плакат: «Золотом буквы на солнце горят, да здравствует дружба советских ребят!».

— Это же бумага. А где золото?

— Когда я вырасту большая, буду белой. Вы будете ходить внизу, а я прыгать по веткам и орешки есть.

— Вам не понять, как это приятно, когда в гости приходит собака!

Увидела на улице портреты вождей.

— А Маршак почему не висит?

Юрий Дружников

На Пушкинской площади.

— Вот Пушкин. Его написал Заходер.

Летом возле речки.

— Сегодня вода на целый килограмм теплее.

— Зачем меня назвали Леной? Лучше бы назвали Ирочкой, тогда я была бы лучше.

— Почему?

— А соседская Ирочка — очень хорошая девочка.

— Черепах голову прячет в живот, а черепаха в животу.

— Хотя Витя молодой, он мой старый друг.

После детского сада.

— Это буква Миша, это Оля, а это буква Кукла.

— А ты с какой буквы начинаешься?

— Я с буквы Ленин.

Там — это вам не тут!

Умер мой отец. О похоронах решили ей не говорить. Но она через бабушку каждый день передавала ему приветы в больницу, и раз та сказала: «Дедушка умер».

Ленка зарыдала. Обняла бабушку за шею, и обе плакали. Успокоившись, Ленка спросила:

— А папа знает?

Пришла в гости.

— Вам везет: у вас краны поют.

Обнимая отца:

— Когда у меня плохое настроение, я тебя не люблю, а когда хорошее, очень люблю. Только почему у тебя уши холодные?

— Поиграй мне на гитаре.

— Мне писать нужно.

— Все пишешь, пишешь, а толку что?

Поет песню про солдата.

— Хорошую я песню придумала — солдатскую? Сейчас придумаю еще солдатское.

Юрий Дружников

Про мальчика, с которым играла:

— Это мой друг.

Издали видит каждую церковь и сообщает:

— Вон кремлевская стена!

— Лена, эти грибы есть нельзя. От них можно умереть.

— А где мой дедушка?

— Умер.

— Поел таких грибов...

— Подумай! Для чего у тебя головка?

— Для шапочки.

Играет в доктора.

— Кукла умирает, и я ей помогаю.

— Папа, ты куда идешь?

— В туалет.

— Надо говорить «до свиданья». Если, конечно, ты вежливый.

— Бабушка, я знаю одну тайну: взрослые тоже бывают дураки.

Там — это вам не тут!

- Это тебе папа сказал?
- Конечно! Он же взрослый.

После выступления по телевизору жонглера.

- Ты чего плачешь?
- А я бублики ртом ловить не умею.

Долго называла карандаш «Мяу», потому что я рисовал им кошку.

Слушая по радио последние известия:

- В Англии живут англичаны, в Италии — итальяны, в Индии — индиоты, в Америке — америсты, а в России — росисты.

Новый год. Открытка Лене от Деда Мороза.

- Это же папа. Дед Мороз написал бы аккуратнее.

Подарили цветные карандаши.

- Ну, конечно, папа ходил в магазин — там карандашей нет. А Дед Мороз узнал, и теперь вам деньги тратить не надо.

Юрий Дружников

- В зоопарке плохо.
- Что тебе не понравилось?
- Слон. Он пахнет майонезом.

Обедаем. Ленка говорит:

- Съела холодец, окрошку, котлету с рисом, напиток, клубнику, и теперь у меня джинсы не спадают.

Грустно, сама с собой:

- Сначала меня воспитывали туда, потом сюда. Все равно я после сама воспитуюсь обратно.

Скороговорку повторяет целый день:

- Карл Маркс у Клары Цеткин украл кораллы.

- Все-таки рано мне исполняется пять лет. Я еще считать до десяти не умею и даже не школьница.

- Папочка, я тебя очень, конечно, люблю. Но все-таки лучше бы ты был мамой. У меня было бы две мамы и обе бритые.

ЧТО ВИДЕЛ И ГОВОРИЛ ПИСАТЕЛЬСКИЙ СЫН ОТ ДВУХ ДО ВОСЬМИ

Разговор с дедушкой наедине: дед-а-дед.

Девиз учителя: каждой твари по паре.

Праздник: Октябрьская гадовщина.

Труд облагораживает человека.

Дорожный знак: «Вправо только для обкома партии».

Уголовный кодекс: статистика.

Юрий Дружников

Новое имя: Терянтый.

Новый псевдоним: Папин-Сибиряк.

Новая советская наука: имдохренология.

Наша логика: алкологика.

Баня: гололюдица.

Любитель мыться: мыломан.

Друг в бане: мылый друг.

Толстяк: великотушный человек.

Из летописи: жена черниговского князя Изяслава сказала: «Изя, возьми Киев!»

Лотерея во время голода: денежно-пищевая лотерея.

Народная песня об отказниках: «Но нельзя рябине к дубу перебраться».

Там — это вам не тут!

Надпись на дверях ОВИРа: «Добро пожаловать в наш фигвам».

Шотландский классик: Мак-Коган.

Из инструкции: «Стон пылесоса как живого существа не допускаются».

Лубянка по-английски: Чекаго.

Оговорка учительницы: оберштурбман-фюрер КПСС.

Объявление: «Выгул собак запрещен из-за как».

Объявление: «Запрещается водить собаку на чердак со всеми вытекающими последствиями».

Объявление: «Требуется боец охраны, имеющий не менее двух нижних конечностей».

У посла было посиное лицо.

Юрий Дружников

Ругаться дипло-матом.

Мать детям: «Кашить подано!»

«Во-кал!» — сказала тенору лаборантка
в поликлинике.

Болтун: мели-оратор.

Вероятность отравления: вероядность.

Из газеты: ударный коллектив боксеров.

Новый русский коньяк: «Хамю».

Анонс ТВ: Вместо передачи «Камера
смотрит в мир» состоится передача «Из ка-
меры смотрят в мир».

Гуд-баюшки-баю!

ЗАМЕТКИ НА КЛЮЧКАХ

Трудность жизни читателя в том, что очень много пишут.

Часть моих критиков утверждает, что я пишу слишком кратко, часть — что слишком длинно. И те, и другие советы мне очень помогают в литературной работе.

Начальник военной кафедры МГУ говорил:

— Это секретно, но скажу для узкого круга ограниченных людей.

Юрий Дружников

Имя его новой жены друзья вписывали в записные книжки рядом с его именем только карандашом.

Василий Катанян рассказал, как в школу пригласили выступить Маяковского. Он стоял в коридоре с маленькой толстой женщиной. Подбежала девочка, спросила:

— Кто здесь Горький?

Маяковский обиделся и указал пальцем на толстую соседку:

— Вот она!

Есть сочинения, в которых единственное интересное — цитаты, которые автор нашел у других.

Кто-то: «Писателю мало, чтобы его хвалили. Ему еще надо, чтобы ругали других».

Виктор Шкловский любил приводить слова Сергея Эйзенштейна о том, что в жизни правда существует всегда, но вот жизни обычно не хватает.

Там — это вам не тут!

В декабре 1974-го на станции Голицыно стоял в очереди за билетом на электричку и вместе ехал в Москву с Григорием Мирошниченко, — был такой творец героических произведений советской эпохи. Он вспоминал, как служил главным редактором журнала «Литературный современник», позже переименованного в «Неву». Алексей Каплер принес Мирошниченко сценарий фильма «Ленин в 18-м году». Редактор решил его печатать, для одобрения отнес к начальству, но Щербаков, тогдашний секретарь Ленинградского обкома, запретил. Мирошниченко по молодой смелости написал письмо Сталину и послал сценарий ему. Сталин прочитал сценарий и исправил в нем одно слово. Во фразе «Ленин будет жить сто лет» заменил слово «сто» на «тысячу». Сценарий был опубликован.

Писатель обвиняет историю или время, в которое он живет. Защищать историю и время — дело политиков и военных. Получается, в некотором смысле, что литература — это прокуратура.

Юрий Дружников

Эпитафия на могильном камне: «Здесь обосновался человек, который всю жизнь старался избежать случайностей, но случайно не избежал смерти».

В моей рукописи была фраза: «Обыкновенные дворняжки — тоже люди». Редакторша исправила: «Обыкновенные дворняжки тоже имеют большое значение».

Терпение — тонкий стакан, в который забыли положить ложку и льют кипяток.

Левша попал в автомобильную катастрофу и стал правой.

Купил автомобиль, и с тех пор ему снится только один сон: автомобиль украли.

Директор театра тоже играл в спектаклях. Исключительно ответственных работников: секретарей обкома, губернаторов, адмиралов, генералов.

Серее четыре года. Он одноухий. Вместо другого уха — дырочка. С дырочкой в

Там — это вам не тут!

правом боку. Говорит о себе гордо:

— Я результат пьяного зачатия.

Плакат по безопасности движения. Под умным лицом милиционера, стоящего на фоне машины скорой помощи, стихи:

*Мечтая о чести и даже о славе,
Она позабыла об уличном праве,
Забыв, что простая неосторожность
Буквально отрежет такую возможность.*

Для словаря труднопереводимых русских терминов:

Абортпроводник — гинеколог.

Башлевик — большевик, ставший дельцом.

Блудотека — публичный дом.

Виримахер — поэт.

Плутотека — малина, воровской притон.

Трогательно — держась за.

Трубадур — дурак, трубящий об успехах.

Фистула — физкультура и спорт в Туле.

Эфирист — диктор на радио.

Юмористы вынуждены периодически отмежевываться от старых знакомых, которым они всё уже вышутили и всё осмеяли.

Юрий Дружников

Есть множество определений пессимиста и оптимиста. Вот еще одно: пессимист тот, кто считает, что он был счастлив вчера, а оптимист — сейчас.

Эффект неизвестного мне доктора Орлова: «Мы долго помним тех женщин, с которыми у нас что-то не получилось».

Любит ходить на похороны и рассказывать анекдоты про покойного.

Дефект присутствия.

Молчите, проклятые книги!

Я вас не писал никогда!

Это Блок. Вот уж поистине зарок для нашего поколения.

Уродился — от слова «урод». Пожилой — от слова «пожил».

В преферанс играл под псевдонимом.

— Испаряюсь, — сказала она зычным голосищем.

Там — это вам не тут!

Шаман — это теперь психотерапевт.

Зайдешь в театр — все счастливы, зайдешь в больницу — все больны, зайдешь на кладбище... ну, сами понимаете...

Корней Чуковский сказал, что этой девочке никогда не будет больше четырнадцати лет. Я часто встречал ее то на улице, то в магазине, и однажды не выдержал:

— Не могу больше! Не здороваюсь с вами, а ведь знаю вас с детства, мальчиком видел в ЦДРИ.

— Замолчите! — строго произнесла она. — Я и так себя потеряла в этом... как его... во времени. Вы взрослый дядя, а я кто?

— Вы всегда девочка. Для всех.

— Да вы что! Поглядите, я давно уже старуха. Меня теперь просят документы предъявить, не верят, что я Рина Зеленая. А вы — «девочка, девочка»... Постыдились бы!

Латышский писатель Жан Грива мне рассказывал:

— Когда я был секретарем парторганизации Союза писателей Латвийской ССР,

Юрий Дружников

меня вызвали в ЦК и просили последить за Фолманисом. Есть данные, что он, мол, говорит лишнее, не то, что следует, да и моральный облик коммуниста Фолманиса оставляет желать лучшего. Хорошо, говорю, постараюсь последить. А ведь неувязочка у них вышла. Фолманис — мое настоящее имя, Жан Грива — псевдоним.

Как я стал Гулливером. В мае 72-го я оказался в Караганде по командировке одного московского журнала. Жил в центральной гостинице, которую заполнили артисты приехавшего на гастроли цирка шапито, все они были лилипутами.

Каков гоно́р, таков гоно́рар.

Из письма: «Твоей любовью я остался доволен, но не удовлетворен».

Наш стиль — наплевизм.

Настоящая литература рождается из настоящего скепсиса. Скепсис — это оптимизм циников.

Там — это вам не тут!

Ах, Джон Чивер: «Ее тощая, длинная физиономия напоминала унылый подъезд захудалой гостиницы в ненастный день».

Во дворе попался навстречу Шкловский, заулыбался и прошепелявил:

«Мне сегодня очень хорошо писалось. Даже если бы меня привязали за ногу к потолку, я бы все равно писал».

Набоков: «От стихов она требовала только ямщикнегонилошадейности».

Злое письмо в редакцию: «Больше я вам не читатель!»

Всю жизнь он обсуждал проблемы смерти, намереваясь, вероятно, проблемы жизни обсудить после смерти.

Начало рассказа. На дороге стоял ящик, полный денег.

Симпатичный армянин, владелец магазина женского платья для мужчин в Сан-Франциско.

Юрий Дружников

Невыносимый человек: никуда его из дома не вынесешь.

Русская удаль: «В ночь с 1 на 13 января хорошо погуляли».

Депутаты Госдумы — это «думняки». А женщины-депутаты — «депутаны».

Калифорнийский город Сан-Хозе, называемый русскими эмигрантами Санхозеевкой.

— Мой жених не без способностей, — сказала Наталья Николаевна Гончарова подругам.

И хихикнула.

В самолете, летящем из Сан-Франциско в Лондон над Гренландией, пилот по ошибке включил какое-то радио. Диктор сказал по-русски: «Передаем концерт по заявкам радиослушателей. Инне из Воронежа песня в подарок от мужа из Красноярска».

Там — это вам не тут!

В контрольную работу по Серебряному веку всегда вставляю вопрос: «Кто написал стихотворение «Я гений Игорь Северянин...»? Ответы бывают разные: Маяковский, Бальмонт, Хлебников... Один раз был ответ: Ахматова.

Маленький русский Саша, живущий в Америке, читал «Бородино» наизусть и одной фразой сразил родителей наповал:

*Вот затрещали барабаны —
И отступили мусульманы...*

«Несмотря на то, что Пьера Безухова лечили лучшие врачи Москвы, он выздоровел». Это Толстой в «Войне и мире». А говорят, у него юмора нет.

Плакат: «Поддерживайте давление в шинах и в себе на нормальном уровне!»

Экскурсия «По эротическим местам Пушкина».

Олдос Хаксли, прямо-таки будто сказано сегодня: «Чтобы писать легко продающи-

Юрий Дружников

еся книги, нужно иметь легко продающиеся мозги».

Мой американский студент: «Советской детской литературой управляла няня Пушкина Надежда Константиновна».

«Международное общество друзей и врагов Юрия Дружникова». В нем две секции: секция друзей и секция врагов. Для врагов членство бесплатное.

Жара? Да у нас в Калифорнии — паровозная топка, в которой можно сжечь (забыл, кого там сожгли). А поскольку электрический и бензиновый кризис, то работа кондиционера похожа на руку, которая вытягивает из кармана деньги на виду у публики. Но мы не сдаемся.

Реклама в Москве: «Когда Пушкин был смертельно ранен на дуэли, мы уже 10 лет заключали договоры о страховании жизни».

К своим похоронам он наконец научился жить.

Там — это вам не тут!

Совет американского психолога, выступающего с лекцией в Москве: «Если вам плохо спится, перейдите в другую спальню».

Старость — это когда число болезней превышает число органов.

Мир расширился до черных дыр во Вселенной, а ум сузился до козырька кепки.

Фирма: страхование ботинок от изнашивания.

Православная атеистка.

Всю жизнь потратил на лечение и умер здоровым.

Соскучился с самим собой.

Телефон доверия ФСБ.

Улыбка шесть на девять.

Это, кажется, у Чапека: «В поисках ответов наталкиваешься на вопросы».

Юрий Дружников

Профессия: мастер художественного секса.

Она сказала: «Осталось чувство, что всё прекрасное было тогда, когда всё было ужасно».

Из газеты: «Паваротти великолепно исполнил партию Риголетто в опере Верди «Травиатта».

Чем американская женщина забивает гвоздь в стену? Конечно же, каблуком туфли, поскольку она не знает, где ее муж держит молоток.

Счастье — это то, чего достигаешь, когда уже не надо.

Нет пророка в своем отечестве... Они любить умеют только мертвых... Но лучше всех сказал Шекспир: «В четверг будет благоден тот, кто умер в среду».

Так что подождем до четверга!

КОМІАС

Случилось это, когда Советский Союз еще был, но отдельным несознательным гражданам места в нем уже не было. И я оказался одним из отдельных, точнее, отделенных от остальных. Существовать кое-как давали, а чтобы жить — нет, хоть кол на голове теши. Изгоняли, но уехать не давали — такую придумали маяту. Каждые полгода велели подавать документы на выезд и со сладострастием отказывали. Короче, получилось, что меня уже вытолкали взашей в Америку, а держали на строгом поводке в Москве.

Приятель мой, старый писатель, бывший сиделец, человек одинокий и, может, потому большой друг всяких приبلудных кошек, собак и прочих живых тварей, надо мной посмеивался. Раз, придя к нему, я спросил:

Юрий Дружников

— А ты не хочешь отсюда уехать?

— Зачем мне ехать? — отвечал он. — Мне и здесь плохо. И потом, вот ты — все едешь, едешь, едешь. Уже десять лет едешь. А я никуда не еду. И какая же между нами разница?

— Может, мне бежать попробовать?

— Это как так?

— Да просто: переползти ночью через границу, и...

Старый зек внимательно на меня посмотрел.

— Ты не спешишь? Посиди-ка вон в уголке дивана. Сейчас придет один, всё тебе про это объяснит.

— Откуда?

— Ясно, что не с Лубянки! В подъезде на подоконнике его подобрал: ночевать страдальцу негде.

Раздался звонок, и хозяин пошел открыть дверь. Мужичок лет тридцати пяти, ростом невысок и плохо одетый, худой, обритый наголо, с буханкой черного хлеба под мышкой, представился:

— Иванов Иван Иванович.

— Шутить изволите?

— Да честное слово!

Там — это вам не тут!

И с готовностью человека, которому приходится это делать часто, заулыбался и протянул паспорт. А потом рассказал свою историю.

Работал Иван Иванович электриком. В отдаленных дачных районах Подмосковья лазил на столбы, если ветер порвал провода. Вдвоем с напарником-армянином снимал комнату три на четыре метра, в которой стояли две кровати и две тумбочки.

Работал-работал, и такая однообразная жизнь ему надоела. Он и скажи себе: «Хочу жить не так!»

От напарника-армянина Иван Иванович услышал, что поезд «Москва-Ереван» проходит вдоль самой турецкой границы. Просто рукой подать до границы, буквально из окна вагона прямо-таки за границу видно.

Отправился Иван Иванович в магазин канцтоваров, купил детский компас за рубль двадцать и контурную карту для третьего класса за семь копеек. Сосед-армянин нарисовал ему на этой карте точку, где железная дорога проходит возле самой границы. Поехал Иванов на вокзал и взял билет на поезд «Москва-Ереван». Ночью, только он собрался спрыгнуть

Юрий Дружников

со ступеньки в точке, которую напарник-армянин пометил, его за рукав потянули:

— Ты куда?

— Как — куда? — удивился Иван Иваныч. — В Турцию. Тут где-то, мне сказали, близко.

— Кто тебе сказал?

— А вот этого не услышите!

Взяли Иванова пограничники. На суде прокурор демонстрировал орудия преступления обвиняемого: детский компас за рубль двадцать и контурную карту для третьего класса за семь копеек. Напарника-армянина тоже таскали, грозили срок дать за недоносительство. Но тот согласился сообщать куда следует, если еще кто спросит, где граница проходит, и его отпустили.

Кто только не сидел в одном лагере с Иваном Иванычем! Один умелец рассчитал, что если он купит четыреста двадцать воздушных шариков и надует их гелием, то они поднимут воздухоплателя и при попутном ветре перенесут из Батуми (смотри карту) в Турцию. Но как раз в тот момент, когда он перелетал границу, ветер стих, пограничники перестреляли четыреста шариков,

---

Там — это вам не тут!

и на двадцати оставшихся парнишка опустился прямо в лагерь в Мордовии.

Другой умелец придумал подводный велосипед. Надел маску с трубкой, стал крутить педали, а с пограничного катера трубку у него вырвали. Пришлось добровольно из-под воды всплывать.

Третий прорыл нору под Балтийским морем из своего огорода в Латвии в Швецию, но застрял, и его оттуда крючком за штанину вытаскивали.

Про четвертого подробно рассказывать не буду, вы все равно не поверите: он хотел усилием воли превратить себя в горного орла, чтобы за границей превратить себя обратно. В общем, отбывали умельцы сроки в мордовской зоне по одной статье: попытка изменить родине путем перехода государственной границы СССР. Одному лишь четвертому повезло: горный орел оказался в психушке. Он и сейчас там сидит и вымолвить хочет: «Давай улетим!» И пыгается вылететь в форточку.

Лежа вечерами на нарах, Иван Иваныч вслух учил наизусть краткий англо-русский словарь, за что не раз бывал бит теми зеками, которые слушать иностранную речь не хоте-

Юрий Дружников

ли. Выпустили его за ударный труд досрочно. К окончанию срока Иванов знал наизусть английские слова, начиная с буквы А до буквы Е.

Отсидел он, вышел, приехал в Москву. Тут сразу направился в магазин канцтоваров, купил компас за рубль двадцать, контурную карту для третьего класса за семь копеек и, конечно, следом взял в кассе билет на поезд «Москва-Ереван». На новой карте он самостоятельно нарисовал точку, где прыгать из вагона.

— Ты куда? — окликнули его пограничники.

— Не ваше дело! — отрезал Иван Иваныч. — Язык отрежьте, не скажу.

На нарах он продолжил учить наизусть краткий англо-русский словарь от буквы Е до буквы К, и все зеки к этому привыкли.

Отсидел рецидивист Иван Иваныч второй срок сполна, вышел, приехал в Москву, быстро побежал в магазин канцтоваров, купил компас за рубль двадцать, контурную карту для третьего класса за семь копеек, взял в кассе билет на поезд «Москва-Ереван» и поехал. Приехал опять в тот же лагерь, что помогло ему выучить англо-русский словарь от буквы К до буквы О. Теперь

Там — это вам не тут!

весь барак хором повторял за ним эти слова наизусть.

Отсидел третий срок Иван Иванович. Вышел, приехал в Москву, помчался изо всех сил в магазин канцтоваров, купил, вы уже знаете, что. Билет на поезд «Москва-Ереван» взять не успел, потому что на выходе из магазина канцтоваров его под локотки взяли. При обыске нашли компас за рубль двадцать и контурную карту для третьего класса за семь копеек.

Четвертый раз его не судили, а втокнули в черную «Волгу» и куда-то повезли.

В подвале на Лубянке положили перед ним костюм черный, сильно поношенный, рубашку белую, хотя и не первой свежести, а также галстук непонятного цвета в голубую крапинку — сзади резинка и крючок для неумеющих узел завязывать. Велели расписаться, что обязуется все казенное имущество сдать назад в целости и сохранности. Затем сказали, что с ним хочет увидеться и поговорить по душам один товарищ, а именно товарищ Андропов, причем лично. Поэтому чтоб без глупостей! А то...

И пальцем поперек его горла провели.

Юрий Дружников

Ввели Ивана Иваныча в кабинет, где за длинным столом сидели генералы. Поставили Иванова перед ними и шепнули:

— Жди.

Тут из тайной дверцы явился товарищ Андропов. Все генералы встали, а он, ни на кого не глядя, сел и стал мешать ложечкой чай. Отпил, поднял над столом одной рукой компас, другой контурную карту и дружески, на «ты», к Ивану Иванычу обратился.

— Скажи мне, Иванов, что это такое?

— Как что? — удивился Иван Иваныч и даже улыбнулся. — Само собой, компас и контурная карта.

— Знаю! Я спрашиваю, что это за безобразие?! Почему портишь общую картину? Все перевоспитываются, а ты? Чего ты за границей не видал? Вот я: никогда там не был, а ведь и в мыслях нет, чтобы бежать, — Андропов обратился к стоящим вокруг стола генералам: — А вы, товарищи, хотите бежать за границу?

— Никак нет! Что вы! Ни в коем случае!
— загудели генералы.

— Во! Видишь, Иванов? Раньше таких, как ты, расстреливали за измену Родине. А теперь действуем превентивно. Хотим, что-

---

Там — это вам не тут!

бы ты в гуманной советской системе стал цельным гражданином. Понял?

— Чего ж тут не понять? — охотно кивнул Иван Иваныч и поправил гастук, сбившийся набок. — Понял.

— Мы тут посоветовались с товарищами и решили тебя помиловать. Будешь сознательным?

— Буду, почему не быть!

— То-то же! Ступай теперь.

Успешно продемонстрировав свой гуманный метод перевоспитания трудящихся, товарищ Андропов с удовлетворением оглядел генералов и пригубил остывший чай.

Пошел было Иванов вон. Но у двери внезапно остановился и спросил:

— А где тут, гражданин начальник, то есть товарищ Андропов, поблизости магазин канцтоваров?

Услышав это, Андропов плюнул в свой чай, швырнул в Ивана Иваныча компас, и, скомкав контурную карту, запустил вслед за компасом. Затопал товарищ Андропов под столом ногами так, что портрет товарища Дзержинского на стене закачался, и крикнул:

Юрий Дружников

— Уведите его немедленно! Делайте с ним, что хотите, но чтобы я о нем больше не слышал! Все магазины канцтоваров закрыть на учет, все компасы и контурные карты от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей изъять! Об исполнении доложить в трехдневный срок!

Костюм, белую рубашку, галстук с Иванова в подвале сняли и велели расписаться, что он все вернул. Надел он свою старую ковбойку и лагерные штаны. Деньги на поезд «Москва-Ереван» в целях профилактики дальнейших правонарушений из штанов исчезли. Едва исхитрился Иван Иваныч незаметно компас и смятую контурную карту, которые он в кабинете товарища Андропова поймал, из кармана в карман переложить (все-таки не зря он сидел, навык кое-какой подкопил), как его опять куда-то повели.

Долго вели и ввели. В кабинете сидел полковник.

— Значит, вот чего, — пошелестил он пальцами пухлую папку и припечатал ее тяжелой ладонью. — Поедешь в Израиль.

— Так ведь вызов надо. У меня там родственников нету. Я случайно не еврей.

Юрий Дружников

— Родственников тебе мы подобрали. Вызов они как раз сегодня прислали. От твоей троюродной тети. Держи!

Полковник вытащил из папки конверт и легонько запустил его по стеклу на столе к Ивану Иванычу.

— Э, нет! — отвечал, подумав, Иванов и аккуратно отпихнул конверт обратно. — Мне в лагере рассказывали, что у них там жарко. Я в Америку нацелился.

— Бери-бери, — устало проговорил полковник. — Не ты первый, не ты последний. Топай в ОВИР, я им позвоню. Израиль все-таки лучше, чем Ереван, в который ты никак не доедешь...

Полковник этот, как видите, был с большим чувством юмора.

Взял Иванов вызов, пошел в ОВИР. Отстоял там очередь, подал в окошечко вызов от троюродной тети, а ему говорят:

— Гоните за лишение гражданства семьсот рублей.

— Откуда ж у меня такие деньги? — изумился Иван Иваныч. — Я последние рубль двадцать семь копеек за компас и контурную карту отдал.

Там — это вам не тут!

— Это ваши трудности, — ответили. И намекнули: — Откуда пришли, там и просите.

Явился Иванов туда, откуда его выпустили. Как ни странно, к тому же полковнику его привели.

— Где ж такие деньги взять? — пожаловался Иван Иванович. — За компас и контурную карту я последние рубель двадцать семь копеек уплатил.

Вытащил компас, разгладил на столе смятую контурную карту и вывернул карманы в доказательство их полной пустоты.

Молча сгреб полковник компас, карту и спрятал в стол — возможно, тоже задумал ехать в Ереван. А на приглашении троюродной тети Ивана Ивановича наискосок написал:

«Лишить гражданства гр-на Иванова И.И. бесплатно. Полковник...». И неразборчиво расписался.

Из-за данного зигзага судьбы краткий англо-русский словарь дальше буквы О Иванов не успел выучить. Рассказывая мне про себя тогда в Москве, он показал билет. На этот раз не в Ереван, а в Вену — бесплат-

Юрий Дружников

ный, за счет КГБ. Вот какая получилась филантропия. А некоторые раньше не верили, что это очень добрая, даже, в каком-то смысле, человеколюбивая организация.

Ни слова в данной истории не выдуманно. Если сомневаетесь, у меня есть свидетель. Недавно я встретил Ивана Иваныча в Нью-Йорке, на Брайтон-Бич. Он уже двадцать лет тут. Говорит по-английски, но только в алфавитном порядке: от буквы А до буквы О. Жители Брайтон-Бич всегда просят его перейти на русский, поскольку сами они по-английски ни на какие буквы слов не знают. Им это ни к чему.

Работает Иван Иваныч электриком. В отдаленных дачных районах Лонг-Айленда лазит на столбы, если ветер порвал провода. И арендует маленькую квартирку вдвоем с напарником филиппинцем: у каждого из них своя спальня три на четыре метра. В каждой спальне кровать и тумбочка.

Иван Иваныч мне сказал:

— Работаю-работаю, и что? Однообразная жизнь. Надоело. Хочу жить не так!

Дейвис, Калифорния.

Содержание

Привет от фаяетиста	5

ТАМ

Автоответчик	11
Выбранное место из переписки	22
Зачем нервировать Пушкина?	31
Излом судьбы	43
Номо Sovokus	45
Дорогие родители	53
Одно желание	58

ТУТ

«Совиньон»	65
Пощечина	73
Неудачники	98
Приезжайте почаще!	135
Песенка о треугольнике	140
Как избавиться от клички	144
Робинзон Гошка	157
Луку забрали	170

Содержание

Наследник из Туруханска	177
Коровье счастье	190
Дело о шляпе	205
Могилы поэта	233
Заходи, дорогой!	244
Поддавон	255
Рог изобилия	260
«Krutoy russkuyili ischite tiolku»	261

И ТУТ, И ТАМ

Если я заболею	265
Подлинная история одного криминала	273
Конкурс женихов	282
Лучезарные стихи	285
Былины	294
Калифорнийские частушки	307
Что говорила писательская дочка от двух до пяти	310
Что видел и говорил писательский сын от двух до восьми	317
Заметки на клочках	321
Компас	335

Другие книги Юрия Дружникова:

**«Доносчик 001,
или Вознесение Павлика Морозова»**

«Ангелы на кончике иглы»

**«Узник России. По следам
неизвестного Пушкина»
(это трилогия романов «Изгнанник
самовольный», «Досье беглеца»
и «Смерть изгоя»)**

«Русские мифы»

«Вторая жена Пушкина»

«Виза в позавчера»

«Дуэль с пушкинистами»

«Я родился в очереди»

**«Суперженщина,
или Золотая корона для моей girlfriend»**

**«Медовый месяц у прабабушки,
или Приключения генацвале из Сакраменто»
(микророманы)**

Юрий Дружников в интернете:

www.druzhnikov.com

Юрий Ильич Дружников
«Там — это вам не тут!»

Издательский Дом «ПоРог»
Генеральный директор
Нелли Барановская
Художественный редактор
Манана Потёмкина
Художественное оформление
Игорь Резников

Подписано к печати 15.07.05
Формат 70х90 1/32. Бумага офсетная
Печать офсетная. Печ. л. 11
Тираж 3 000 экз. Заказ № 0506960

Отпечатано в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

«Юрий Дружников —
мастер рассказывать притчи».
Газета «Молодежь Эстонии»

«Голос Дружникова звучит
слегка цинично и смешно».
«Файненшиал таймс», Лондон

«У Дружникова чувство юмора,
ум и ироническое отношение
к происходящему вокруг.
Он видит абсурдность в жизни
и анекдотичность ситуаций,
в которые судьба забрасывает
почти каждого из нас».

Андрей Синявский

«Анекдот правит его романнным миром».
Кристофер Келер
поэт, профессор
Краковского университета

«Дружниковский юмор из жизни
американских обывателей
в самый раз читателям постсоветского
пространства, которые невольно
сравнивают быт их и наш.
Чему-то завидуют, а о чем-то говорят:
«Слава Богу, у нас такого нет!»
Журнал «Непоседа», Харьков

